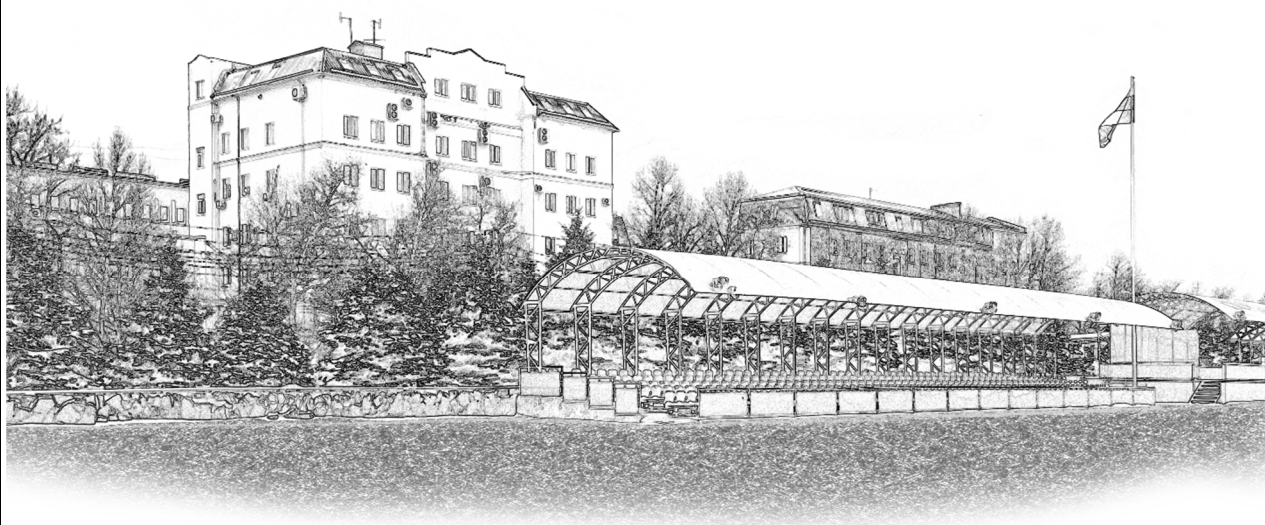




Краснодарский университет МВД России

Н. А. Табакова

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ
В СФЕРЕ ВЫПУСКА И ОБРАЩЕНИЯ
ЦЕННЫХ БУМАГ**



Краснодар
2025

Краснодарский университет МВД России

Н. А. Табакова

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ВЫПУСКА И ОБРАЩЕНИЯ
ЦЕННЫХ БУМАГ**

Учебное пособие

Краснодар
2025

УДК 343.3/.7
ББК 67.408.1
Т120

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

Е. З. Сидорова, кандидат юридических наук, доцент (Восточно-Сибирский институт МВД России);

А. М. Самсонова (СУ УМВД России по городу Краснодару).

Табакова Н. А.

Т120 Уголовно-правовые средства противодействия преступлениям в сфере выпуска и обращения ценных бумаг : учебное пособие / Н. А. Табакова. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2025. – 184 с.

ISBN 978-5-9266-2197-3

Раскрываются актуальные проблемы борьбы с преступностью в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, анализируются теоретические и практические аспекты уголовной ответственности за преступления данной категории, дается их уголовно-правовая характеристика и рассматриваются особенности квалификации. Содержатся рекомендации по толкованию норм, обеспечивающих уголовно-правовую охрану общественных отношений в рассматриваемой сфере.

Для профессорско-преподавательского состава, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.3/.7
ББК 67.408.1

ISBN 978-5-9266-2197-3

© Краснодарский университет
МВД России, 2025
© Табакова Н. А., 2025

Введение

Эффективное развитие экономических отношений требует функционирования системы формирования, распределения и перераспределения активов, ресурсов и фондов. Большое значение здесь имеет фондовый рынок. Общественные отношения, которые возникают на рынке ценных бумаг, играют особую роль, поскольку именно они позволяют привлекать свободные средства инвесторов, распределять и перераспределять финансовые ресурсы, а также обеспечивают последовательное развитие экономики государства.

Существование рынка ценных бумаг обеспечивает функционирование финансовой и кредитной системы государства. Государственная поддержка выхода малого и среднего бизнеса на фондовый рынок расширяет доступ к заемному капиталу, помогает привлекать дополнительные средства для развития хозяйственной деятельности субъектов предпринимательства. Отмечая важность отечественного рынка ценных бумаг, Президент Российской Федерации В.В. Путин указывает, что российский фондовый рынок должен стать серьезным источником финансирования инвестиционных проектов, он обязан приносить стабильный доход тем, кто готов вкладывать средства в экономику России¹.

В настоящее время существующие финансовые инструменты и механизмы активно используются при совершении преступлений, так как их применение позволяет в короткие сроки незаконно аккумулировать значительные объемы денежных средств и других активов. Поэтому современная экономическая ситуация обуславливает необходимость выработки адекватных мер уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг путем установления уголовной ответственности за посягательство на фондовый рынок с целью повышения эффективности противодействия указанным преступлениям. Вместе с тем в судебно-следственной практике применения норм об уголовной ответственности за преступления в сфере выпуска и обращения ценных

¹ Выступление В.В. Путина на инвестиционном форуме «Россия зовет!» // Сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67241>

бумаг отсутствует единообразный подход к оценке указанных преступлений, что закономерно обуславливает рост теневого сектора экономики¹, экономической преступности и увеличение негативного влияния на конкуренцию между хозяйствующими субъектами. Кроме того, преступления в сфере выпуска и обращения ценных бумаг способствуют возможности противозаконных поглощений (захватов) предприятий и организаций путем манипуляций с ценными бумагами и иными нарушениями в процессе их выпуска и обращения, что в целом наносит ущерб инвестиционной привлекательности российской экономики и экономической безопасности нашего государства.

К числу проблем теоретического характера необходимо отнести недостаточную изученность социальной обусловленности криминализации преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, наличие противоречий в принципах криминализации в зависимости от эмитентов ценных бумаг, отсутствие всестороннего, с учетом сложившейся судебной-следственной практики, анализа объективных и субъективных признаков рассматриваемых преступлений.

Определенные сложности возникают при квалификации рассматриваемых деяний, а также при их отграничении от смежных составов преступлений, что на практике порождает противоречия в правоприменении ст. 170.1, 185, 185.1–185.6 УК РФ на фоне отсутствия соответствующих официальных рекомендаций Верховного Суда Российской Федерации.

Также надо отметить невысокую активность в деятельности правоохранительных органов по выявлению и предупреждению преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг. Данная ситуация обусловлена рядом факторов, среди которых особо следует выделить: высокую степень латентности преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, связанную с корпоративной этикой участников фондового рынка; отсутствие достаточного уровня знаний у сотрудников правоохранительных органов о функционировании и правовой регламентации деятельности фондового рынка, опыта и навыков выявления преступлений в сфере

¹ По данным Росфинмониторинга объем теневой экономики в России составляет 20 трлн руб. (Финансовая разведка оценила в 20 трлн руб. объем теневой экономики в России). URL:<https://www.rbc.ru/economics/22/02/2019/5c6c16d99a79477be70257ee>

выпуска и обращения ценных бумаг, необходимых для документирования, фиксации и расследования исследуемых преступлений.

Указанные обстоятельства в совокупности свидетельствуют об актуальности, социальной значимости и своевременности проведения специального комплексного уголовно-правового исследования вопросов установления и реализации уголовной ответственности за преступления в сфере выпуска и обращения ценных бумаг.

В настоящее время в уголовно-правовой доктрине и практике остается неразрешенным комплекс вопросов, связанных с социально-правовой обусловленностью криминализации преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, особенностями реализации уголовно-правовой политики в указанной сфере, содержанием и спецификой уголовно-правых признаков рассматриваемых составов преступлений в целом и предмета преступлений в частности, а также правилами их квалификации, частичной несогласованностью отраслевого и уголовного законодательства в исследуемой сфере и наличием правовых пробелов.

Эмпирическая база исследования включает материалы правоприменительной практики правоохранительных органов в сфере выпуска и обращения ценных бумаг (183 материала уголовных дел и постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел по ст. 170.1, 185, 185.1–185.6, 186 УК РФ), итоги социологического опроса 361 эксперта из числа сотрудников правоохранительных органов (оперативных сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, следователей Следственного комитета Российской Федерации), статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД России о преступлениях в сфере выпуска и обращения ценных бумаг за период с 2015 по 2024 гг.

На основании изучения современных доктринальных положений и эмпирического материала в учебном пособии сформулирован комплекс научных знаний, раскрывающий содержание и сущность уголовной ответственности за преступления в сфере выпуска и обращения ценных бумаг.

Результаты исследования вносят существенный вклад в развитие теории российского уголовного права, расширяют знания, касающиеся сущности и понятия преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, устраняют имеющиеся проблемы как в теоретических основах применения уголовно-правовых норм об

ответственности за рассматриваемые деяния, так и в целом за преступления в сфере экономики.

Полученные по итогам работы результаты, сделанные выводы и внесенные предложения по проблемам квалификации, повышения эффективности уголовно-правовых норм об ответственности за преступления в сфере выпуска и обращения ценных бумаг позволят усовершенствовать законотворческую и правоприменительную деятельность правоохранительных органов по противодействию исследуемым видам преступлений.

Высказанные идеи и сформулированные теоретические положения позволяют наиболее эффективно охранять сферу выпуска и обращения ценных бумаг посредством уголовно-правовых норм. Кроме того, материал исследования может послужить основой при разработке методических рекомендаций, специальных программ по вопросам предупреждения и профилактики преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг; при подготовке учебников, лекций, учебных пособий и методических материалов для образовательных организаций, осуществляющих подготовку юристов, в учебном процессе при преподавании учебных дисциплин «Уголовное право», «Особенности квалификации отдельных видов преступлений», а также в системе повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Глава 1. Социальная обусловленность, принципы и основания уголовно-правового запрета в сфере выпуска и обращения ценных бумаг

Изучение проблем, связанных с уяснением содержания общественно опасных явлений, которые причиняют вред либо могут создать угрозу причинения такого вреда общественным отношениям, является одним из актуальных вопросов современной уголовно-правовой доктрины. Преступность, будучи социальным явлением, обуславливает реакцию законодателя на определенные посягательства в контексте уголовно-правовой политики государства¹. Такого рода исследования основываются на изучении социальной обусловленности криминализации общественно опасных деяний. Любой вид преступности, как отмечают исследователи, каким бы он распространенным ни был бы, нельзя рассматривать изолированно, вне связи с общими закономерностями развития социума². Криминализация обусловлена явлениями, происходящими в материальной и духовной жизни общества, развитие которых порождает объективную необходимость и общественную потребность уголовно-правовой охраны тех или иных общественных отношений³. Таким образом, основание криминализации – это то, что создает общественную потребность в уголовно-правовой новелле. При раскрытии социальной обусловленности криминализации того либо иного общественно опасного деяния необходимо максимально полно представить все возможные криминогенные риски, которые могут возникнуть, если не закрепить криминализацию подобных деяний. Это позволит ответить на вопрос, действительно ли общественные отношения нуждаются в уголовно-правовой охране, является ли деяние общественно опасным и следует ли его запретить под угрозой уголовного наказания.

¹ Долгиева М.М. Социальная обусловленность возникновения уголовно-правовых запретов нарушений, совершаемых в сфере оборота криптовалюты // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10(95). С. 225.

² Симоненко А.В., Соловьев В.С. Проблемы детерминации преступлений против общественной нравственности, совершаемых в отношении несовершеннолетних // Общество и право. 2012. № 1(38). С. 177.

³ Зыков Д.А., Шеслер А.В. Понятие, основания и принципы криминализации и декриминализации деяний // Вестник Владимирского юридического института. 2013. № 1(26). С. 85.

Определяя социальную обусловленность преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, мы исходим из того, что изучаемые преступления корреспондируют с другими социальными явлениями, феноменами и процессами, которые в силу объективных характеристик оказывают на нее влияние. В исследованиях отмечается, что социальная обусловленность уголовной ответственности в сфере экономической деятельности раскрывается через теоретическое исследование материальных признаков указанных преступлений, предопределяющих их антисоциальную системную сущность – опасность. В первую очередь эта опасность, несмотря на незначительные данные ведомственной статистики, связывается с высокой степенью криминализации экономической сферы, расцениваемой в соответствии со стратегическими документами как угроза экономической безопасности страны. Отмечается, что указанное обстоятельство обусловлено естественной высокой латентностью преступлений данного вида и все разрастающимся сектором теневой экономики, также представляющим угрозу для экономической безопасности страны. Эти процессы усугубляются на фоне сложившейся нездоровой социально-экономической ситуации в стране и совершением преступных посягательств во всех сферах экономики¹.

Отмечается, что «социальные основания криминализации предполагают существование и развитие негативных явлений в экономической, социальной, политической и духовной жизни общества. Именно эти негативные явления обуславливают потребность общества во введении уголовно-правового запрета, который должен быть, во-первых, допустимым с политической и нравственной позиций общества и, во-вторых, практически реализуем. Криминологические основания предполагают существование и распространение определенных видов общественно опасных деяний, влекущих необходимость введения уголовно-правового запрета или появление

¹ Осипов И.В. Особенности квалификации преступлений в сфере экономической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 15–16; Рыженков Н.Н. Некоторые вопросы уголовно-правовой охраны обращения ценных бумаг // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11. № 2. С. 68–79; Рыженков Н.Н. О соответствии предписаний статьи 185.4 УК РФ закономерностям корпоративного управления // Актуальные проблемы государства и права. 2020. № 16. С. 503–514.

необходимости введения новых уголовно-правовых мер воздействия на деяния, уже признанные преступными; а также подразумевают неэффективность уже имеющихся правовых мер воздействия на эти деяния»¹.

Исходя из того, что преступления в сфере выпуска и обращения ценных бумаг относятся к экономическим преступлениям, а также учитывая то обстоятельство, что преступления в сфере выпуска и обращения ценных бумаг причиняют вред либо создают угрозу причинения такого вреда общественным отношениям в сфере экономики, представляется, что рассмотрение социальной обусловленности криминализации исследуемых преступлений следует рассматривать через призму их экономических характеристик, так как именно экономические характеристики определяют политические, организационные и правовые основания криминализации общественно опасных деяний в данной сфере. Поэтому в качестве промежуточного объекта исследования в этой главе рассмотрена социально-экономическая обусловленность криминализации преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг. Важность экономических факторов в сфере криминализации преступлений в области выпуска и обращения ценных бумаг можно проиллюстрировать высказыванием Н.В. Кудрявцева, который отмечал: «Причины, лежащие в области общественного бытия и общественного сознания, находятся в тесной и сложной взаимосвязи; определяющим в ней является экономический базис. Экономический базис во всяком обществе играет ведущую роль по отношению к другим общественным явлениям»². Развивая указанный тезис, отметим, что именно экономический базис позволяет обществу равномерно, гармонично и последовательно развиваться, обеспечивать накопление, распределение и перераспределение ресурсов в государстве, нарушение такого баланса дестабилизирует социально значимые процессы, и не только в исследуемой сфере, что свидетельствует о существенной общественной опасности преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг.

¹ Зыков Д.А., Шеслер А.В. Понятие, основания и принципы криминализации и декриминализации деяний // Вестник владимирского юридического института. 2013. № 1(26). С. 85–90.

² Кудрявцев Н.В. Причинность в криминологии (О структуре индивидуального преступного поведения): монография. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 73.

Признание государством необходимости криминализации преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг обусловлено высоким уровнем вредоносности такого рода преступлений. Помимо вреда физическим и юридическим лицам, которые выступают инвесторами или иными участниками фондового рынка, вред может быть причинен социально-экономическому институту (рынку ценных бумаг), подорвав доверие инвесторов к финансовым инструментам. Это может спровоцировать кризисные процессы в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, что отразится не только на финансовой системе государства, но и на финансово-фискальной политике государства в целом. Государству как регулятору общественных отношений придется принимать экстренные меры по стабилизации рынка ценных бумаг, которые повлекут перераспределение бюджетных и резервных фондов, а следовательно, изменение приоритетов финансирования¹.

Определяя социально-экономическую ценность общественных отношений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, следует понимать, что инвестирование в ценные бумаги является одной из форм преумножения капитала, защиты финансовых ресурсов от влияния инфляции. Стремление участников рынка ценных бумаг минимизировать инфляционные риски выступает в качестве детерминирующего фактора преступности в сфере выпуска и обращения ценных бумаг. Это обусловлено тем, что с целью привлечения инвесторов эмитенты ценных бумаг заведомо вносят ложные либо недостоверные сведения в проспект ценных бумаг, завышая при этом ожидаемую доходность по ним².

Раскрывая экономико-правовую значимость общественных отношений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, а также устанавливая социально-экономическую обусловленность криминализации преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, законодатель, как представляется, также исходит из того, что кроме функций накопления и сбережения, ценные бумаги как финансовый инструмент выполняют и организационно-правовую

¹ Иванцов С.В., Новиков С.В. Преступления на рынке ценных бумаг. Криминологическая характеристика и предупреждение: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 57–71.

² Иванцов С.В., Новиков С.В. Указ. соч. С. 57–71.

функцию. Ценные бумаги наделяют держателей (чаще это держатели акций) определенными правами, которые связаны не только с получением дивидендов – прибыли, но и с процессом управления юридическим лицом – эмитентом ценных бумаг. Переход права собственности контрольного пакета акций свидетельствует об изменении собственника юридического лица – эмитента. Совершение деяний в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, связанных с изменением принадлежности ценных бумаг, изменением (увеличением/уменьшением) доли ценных бумаг, может создавать угрозы противоправного поглощения юридических лиц¹.

Криминализация общественно опасных деяний в сфере выпуска и обращения ценных бумаг обусловлена также стремлением государства минимизировать социально негативные последствия, связанные с низкой инвестиционно-правовой грамотностью населения (инвестиционно-правовой культуры населения). Подобное уже происходило в России в 90-е гг. XX в. В исследованиях отмечается, что культура, в данном случае правовая и финансовая, может выступать в качестве причины либо условия преступности, поскольку именно она выступает базовым источником психической деятельности человека². Большая часть населения не интересуется процессами в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, что создает дополнительные причины и условия для противоправных проявлений в этой сфере. В ходе исследования перед экспертами ставился вопрос об оценке уровня инвестиционно-правовой культуры населения, и более половины респондентов ответили, что уровень инвестиционно-правовой культуры населения низкий.

Однако отметим, что ознакомление с аналитическими обзорами, составленными финансовыми аналитиками Сбербанка и Мосбиржи, свидетельствует, что доля инвестиций населения в ценные бумаги в России в ближайшие 3–5 лет вырастет на 20–25%; в перспективе число частных инвесторов может достичь 10–15 млн человек³.

¹ Иванцов С.В., Новиков С.В. Указ. соч. С. 33–57

² Грибанов Е.В. Культура в детерминационном комплексе преступности // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 3. С. 43.

³ Мосбиржа зафиксировала рекордный приток частных инвесторов. URL: https://www.vedomosti.ru/personal_finance/articles/2020/01/09/820248-mosbirzha-zafiksirovala-rekordnii-pritok-chastnih-investorov

Вместе с тем анализ деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности в сфере выпуска и обращения ценных бумаг позволяет сделать вывод о существующем кризисе в данной области. По оценкам различных специалистов, вне поля зрения правоохранительных органов остается более 80% рассматриваемых преступлений, что свидетельствует об их высоком уровне латентности¹; в официальной статистике отражается не более 10% экономических правонарушений от всего числа совершенных преступлений². Определяя социальную обусловленность криминализации преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, следует также исходить из достаточно высокого уровня латентности подобных общественно опасных деяний, как и экономической преступности в целом³. Кроме того, отмечается, что в среднем за год по России расследуется всего 2–3 преступления, совершенных на рынке ценных бумаг (не учитываются преступления с полиобъектными составами, так как ФКГУ «ГИАЦ МВД России» общественно опасные деяния, совершаемые на рынке ценных бумаг отдельно не выделяют, что, в свою очередь, не позволяет объективно подойти к изучению данного вопроса), в то время как количество выявленных экономических преступлений исчисляется тысячами. Эти данные свидетельствуют о том, что преступления в сфере выпуска и обращения ценных бумаг обладают высокой степенью латентности⁴. Это обусловлено тем, что преступления в сфере выпуска и обращения ценных бумаг совершаются лицами, обладающими специальными знаниями в указанной сфере, а также тем, что среди участников фондового рынка преобладает высокий дух корпоративизма. Такую точку зрения высказали около 47% опрошенных респондентов. Корпоративизм является одним из факторов, существенным образом влияющих на

¹ См.: Кривенцов П.А. Латентная преступность: криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 96, 107; Табакова Н.А. Уголовная ответственность за преступления в сфере выпуска и обращения ценных бумаг: учебное пособие. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2020. С. 21.

² Осипов И.В. Особенности квалификации преступлений в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 29.

³ Лабутин А.А. Причины и условия современной преступности в сфере экономической деятельности // Бизнес в законе. 2008. № 1. С. 81.

⁴ Табакова Н.А. Указ. соч. С. 76.

высокий уровень латентности преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг. Указанный факт минимизирует доступ к информации участников рынка ценных бумаг, в особенности представителей правоохранительных органов. Также необходимо сказать о стремлении должностных лиц – участников рынка ценных бумаг – скрыть документальные следы преступлений в этой сфере, придать противоправным деяниям статус правомерных. Более 38% опрошенных указали именно на эту причину латентности изучаемых преступлений. Высокий уровень латентности преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг подтверждается также и результатами нашего социологического исследования. Так, около 75% опрошенных экспертов отметили, что уровень латентности преступлений в исследуемой сфере высокий либо выше среднего.

Еще одним социальным фактором криминализации преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг является криминогенная привлекательность общественных отношений в этой сфере. Это обусловлено тем, что фондовый рынок со своими механизмами и институтами позволяет аккумулировать достаточно значительные денежные и иные ресурсы. Интересной социально-экономической особенностью экономических преступлений в целом и преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг в частности является то, что они осуществляются под прикрытием легальной экономической деятельности и на основе действующей правовой платформы, которая является основанием для нормативного регулирования позитивных общественных отношений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг¹.

Как представляется, социальная обусловленность наличия в отечественном законодательстве уголовно-правых запретов в сфере выпуска и обращения ценных бумаг свидетельствует о стремлении государства обеспечить максимальную регламентацию общественных отношений в данной сфере. Регламентируемые нормами права общественные отношения в сфере выпуска и обращения ценных бумаг по своей природе являются, как уже отмечалось, экономиче-

¹ Московцев А.Ф., Копылов А.В. Криминогенные детерминанты экономической преступности: вопросы теории и практики // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 4. С. 164.

скими. С точки зрения теории рыночной экономики любая государственная регламентация воспринимается хозяйствующим субъектом как преодолеваемое ограничение. Иными словами, это «ресурсная затрата», такого рода затратами могут выступать официальные государственные пошлины и налоги, связанные с выпуском и обращением ценных бумаг, затраты времени (один из невосполнимых ресурсов) на государственную регистрацию эмиссии ценных бумаг, а также коррупционные затраты, связанные с государственной регистрацией выпуска ценных бумаг и контролем за их оборотом. Отсутствие государственного регулирования криптовалютного оборота и выпуска ценных бумаг во многом привлекает участников рынка ценных бумаг возможностью эмитирования и обращения ценных бумаг именно в криптовалютах. Неурегулированность вопроса статуса криптовалют и возможность эмиссии ценных бумаг в подобные средства создают реальную угрозу криминализации указанного симбиоза финансовых инструментов и порождает причины и условия преступности в сфере выпуска и обращения ценных бумаг.

Совокупность указанных социально-экономических и организационно-правовых факторов свидетельствует о целесообразности, необходимости, а также относительной своевременности криминализации общественно опасных деяний в сфере выпуска и обращения ценных бумаг и установления соответствующих уголовно-правовых запретов в этой сфере. Повышенная общественная опасность преступлений, совершаемых на рынке ценных бумаг, заключается в умышленном нанесении ущерба участникам рынка и экономике государства в целом, снижении инвестиционной привлекательности фондового рынка, увеличении инвестиционных рисков и ухудшении инвестиционного климата. Нормы позитивного права не могут осуществлять защиту фондового рынка от возможных злоупотреблений на нем. Для этого законодатель применяет правоохранные нормы, которыми обеспечивается их действие, и в случае нарушения указанных норм устанавливаются меры строгой уголовной ответственности. Первоначальная редакция УК РФ должным образом не выполняла свою функцию по охране общественных отношений, возникающих по поводу выпуска и обращения ценных бумаг.

Вследствие этого в 2002 г., 2009–2010 гг. законодателем были криминализованы деяния, направленные на их защиту¹. Принимая во внимание то обстоятельство, что востребованность уголовно-правового запрета в сфере выпуска и обращения ценных бумаг не только социально обусловлена, но и социально необходима, отметим, что отечественное уголовно-правовое законодательство в исследуемой сфере избыточно, некоторые из уголовно-правовых запретов являются неэффективными, так как зачастую нарушенные права в рассматриваемой сфере могут быть полностью восстановлены в порядке гражданского и административного судопроизводства.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы. Криминализация общественно опасных деяний в сфере выпуска и обращения ценных бумаг и установления соответствующих уголовно-правовых запретов в данной сфере является целесообразной, необходимой и относительно своевременной. Установление уголовно-правового запрета общественно опасных деяний в исследуемой сфере обусловлено высоким уровнем латентности преступлений, что свидетельствует о распространенности преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг. По результатам проведенного социологического исследования, более чем 2/3 опрошенных экспертов подтверждают данный факт.

Общественная опасность преступлений, совершаемых на рынке ценных бумаг, заключается:

во-первых, в умышленном причинении ущерба участникам рынка ценных бумаг;

во-вторых, в снижении инвестиционной привлекательности фондового рынка среди инвесторов;

в-третьих, в нанесении ущерба экономике государства в целом, что выражается в увеличении инвестиционных рисков и ухудшении инвестиционного климата в государстве.

Установлено, что изначальная редакция норм УК РФ должным образом не выполняла функцию по охране общественных отношений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, что обусловило последующую трансформацию норм, обеспечивающих уголовно-правовую охрану в исследуемой сфере.

¹ Табакова Н.А. Указ. соч. С. 75.

Рассмотрение социальной обусловленности уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг свидетельствует об избыточности некоторых из существующих уголовно-правовых запретов, что приводит к низкой эффективности правоприменительной практики.

Отметим, что изучением вопросов криминализации занимаются такие науки, как криминология, социология и уголовное право. В отличие от криминологии и социологии, уголовное право изучает не социальные процессы, происходящие в обществе, а процессы принятия уголовно-правовой нормы, установления уголовно-правового запрета. В современной науке уголовного права существуют два основных подхода к определению сущности криминализации. Вместе с тем в теории криминализации отмечается, что уголовно-правовой запрет – это настолько многогранное явление, что оно исследуется не только в контексте юриспруденции. Отдельные проявления и свойства правовых (уголовно-правовых) запретов изучаются не только в рамках современного уголовного права, но и в философии, этике, социологии, истории, культурологии, психологии и в ряде других наук¹. Уголовно-правовой запрет является не только формальным властным решением законодателя, но и интерпретацией общественных отношений (социального контекста) сквозь призму конструкций уголовного права².

Согласно первому, под криминализацией понимается не только собственно закрепление в законе признаков новых составов преступлений, но и повышение санкций в рамках законодательно закрепленных уголовно-правовых запретов, а также некоторые ограничения в применении институтов освобождения от наказания. Согласно второму подходу, криминализация представляет собой отнесение законодателем деяния к числу преступлений.

Следует полагать, что ученые, которые отстаивают первую позицию, необоснованно расширяют понятие криминализации, соединяя в ней элементы непосредственно криминализации и пенализации. Они вкладывают в понятие криминализации деятельность законодателя по совершенствованию норм не только Особенной, но и Общей части уголовного законодательства, в то

¹ Маркунцов С.А. Теория уголовно-правового запрета: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 25.

² Там же. С. 59.

время как сторонники второй точки зрения (при всех ее модификациях) акцентируют внимание на расширении сферы уголовной репрессии в рамках лишь Особенной части закона об уголовной ответственности. Следует согласиться с мнением о том, что криминализация и пенализация общественно опасных деяний относительно независимы друг от друга, однако они находятся в неразрывной связи друг с другом¹. Учитывая сказанное, представляется необходимым в данной работе придерживаться второго подхода.

Появление кардинально новых интересов общества и государства, не охваченных даже общими нормами права, определяют тенденции возникновения ранее не установленных уголовно-правовых запретов. В связи с этим подлежит исследованию степень эффективности уголовно-правовых запретов в сфере выпуска и обращения ценных бумаг и соотношение их с социальными целями, для которых они были приняты².

Порядок выпуска и обращения ценных бумаг – это общественные отношения, которые требуют четкой государственной регламентации, потому что они являются одним из инструментов привлечения средств юридических и физических лиц, обеспечивают формирование позитивного инвестиционного климата в государстве. Именно по этой причине такие важные общественные отношения, которые возникают в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, требуют должной административно-правовой и особенно уголовно-правовой охраны от преступных и иных противоправных посягательств. Для достижения эффективной уголовно-правовой охраны необходимо исходить из четко сформулированных и научно обоснованных оснований признания того или иного деяния общественно опасным. В противном случае, руководствуясь «традиционными методами», как отмечает Г.А. Злобин, новелла оказывается недостаточно эффективной и способной вы-

¹ Антонов И.М. Криминализация и пенализация общественно опасных деяний: соотношение понятий // Вестник ДВЮИ МВД России. 2015. № 4 (33). С. 57–63.

² Долгиева М.М. Социальная обусловленность возникновения уголовно-правовых запретов нарушений, совершаемых в сфере оборота криптовалюты // Актуальные проблемы российского права. 2018. №10(95). С. 228.

звать нежелательные (и вовремя неучтенные) побочные социальные последствия¹. О необходимости обоснованности криминализации также говорят и другие ученые. Так, по мнению Н.Ф. Кузнецовой, уголовно-правовой запрет должен быть социально и криминологически обусловлен и юридически обоснован таким образом, чтобы закон работал, был более эффективным в борьбе с соответствующими общественно опасными деяниями, чем другие правовые акты². Необходимость уголовно-правового запрета порождается объективными потребностями общества. Форма его выражения в законе должна соответствовать содержанию деяния, которое подлежит уголовно-правовому запрету. Недостатки уголовно-правового законодательства могут привести к двум противоположным, но одинаково нежелательным последствиям: пробелам в уголовно-правовом законодательстве (пустотам криминализации) или, наоборот, избыточности уголовно-правового запрета и нарушению принципа экономии и целесообразности уголовно-правовой репрессии.

В последнее время вопросам криминализации уделяется достаточно внимания³, однако, по нашему убеждению, наиболее фундаментальное изучение оснований уголовно-правового запрета провел коллектив авторов монографии «Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация». На выводах, сделанных авторами этой работы, будет в частности основываться эта глава.

¹ Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / под ред. В.Н. Кудрявцева и А.М. Яковлева. М.: Наука, 1982. С. 191.

² Курс уголовного права. Общая часть: учеб. для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н.Ф. Кузнецовой. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. Т. 1. Учение о преступлении. С. 12.

³ Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / В.П. Кашепов, Н.А. Голованова, А.А. Гравина [и др.]; отв. ред. В.П. Кашепов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ООО «Юридическая фирма КОНТРАКТ», 2018. 280 с.; Бочкарева Е.В. Криминализация современного российского общества: вопросы детерминации и самодетерминации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019; Бытко Ю. И. Криминализация как важнейшая составляющая уголовной политики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 6(113). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalizatsiya-kak-vazhneyshaya-sostavlyayuschaya-ugolovnoy-politiki>

Понятие «основания криминализации» обозначает процессы, происходящие в материальной и духовной жизни общества, развитие которых порождает объективную необходимость уголовно-правовой охраны тех или иных ценностей. Иначе говоря, основания криминализации – это то, что создает действительную общественную потребность в уголовно-правовой новелле, внутренняя необходимость возникновения правовой нормы (или, если речь идет об основании декриминализации, социальная причина потери нормой способности адекватно влиять на общественные отношения, которые регулируются)¹. Основания криминализации по своей природе могут быть разными, начиная от изменения политической ситуации в государстве и заканчивая стихийными бедствиями.

Объективное существование в России общественных отношений, связанных с выпуском, размещением и обращением ценных бумаг с конца XX в., вызвано развитием новых экономических отношений, которые не были присущи административно-командной, плановой экономике, а также активизацией процесса аккумуляирования частной собственности в руках населения и новых субъектов рыночной экономики и активными процессами приватизации государственного имущества и денационализации государственных монополий. Распространение такого инструмента экономики, как ценные бумаги, можно проиллюстрировать следующими данными: по состоянию на 2006 г. в России было зарегистрировано 190 эмиссий акций акционерных обществ с общим объемом выпусков 25 482 млн руб., а по состоянию на 2016 г. зарегистрировано 242 эмиссии акций с общим объемом выпусков 37 822,8 млн руб. Капитализация рынка ценных бумаг с 2006 по 2016 г. составила свыше 287 400 млн руб.², а согласно годовому отчету Банка России за 2024 г., объем размещенных эмиссионных ценных бумаг на финансовом рынке составили акции и облигации в объеме³:

¹ Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / под ред. В.Н. Кудрявцева и А.М. Яковлева. М.: Наука, 1982. С. 204–205.

² Российский фондовый рынок: 2016 год // События и Факты. URL: <https://www.naufor.ru/download/pdf/factbook/ru/RFR2016.pdf>. С. 13–14 (дата обращения: 11.10.2018).

³ Годовой отчет Банка России за 2024 год. URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/55239/ar_2024.pdf. С. 288.

Таблица 1

*Объемы размещенных эмиссионных ценных бумаг
на финансовом рынке*

Размещено эмиссионных ценных бумаг на финансовом рынке	Год	Количество выпусков, единиц	Объем выпуска млрд руб.
Акций	2022	2933	1976,88
	2023	3296	2414,19
	2024	4151	2010,92
Облигаций	2022	904	9663,47
	2023	1944	25721,44
	2024	2221	25226,24

Выпуск в обращение и само обращение ценных бумаг являются важным элементом функционирования и дальнейшего развития рыночной экономики России, кредитно-финансовой системы государства, а также формирования позитивного инвестиционного климата как у отечественных, так и зарубежных инвесторов. Нарушение установленного порядка выпуска (эмиссии) и обращения ценных бумаг влечет различного рода негативные последствия. Именно поэтому отношения, складывающиеся при выпуске и обращении ценных бумаг, взяты под защиту уголовного закона. Преступления, посягающие на выпуск и обращение ценных бумаг, подвергают опасности данный вид общественных отношений. Исходя из этого, представляется, что основанием криминализации преступных посягательств на выпуск и обращение ценных бумаг следует считать объективную необходимость уголовно-правовой охраны данного вида общественных отношений¹. Сказанное свидетельствует о том, что под общественно опасными проявлениями в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, которые причиняют вред либо создают угрозу причинения такого вреда, следует понимать совокупность общественно опасных деяний, совершаемых лицами, обладающими специальным организационно-правовым статусом (являются либо должностными лицами эмитента ценных бумаг, либо должностными лицами иного профессионального участника рынка ценных

¹ Гримальская С.А. О необходимости криминализации отдельных преступлений в сфере экономической деятельности // Образование и право. 2021. № 3. С. 381–386.

бумаг¹), чья деятельность направлена на получение экономического результата посредством удовлетворения корыстного (личностного либо корпоративного) интереса. Описывая современное состояние уголовно-правовой охраны рынка ценных бумаг, некоторые исследователи указывают на необходимость закрепления в УК РФ самостоятельной главы «Преступления в сфере выпуска и обращения ценных бумаг», в которую будут включены составы преступлений, связанные с ответственностью за незаконные действия, совершенные всеми участниками фондового рынка².

Рассмотренные выше основания криминализации не могут быть достаточными аргументами в пользу криминализации общественно опасных деяний, необходимо обращать внимание и на ее принципы. Однако и каждый отдельный принцип криминализации не может быть использован самостоятельно, без обязательного применения к рассматриваемому случаю всех других принципов. Только последовательное применение к оценке конкретного вида деяний всей системы принципов криминализации может создать достаточное основание для введения или отмены уголовно-правовой нормы³.

Принципы криминализации общественно опасных деяний являются наиболее абстрактным и общим способом научного обеспечения и обоснования уголовно-правового нормотворчества. Они являются исходными позициями, учет которых необходим при каждой смене действующего уголовного законодательства⁴. Под принципами криминализации необходимо понимать определенную совокупность правил и критериев, которые, в свою очередь, можно разделить на группы, обязующие законодателя устанавливать уголовно-правовой запрет того или иного деяния. Так, Г.А. Злобин выделяет следующие группы принципов:

¹ Тупалова С.Э., Сейненская Я.А., Ягупова Е.А. Профессиональные участники рынка ценных бумаг // Вестник науки и творчества. 2021. № 6 (66). С. 26–30.

² Батюкова В.Е. Современное состояние уголовно-правовой охраны рынка ценных бумаг // Закон и право. 2020. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-ugolovno-pravovoy-ohrany-rynka-tsennyh-bumag>

³ Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / под ред. В.Н. Кудрявцева и А.М. Яковлева. М.: Наука, 1982. С. 209.

⁴ Злобин Г.А. Основания и принципы уголовно-правового запрета // Советское государство и право. 1980. № 1. С. 70–77.

1. Принципы, выражающие общественную необходимость и политическую целесообразность установления уголовной ответственности, или социальные и социально-психологические принципы криминализации. Это принципы, которые обеспечивают социальную адекватность криминализации, ее допустимость с точки зрения основных характеристик социальных систем и процессов общественного развития, соответствия уголовно-правовой нормы уровню, характеру общественного сознания и общественному мнению.

2. Принципы, определяемые требованием внутренней логической непротиворечивости системы норм уголовного права, непротиворечивости норм материально-процессуального права, норм уголовного и других отраслей права (конституционного, гражданского и т. д.), то есть системно-правовые принципы криминализации¹.

При этом системно-правовые принципы образуют две подгруппы принципов:

общеправовые, связанные с требованием непротиворечивости системы норм уголовного и других отраслей права;

уголовно-правовые, определяемые внутренними закономерностями системы действующего уголовного законодательства².

Перейдем непосредственно к рассмотрению социальных и социально-психологических принципов уголовно-правового запрета.

Первым и одним из основных принципов криминализации является *принцип общественной опасности*. Общественная опасность – это материальный признак преступления, посредством которого раскрывается его социальная природа. Общественная опасность характеризует способность поступка человека, признаваемого преступлением, причинять существенный вред социальным ценностям, охраняемым уголовным законом, или создавать реальную угрозу причинения такого вреда³. Назначение правовой нормы, от-

¹ Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / под ред. В.Н. Кудрявцева и А.М. Яковлева. М.: Наука, 1982. С. 210; Злобин Г.А. Основания и принципы уголовно-правового запрета // Советское государство и право. 1980. № 1. С. 70–77.

² Злобин Г.А. Основания и принципы уголовно-правового запрета // Советское государство и право. 1980. № 1. С. 70–77.

³ Уголовное право Российской Федерации: В 2-х т. / Под общей ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА-М, 2002. Т. 1: Общая часть. С. 52.

мечает В.Д. Филимонов, которая устанавливает уголовную ответственность за совершение преступления, заключается, в частности, в том, чтобы сформулировать состав преступления, то есть совокупность признаков, которые характеризуют деяние как общественно опасное¹. Также необходимо отметить, что критерием отграничения преступлений от проступков выступает степень общественной опасности. Для того, чтобы криминализировать деяние, необходимо установить, что степень его общественной опасности настолько велика, что оно не может рассматриваться как проступок (административно-правовой деликт, гражданско-правовое правонарушение), а должно влечь за собой применение уголовно-правовых мер.

Следует полагать, что преступления, совершаемые в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, представляют большую общественную опасность, так как от таких действий может пострадать большое количество хозяйствующих субъектов и физических лиц. Размер вреда, причиняемый такого рода преступлениями, может быть значителен. Экономические и легальные механизмы влияния на процессы в сфере выпуска и обращения ценных бумаг оказывают существенное влияние на эту сферу, не говоря уже о противозаконных методах ведения финансовой деятельности на рынке финансовых ресурсов. Проиллюстрируем сказанное такими примерами, как деятельность ООО «МММ», ООО «Русский дом Селенга» и иных финансовых организаций, связанная с неконтролируемым выпуском в обращение ценных бумаг. От деятельности таких организаций пострадали миллионы физических и юридических лиц; кроме того, именно с кризиса на фондовом рынке ввиду необоснованного повышения манипуляторами стоимости финансовых инструментов (в данном случае акций) и последующего падения их стоимости начался мировой экономический кризис 1929–1933 гг., известный как Великая депрессия. В связи с этим отметим, что фундаментальные законы, обеспечивающие охрану интересов инвесторов на фондовом рынке в США приняты именно в

¹ Филимонов В.Д. Криминологические основания содержания норм уголовного права, устанавливающих ответственность за совершение преступлений // Правовые вопросы борьбы с преступностью: Сб. статей / отв. ред. А.Л. Ременсоню. Тамс, 1984. С. 4.

30-е гг. XX в. Это Закон о ценных бумагах 1933 г.¹, Закон о фондовых биржах 1934 г.², которые действуют и поныне. Еще одним примером может служить мировой экономический кризис, начавшийся в 2008 г. с обрушения рынка деривативов (производных финансовых инструментов) в США. Кризису предшествовало раздувание так называемого спекулятивного пузыря на рынке деривативов, крах которого и стал событием, непосредственно запустившим кризис³. Как отмечают современные исследователи преступности в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, до недавнего времени в России не было такого рынка, но именно преступления в сфере выпуска и обращения ценных бумаг заслуживают сегодня особого внимания в системе экономических преступлений. Ввиду несовершенства правового регулирования и слабого государственного контроля, а также ряда иных факторов российский рынок ценных бумаг оказался практически открытым для преступных посягательств⁴.

Принцип относительной распространенности деяния. Сущность этого принципа заключается в том, что законодатель, принимая решение о криминализации, не должен обращать внимание на единичные негативные деяния, с одной стороны, и на чересчур распространенные – с другой, потому что их криминализация будет лишена здравого смысла и не будет оказывать необходимого регулятивного воздействия. Тут следует согласиться с Ю.Е. Пудовочкиным, который указывает, что сам факт наличия деяния не предопределяет необходимость установления уголовно-правового запрета, но определяет необходимость противодействовать ему⁵.

¹ Securities Act of 1933. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1884/pdf/COMPS-1884.pdf>

² Securities Exchange Act of 1934. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1885/pdf/COMPS-1885.pdf>

³ Бобков О.В. Манипулирование рынком: проблемы эффективности уголовно-правового запрета // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2(40). С. 209–210.

⁴ Товба О.Н. Борьба с преступностью в сфере выпуска и обращения ценных бумаг: вопросы совершенствования нормативно-правового обеспечения в Российской Федерации // Вестник ВИ МВД России. 2009. № 3. С. 22.

⁵ Пудовочкин Ю.Е. Понятие уголовно-правового запрета и проблемы его социально-криминологической обусловленности // Современные проблемы уголовной политики: материалы III Международной научно-практической конференции / под ред. А.Н. Ильяшенко. 2012. С. 163.

Посягательство на общественные отношения, складывающиеся в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, – явление не очень распространенное, что подтверждается статистическими данными, которые приводит Н.А. Лопашенко со ссылкой на ГИАЦ МВД России в своих исследованиях¹. Проведенное изучение форм статистической отчетности свидетельствует, что преступления в сфере выпуска и обращения ценных бумаг регистрируются правоохранительными органами крайне редко. Так, в соответствии со статистическими данными ГИАЦ МВД России (Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» (ф.491)), за период с 2015 по 2024 г. зарегистрировано всего 382 преступления.

Однако как представляется, приведенная статистика не соответствует действительности, реальные цифры значительно выше, так как данные преступления характеризуются высокой степенью латентности. Следует полагать, что законодатель закрепил уголовно-правовую охрану общественных отношений, руководствуясь распространенностью самих операций на рынке ценных бумаг, которая позволяет аккумулировать достаточно крупные финансовые потоки за незначительные временные промежутки.

Согласно проведенному опросу экспертов (сотрудников органов внутренних дел), низкий уровень регистрации преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг обусловлен рядом обстоятельств, а именно: низкой квалификацией сотрудников правоохранительных органов в сфере выпуска и обращения ценных бумаг (менее 57% опрошенных), высокой степенью латентности анализируемой преступности (около 75% опрошенных), а также нежеланием контрольно-надзорных органов Центрального банка Российской Федерации в сфере выпуска и обращения ценных бумаг предоставлять в правоохранительные органы информацию о фактах нарушения должностными лицами – профессиональными участниками рынка ценных бумаг – норм и положений действующего законодательства (более 52% опрошенных).

Нежелание должностных лиц контрольно-надзорных органов Центрального банка Российской Федерации предоставлять ин-

¹ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: монография. В 2 ч. Ч. II. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 291, 304, 318, 329–330, 343.

формацию в сфере выпуска и обращения ценных бумаг в правоохранительные органы, и, как следствие, высокая латентность, объясняется тем, что выявляемые нарушения действующего законодательства в сфере выпуска и обращения ценных бумаг учитываются контрольно-надзорными органами Центрального банка Российской Федерации только при условии составления материалов о привлечении к административной ответственности за нарушение действующего законодательства в сфере выпуска и обращения ценных бумаг должностными лицами Центрального банка Российской Федерации. Исследователи отмечают, что регулятор в лице Центрального банка чаще всего применяет к нарушителям такие меры, как выдача предписаний и аннулирование лицензий. Крайне редко применяется штрафование виновных лиц¹. Исходя из изложенного, представляется, что деятельность должностных лиц Центрального банка Российской Федерации, связанная с составлением протоколов о привлечении к административной ответственности за нарушения в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, а также иных юридически значимых документов, должна более тщательно контролироваться органами Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Принцип соразмерности положительных и отрицательных последствий криминализации означает, что негативные социальные последствия криминализации должны быть значительно меньшими в сравнении с положительными социальными последствиями криминализации. Данный принцип называется также «принцип преобладания позитивных последствий». Н.А. Лопашенко указывает, что этот принцип для криминализации в сфере экономики имеет важное значение, поскольку коррекция негативного и нежелательного противоправного экономического поведения посредством установления уголовно-правового запрета целесообразна и оправдана².

Негативными социальными последствиями уголовного преследования в исследуемой сфере могут выступать отрицательное

¹ Анашкина М.В. Методы противодействия недобросовестным практикам на российском рынке ценных бумаг // Экономика и управление: теория и практика. 2020. Т. 6. № 3. С. 51.

² Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: монография. В 2 ч. Ч. I. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 258–259.

влияние на личность субъекта, привлеченного к уголовной ответственности, в частности, исключение его из субъектов инвестиционной деятельности; подрыв его делового авторитета как участника фондового рынка; получение криминальных навыков и практики в ходе отбывания лишения свободы; приобретение преступных связей; привлечение к участию в криминальных схемах; применение знаний и навыков с противоправными целями; ухудшение материального благосостояния родных и близких лиц, снижение их социального статуса и др.

Но позитивные социальные последствия криминализации посягательств в анализируемой сфере намного выше, чем негативные последствия, так как они обеспечивают эффективную уголовно-правовую защиту общественных отношений и многих субъектов в данном секторе. Таким образом, существование в УК РФ специальных норм, обеспечивающих уголовно-правовую охрану общественных отношений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, выполняет важную превентивную функцию.

Принцип уголовно-правовой адекватности криминализации. При реализации этого принципа законодатель должен учитывать соотношение деяния, которое криминализируется, с основными тенденциями социальной политики государства, изложенными в Конституции Российской Федерации, комплексными программами противодействия преступности и концепции безопасности государства. Введение в УК РФ новых норм, обеспечивающих уголовно-правовую охрану выпуска и обращения ценных бумаг от преступных посягательств, соответствует данному принципу, потому что статьи УК РФ, обеспечивающие возможность привлечения к уголовной ответственности за преступления в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, соответствуют основным направлениям отечественной уголовно-правовой политики, одной из основных задач которой является борьба с экономической преступностью.

Системно-правовые (логико-юридические) принципы криминализации:

1. **Общеправовые принципы криминализации.**

Главное системно-правовое требование к любой норме Особенной части уголовного законодательства заключается в том,

чтобы эта норма по смыслу и форме соответствовала общим принципам, которые лежат в основе всей системы права, и не противоречила бы ни одному из них¹.

Основным системно-правовым принципом криминализации является *принцип конституционной адекватности*.

Анализ норм и положений действующего УК РФ, в которых законодатель установил уголовную ответственность за посяательства в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, дает основания утверждать, что явных и видимых нарушений принципа конституционной адекватности криминализации общественно опасных деяний в этой сфере законодателем не допущено. Однако следует отметить, что нормы, устанавливающие уголовную ответственность за нарушения порядка выпуска и обращения ценных бумаг, являются бланкетными и для уяснения их содержания необходимо обращаться к нормам и положениям иных нормативных правовых актов.

Общий порядок выпуска ценных бумаг в Российской Федерации регламентируется ФЗ от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»², однако процедура выпуска государственных и муниципальных ценных бумаг до 2 августа 2019 г. регламентировалась ФЗ от 29 июля 1998 г. № 136-ФЗ «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг», а после вступления в силу ФЗ от 2 августа 2019 г. № 278-ФЗ³ и внесения изменений в БК РФ – положениями главы 14¹ БК РФ. Указанные нормативные правовые акты являются специальными по отношению к общему закону. Положения БК РФ определяют иной порядок эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг,

¹ Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / под ред. В.Н. Кудрявцева и А.М. Яковлева. М.: Наука, 1982. С. 228.

² О рынке ценных бумаг: федер. закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 17. 22.04.1996. Ст. 1918.

³ О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования правового регулирования отношений в сфере государственных (муниципальных) заимствований, управления государственным (муниципальным) долгом и государственными финансовыми активами Российской Федерации и признании утратившим силу Федерального закона «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг»: федер. закон от 02.08.2019 № 278-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

что свидетельствует о законодательной дифференциации одинаковых по природе и функциям финансовых инструментов. Представляется, что ценные бумаги, эмитируемые государственными или муниципальными органами власти, так же как и эмитируемые хозяйствующими субъектами, имеют одинаковое экономическое назначение: привлечение временно свободных активов других юридических и/или физических лиц, а также одинаковую юридическую силу, так как эмитент несет определенные в ценной бумаге обязательства перед инвестором. Единственное их различие заключается в субъекте, который осуществляет эмиссию ценных бумаг. Иначе говоря, в том случае, когда орган публичной власти осуществляет эмиссию ценных бумаг, орган-эмитент является полноценным субъектом экономических отношений. В данном случае его деятельность не направлена на выполнение каких-либо властных, административных (управленческих) или распорядительных функций, что могло бы потребовать адекватной уголовно-правовой охраны государственных интересов. Кроме того, особый порядок эмиссии государственных и муниципальных ценных бумаг приводит к изменению квалификации действий должностных лиц органов публичной власти, ответственных за эмиссию государственных или муниципальных ценных бумаг. Действия должностных лиц органов публичной власти не могут быть квалифицированы по ст. 185, 185.1–85.6 УК РФ, они должны быть квалифицированы по ст. 285 или 286 УК РФ. Таким образом, можно констатировать, что указанный принцип конституционной адекватности нарушен и, соответственно, не соблюден в полном объеме в нормах, обеспечивающих уголовно-правовую охрану общественных отношений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг.

Следующим логико-юридическим принципом, необходимым для установления уголовно-правового запрета, является системно-правовой принцип. По мнению Г.А. Злобина, вышеуказанный принцип выражается в том, что уголовно-правовая норма, которая проектируется, не должна противоречить нормам других отраслей права¹. Однако думается, что системно-правовой принцип непротиворечивости криминализации деяния должен также учитывать

¹ Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / под ред. В.Н. Кудрявцева и А.М. Яковлева. М.: Наука, 1982. С. 231.

не только расхождения между дозволительными нормами и нормой уголовного законодательства, но и теми, которые устанавливают административно-деликтный запрет.

Анализ ст. 15.17–15.22 и ст. 15.23.1 КоАП РФ дает основание утверждать, что нормы уголовного закона дополняют юридическую ответственность за противоправное поведение в сфере выпуска и обращения ценных бумаг. Нормы и положения действующего УК РФ способствуют усилению юридической ответственности. Так, например ст. 185 УК РФ устанавливает ответственность за злоупотребления при эмиссии ценных бумаг. Таким образом, законодатель конкретизирует объективные и субъективные признаки уголовно наказуемого деяния. Хотя непосредственно в диспозиции ст. 185 УК РФ и нет толкования понятия «злоупотребление», но его объективно-субъективные признаки раскрыты посредством используемого понятия заведомости. Представляется, что злоупотребление характеризуется тем, что виновное лицо осуществляет общественно опасные действия, осознавая их противоправность, и желает их совершения; использует имеющиеся знания, навыки правового регулирования рынка ценных бумаг, экономических процессов и, что немаловажно, имеет представление об экономических и иных последствиях и результатах своих действий, желает их наступления и осознает их.

Кроме того, отметим, что системы санкций, предусмотренные нормами УК РФ и КоАП РФ, органично дополняют друг друга, предоставляя возможность привлечения к юридической ответственности юридических лиц, при условии совершения преступления должностными лицами профессиональных участников рынка ценных бумаг. Отметим, что этот подход обеспечивает возможность оптимальной реализации принципов юридического наказания, реализуемого государством в сфере выпуска и обращения ценных бумаг. Однако в специальной литературе отмечается, что на основании научного анализа выделения концептуальных, специально-юридических и технико-юридических аспектов уголовной ответственности за незаконные операции с ценными бумагами, были выявлены проблемы, связанные с несоответствием административно-деликтной и уголовно-правовой регламентации ответственности за неза-

конные операции с ценными бумагами, что обусловлено неточностью нормы уголовного закона. На этом основании необходимо, как представляется, внести изменения в ч. 1 ст. 185.1 УК РФ¹.

Принцип международно-правовой необходимости и допустимости криминализации. Сущность этого принципа заключается в том, чтобы национальное законодательство не противоречило нормам международных договоров и соглашений, ратифицированных Российской Федерацией. Необходимость существования в УК РФ норм, устанавливающих уголовную ответственность за преступления в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, обусловлена наличием международно-правовых обязательств России.

Принцип процессуального осуществления преследования. При принятии новой уголовно-правовой нормы законодатель должен учитывать возможность выявления и доказывания криминализируемого деяния при условии, что эти процессы будут осуществляться законно, с соблюдением конституционных прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, общества и государства.

Устанавливая новые уголовно-правовые запреты в сфере экономических преступлений, особое внимание необходимо уделять возможностям доказывания вины как ключевого элемента субъективной стороны любого преступления, причем раскрытие субъективной стороны преступления в сфере выпуска и обращения ценных бумаг возможно исключительно через изучение его объективной стороны.

На основании вышеизложенного отметим, что криминализованные в ст. 170.1, 185, 185.1–185.6 и 186 УК РФ общественно опасные деяния вполне соответствуют требованиям принципа процессуального осуществления преследования, так как в случае подделки или незаконного выпуска ценных бумаг, осуществления иных действий, указанных в диспозициях ст. 170.1 или 185, 185.1–185.6 и 186 УК РФ, создается материально выраженный предмет в виде поддельного документа, поддельной ценной бумаги или незаконно выпущенной в обращение ценной бумаги; в случае выпуска бездокументарных ценных бумаг остается электронный образ (электромагнитная, цифровая запись). В случае внесения гражданином или

¹ Виннер Э.Р. Уголовная ответственность за незаконные операции с ценными бумагами // Юридические исследования. 2020. № 4. С. 1–10. DOI: 10.25136/2409-7136.2020.4.32658 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32658

должностным лицом субъекта хозяйственной деятельности в документы, предоставленные для регистрации эмиссионных ценных бумаг, заведомо недостоверной информации речь идет о фальсификации документа, что, в свою очередь, дает основание для проведения соответствующих экспертиз и исследований, а также процессуального закрепления в материалах уголовного дела¹. Однако в некоторых исследованиях встречаются не вполне обоснованные мнения, согласно которым уголовное преследование по ряду вновь введенных статей в УК РФ в сфере экономики не всегда осуществимо в процессуальном и криминалистическом аспектах. При этом указывается на то, что грамматические конструкции, используемые при описании деяний, избыточны и казуистичны, что не может не создать проблем в правоприменении.

2. Уголовно-правовые системные принципы криминализации.

Уголовно-правовые системные принципы криминализации определяют внутренний порядок и правила, действующие непосредственно в сфере уголовно-правового законодательства. Однако анализ статей УК РФ дает основание говорить о том, что некоторые из них сформулированы с нарушением уголовно-правовых системных принципов криминализации. Это можно объяснить быстрыми темпами принятия некоторых норм. Отдельные ошибки будут проанализированы далее.

Принцип беспробельности уголовно-правового запрета. Основным элементом данного принципа является установление отсутствия недостатков в принятой уголовно-правовой норме или комплексе норм. Важно, чтобы новелла не содержала чрезмерное количество запретов.

Исходя из содержания данного принципа, следует отметить, что законодатель при создании ст. 170.1 УК РФ допустил его нарушение, так как в рамках одной нормы поместил несколько различных по содержанию и структуре общественных отношений. В частности, это общественные отношения, которые возникают в процессе создания и ведения единого государственного реестра

¹ Плешков М.А. К вопросу о криминализации преступлений в сфере экономики // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 3. С. 55.

юридических лиц, и общественные отношения, которые возникают в процессе ведения реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета.

Следует полагать, что объективная сторона преступления, предусмотренная в ст. 185.5 УК РФ, перегружена альтернативными действиями, которые законодатель поместил в данную норму, что, как представляется, существенно усложняет ее применение.

Принцип определенности и единства терминологии. Установление уголовно-правового запрета любого общественно опасного деяния должно осуществляться в определенных с точки зрения языка закона терминах. При этом если свойства деяния, которое криминализируется, и условия наступления ответственности за него не могут быть выражены с помощью обычной для уголовного законодательства терминологии и требуют употребления новых понятий, эти понятия должны быть определены в самом законе¹.

В теории права качество закона определяется факторами, обеспечивающими надлежащее действие законодательства, в том числе такими, как простота, ясность, точность. Чем проще текст закона для понимания, тем правильнее будет его исполнение. Однако простота не должна сказываться на полноте, точности и глубине формулировки нормативно-правового акта. Для достижения оптимального соотношения простоты и точности необходимо использовать общеизвестные термины, отказаться от многозначных терминов, обязательно расшифровывать в законе наиболее важные понятия. Нормы, обеспечивающие уголовно-правовую охрану выпуска ценных бумаг, насыщены терминами и определениями, не присущими уголовному праву. Нормы, которые анализируются, носят бланкетный характер (исключением является преступление, предусмотренное ст. 186 УК РФ), в связи с чем для установления признаков состава преступления уголовно-правовая норма отсылает к другим законам и нормативно-правовым актам. Однако в современной уголовно-правовой науке существует мнение о том, что бланкетные нормы должны ссылаться только на законы, а не на нормативно-правовые акты. Так, по мнению Л.Д. Гаухмана, «...нормативные правовые акты, на которые сделаны ссылки в бланкетных диспозициях статей

¹ Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / под ред. В.Н. Кудрявцева и А.М. Яковлева. М.: Наука, 1982. С. 238.

Особенной части УК, достаточно нестабильны, потому что в них законодатель и органы исполнительной власти нередко и порой неоднократно вносят изменения и дополнения»¹. Соглашаясь с приведенным мнением в той части, что подзаконные акты в большей степени подвержены изменениям, все же позволим себе отметить, что бланкетные уголовно-правовые нормы, особенно в сфере экономики, должны и могут ссылаться на подзаконные акты, так как именно подзаконные акты могут оперативно реагировать на изменения, возникающие в обществе, они более детально регламентируют соответствующие процессы и общественные отношения.

Анализ иных уголовно-правовых системных принципов криминализации общественно опасных деяний в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, а именно принципа полноты состава, принципа соразмерности санкции и экономии репрессии, дает основание утверждать, что указанные принципы соблюдены законодателем при установлении уголовной ответственности в сфере выпуска и обращения ценных бумаг.

Таким образом, установление уголовной ответственности за нарушение порядка выпуска и обращения ценных бумаг является необходимым правовым механизмом, обеспечивающим правовую охрану от признанных законодателем общественно опасными, а также относительно распространенных деяний, причиняющих вред общественным отношениям в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, интересам участников фондового рынка.

Рассмотрение принципов криминализации общественно опасных деяний в сфере выпуска и обращения ценных бумаг позволило сделать вывод, что в целом процесс признания деяния преступлением отвечает социальным, социально-политическим, общеправовым и уголовно-правовым и иным принципам криминализации. Однако установлено несоответствие принципу конституционной адекватности. Это выражается в том, что существует законодательная дифференциация порядка выпуска государственных, муниципальных и негосударственных ценных бумаг, что находит свое отражение в уголовно-правовой квалификации преступлений в рассматриваемой сфере.

¹ Гаухман Л.Д. Проблемы УК РФ: бланкетность, декларативность, казуистичность // Уголовное право в XXI веке: материалы Международной науч. конф. на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва 31 мая – 1 июня 2001 г.). М.: «ЛексЭкс», 2002. С. 48–62.

Изучение действующего отечественного законодательства свидетельствует о том, что охрана общественных отношений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг обеспечивается нормами и положениями уголовного и административно-деликтного законодательства, которые органично дополняют друг друга.

Проведенное исследование указывает на то, что в ряде норм, устанавливающих уголовную ответственность в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, а именно в ст. 170.1 и ст. 185.5 УК РФ, отмечается нарушение логики закрепления уголовно-правового запрета, а также законодательной техники изложения уголовно-правовой нормы.

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы основные социально-экономические факторы, обусловившие криминализацию деяний, посягающих на рынок ценных бумаг?

2. В чем заключается принцип общественной опасности при установлении уголовно-правового запрета в данной сфере?

3. Раскройте содержание принципа относительной распространенности деяния и объясните его значение для законодателя.

4. Каким образом принцип соразмерности позитивных и негативных последствий влияет на решение о криминализации правонарушений, связанных с ценными бумагами?

5. Дайте характеристику принципа уголовно-правовой адекватности и приведите пример его реализации в контексте гл. 22 УК РФ.

6. В чем состоит противоречие между принципом конституционной адекватности и законодательной дифференциацией порядка выпуска государственных и корпоративных ценных бумаг?

7. Проанализируйте системно-правовой (логико-юридический) принцип непротиворечивости уголовно-правовых норм применительно к исследуемой сфере.

8. Объясните, почему в ст. 170.1 УК РФ законодатель допустил нарушение принципа беспробельности уголовно-правового запрета.

9. Перечислите ключевые этапы исторического развития уголовно-правовой охраны рынка ценных бумаг в России.

10. Сформулируйте выводы относительно избыточности отдельных уголовно-правовых норм и обоснуйте их с позиции принципов криминализации.

Глава 2. Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг

2.1. Объективные признаки преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг

Осуществляя анализ любого преступления, исследователь опирается на состав преступления. Преступления в сфере выпуска и обращения ценных бумаг не являются исключением. Как известно, состав преступления представляет собой абстрактную модель, которая имеет объективные и субъективные признаки¹. Объективные признаки состава преступления состоят из объекта преступления и объективной стороны.

Общеизвестным является тот факт, что объект преступления выступает основой Особенной части, именно он позволяет законодателю распределить законодательно принятые составы преступлений по разделам и главам Особенной части УК РФ.

Сущность, природа и содержание объекта преступления являются одной из наиболее дискуссионных проблем современной теории уголовного права. Современная отечественная доктрина уголовного права содержит более десяти определений понятия «объект преступления». Все эти определения базируются на взаимоисключающих позициях, а авторы концепций используют различные аргументы в доказательство верности собственной теории и несостоятельности иных идей и концепций. Профессор Ю.Е. Пудовочкин по этому поводу указывает, что «в современной науке, во многом под воздействием научных работ А.В. Наумова, наблюдается пересмотр устоявшихся схем и концепций объекта преступления. Ряд специалистов все более активно начинает отстаивать теорию интереса (блага) при характеристике объекта преступления. И в этой связи именно между ней и теорией общественных отношений сегодня располагается основной спектр мнений по рассматриваемому вопросу. По нашему убеждению, между данными теориями нет принципиальных противоречий, а имеющаяся дискуссия в большей степени

¹ Кудрявцев В.Н. Понятие состава преступления. Энциклопедия уголовного права. СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. Т.4. Состав преступления. С. 26.

имеет политизированный оттенок, отражает стремление представителей теории интереса (блага) дистанцироваться от советской школы уголовного права и использовать в своих рассуждениях «нейтральное» понятие интереса или блага вместо «имеющего ложный идеологический заряд» понятия «общественные отношения». В действительности же категория общественных отношений объективна и не имеет политической или идеологической окраски»¹. В литературе также бытует мнение, согласно которому, «современный ученый стоит не столько перед задачей обоснования новой оригинальной концепции объекта, сколько перед необходимостью выбора приемлемой для себя теории, той, которая позволит ему оптимально решать целостный комплекс задач уголовно-правового регулирования. Здесь принципиально важно, что выбор теории объекта (как, впрочем, и любой иной методологической платформы) обуславливает необходимость соблюдения ее концептуальных требований и недопустимость произвольного манипулирования теми или иными понятиями и теоретическими построениями»².

Глубокое исследование существующих доктринальных концепций определения содержания понятия «объект преступления» не входит в задачи данного исследования. Однако, представляется, теория признания общественных отношений в качестве объекта преступления поглощает теорию «блага и ценности = объект преступления», так как теория «общественные отношения = объект преступления» наполнена положениями, согласно которым можно рассматривать как материальные, так и нематериальные признаки, характеризующие объект преступления.

В контексте определения иерархии объекта преступления целесообразным видится исходить из постулатов формальной логики, а именно принятого способа моделирования соотношения различных по объему понятий (кругов Эйлера), при которых большее по содержанию и объему явление (в данном случае совокуп-

¹ Пудовочкин Ю.Е. Учение о составе преступления: учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 44.

² Пудовочкин Ю.Е., Игнатов А.Н., Кашкаров А.А. Полиобъектные составы преступлений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 1. С. 119–120.

ность общественных отношений) поглощает меньшее, либо способ подчинения, где меньшее является частью большего и не выходит за его пределы.

Предлагаемая идея схожа по содержанию с концепцией классификации объекта преступления по вертикали, где общий объект соответствует философской категории общего, родовой – философской категории особенного, а непосредственный – философской категории единичного¹. Однако концепция классификации объектов преступления по вертикали имеет исключительно линейную направленность. Это не позволяет установить взаимосвязь с дополнительными и факультативными объектами преступлений, которые, как известно, относятся к классификации объекта преступления по горизонтали, но все же корреспондируют с общим объектом преступления и иными родовыми и видовыми объектами.

Представляется, что непосредственный объект преступления, исходя из иерархической концепции, является вершиной пирамиды общественных отношений, которым причинен вред, либо создана угроза причинения вреда, а фундаментом такой пирамиды выступают все общественные отношения, находящиеся под охраной закона об уголовной ответственности и являющиеся общим объектом преступления. Все последующие элементы между общим и непосредственным объектом преступления конкретизируют последний. Законодательное закрепление дополнительного либо факультативного объекта преступления добавляет законодательно закрепленной пирамиде общественных отношений, которым наносится вред, новые, дополнительные грани, где основную роль играет объект преступления, определенный разделом и главой Особенной части УК РФ.

Также отметим, что количество элементов, разделяющих общий и непосредственный объект преступления, может быть различным. Это обусловлено, во-первых, законодательно закрепленной структурой закона об уголовной ответственности. УК РФ предусматривает четырехступенчатую классификацию объекта

¹ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. С. 213–214.

преступления, а, например УК Украины – трехступенчатую¹. Однако в некоторых случаях российский законодатель признает и трехступенчатую – например, родовой и видовой объекты, предусмотренные разделом XI УК РФ и главой 33 УК РФ, полностью совпадают (Преступления против военной службы), что не требует выделения дополнительного элемента. Во-вторых, исследователь самостоятельно может выделить дополнительные признаки, характеризующие объект преступления, что, в свою очередь, позволит создать, выделить дополнительную группу либо подвид. В названиях разделов Особенной части УК РФ обозначается общий для норм раздела объект преступления, а в их главах – единый для норм главы. При этом предполагается, что общий объект раздела должен охватывать содержание единых объектов всех включенных в него глав, а объекты глав должны отражать содержание каждого из объектов, охраняемых нормами этих глав. Так как в разделах XI и XII содержится лишь по одной главе, то можно сделать вывод о том, что родовой и видовой объекты преступлений совпадают. Между тем в остальных случаях объект раздела по объему (т. е. по уровню абстрагирования) шире, чем объекты глав, а последние, в свою очередь, объемнее объектов норм, находящихся в главе².

В исследовании «Учение об объекте преступления» Г.Н. Новоселов отмечает, что «применительно к так называемой классификации по вертикали (разделение на непосредственный, родовой и общий объекты посягательства) неясным остается главное: сколько объектов – один или несколько – мыслится в каждом конкретно совершенном преступлении? Заметим, что речь идет не просто о количестве членов деления, а о принадлежности всех их или только некоторых (например, непосредственного объекта) отдельно взятому посягательству»³. Продолжая высказанную мысль,

¹ Кашкаров А.А. Сравнительно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации и ст. 368 Уголовного кодекса Украины // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 4 (18). С. 57.

² Мальцев В.В. Объект преступления в уголовном законодательстве и в теории уголовного права: постановка проблемы // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2010. № 2–13. С. 139.

³ Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М.: Издательство НОРМА, 2001. С. 18.

отметим, что классификация объекта преступления по вертикали имеет в большей степени теоретическое значение, так как обеспечивает отграничение однородных составов преступлений, которые содержатся в одной главе УК РФ на основе общности общественных отношений, что позволяет на системной основе проанализировать группу однородных, смежных составов преступлений.

Проецируя вышеизложенное на преступления в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, можно отметить, что систему преступлений в анализируемой сфере образует совокупность составов, которые закреплены и размещены в разделе VIII «Преступления в сфере экономики». Таким образом, родовым объектом преступлений выступают общественные отношения, которые обеспечивают экономические процессы в обществе и государстве в целом.

Следует отметить, что в литературе существует мнение, согласно которому выделение раздела VIII «Преступления в сфере экономики» обусловлено наличием межродового объекта преступления. К числу причин объединения преступлений против собственности, преступлений в сфере экономической деятельности и преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях в один раздел «Преступления в сфере экономики» уголовного закона следует отнести: единую, но разно вариантную экономическую мотивацию практически всех преступлений, включенных в раздел VIII УК РФ; повышенную общественную опасность этих преступлений, проявляющуюся в том числе в наличии ярко негативных тенденций современной экономической преступности; наличие единого основания для криминализации этих деяний (общественно опасное поведение в микро- или макроэкономике); единые принципы криминализации и единые криминообразующие признаки¹.

Определяя видовой объект анализируемых преступлений, стоит согласиться с мнением И.А. Клепицкого, который отмечает, что видовым объектом экономических преступлений выступают общественные отношения в сфере производства, распределения и перераспределения различного рода имущества, товарно-матери-

¹ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. С. 6–7.

альных ценностей, а также капитала (в основном банковско-финансового)¹. Видовой объект преступлений в данном случае полностью совпадает с содержанием гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» УК РФ.

Выделение группового объекта преступления является условным. Так, например, к системе финансовых преступлений некоторые авторы относят преступления, связанные с фальшивомонетничеством, незаконную эмиссию, налоговые преступления, таможенные преступления, преступления в сфере инвестиций и прочее². Другие авторы, анализируя гл. 22 УК РФ, в качестве группового объекта преступлений выделяют общественные отношения в сфере порядка обращения денег, драгоценных металлов и камней, ценных бумаг и их учета, а также учета прав на ценные бумаги, преступления против порядка кредитования и порядка удовлетворения требований кредиторов, преступления против добросовестной конкуренции, преступления против порядка уплаты налогов и сборов; преступления против осуществления внутриэкономической и внешнеэкономической деятельности³.

Именно групповой объект преступления иллюстрирует систему преступлений, которые обладают схожим набором общественных отношений, находящихся под охраной закона об уголовной ответственности. Существенное отличие в анализируемых нормах, как видится, заключается в характеристике объективных либо субъективных признаков совершения преступлений.

Выделение различных групп объектов преступлений обусловлено целью исследования и задачами, которые ставит перед собой исследователь. Так, например, Т.В. Пинкевич выделяет следующую структуру экономических преступлений: в сфере предпринимательства и банковской деятельности, в сфере антимонопольного законодательства, в сфере кредитно-денежного обращения (к данной категории Т.В. Пинкевич относит и анализируемые в настоящей работе составы), в сфере валютного регулирования, в сфере таможенной де-

¹ Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М.: Статут, 2005. С. 48.

² Там же. С. 168–218, 415–439.

³ Уголовное право России. Особенная часть: учеб.: в 2 ч. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. М.Л. Прохоровой. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. Ч. 1. С. 191.

тельности, в сфере государственной деятельности по налогообложению¹. В другой публикации этот же автор относит ряд рассматриваемых нами составов к группе преступлений в сфере добросовестной конкуренции, а именно манипулирование на рынке (ст. 185.3 УК РФ), фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества (ст. 185.5 УК РФ), неправомерное использование инсайдерской информации (ст. 185.6 УК РФ)².

Говоря о групповом объекте преступлений в исследуемой сфере, представляется правильным определение, данное более двадцати лет назад, согласно которому общественная опасность преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг определяется тем, что они нарушают установленный законом порядок предпринимательской деятельности, в результате чего причиняется вред законным интересам лиц, помещающих в ценные бумаги деньги; отношения в данной сфере и признаются объектом преступления³.

Исходя из вышеизложенного, следует полагать, что групповым объектом преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг выступают общественные отношения, которые возникают, существуют, развиваются и прекращаются в процессе формирования, распределения и перераспределения финансовых фондов при использовании финансовых инструментов (ценных бумаг).

Следует согласиться с мнением Р.М. Хуснутдинова, который отмечает, что «учитывая экономическое и гражданско-правовое значение рынка ценных бумаг, положения законодательства о рынке ценных бумаг, можно прийти к выводу, что общественные отношения, возникающие при эмиссии акций, облигаций и иных

¹ Пинкевич Т.В. Экономическая преступность: понятие, сущность, виды // Юридическая наука и практика // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 1. С. 231.

² Пинкевич Т.В. Криминологическая характеристика преступности в сфере добросовестной конкуренции // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Е.Н. Рахманова. 2016. С. 233.

³ Расследование преступлений в сфере экономики: руководство для следователей. М.: Спарк, 1999. С. 276.

эмиссионных ценных бумаг являются обособленной сферой общественных (гражданско-правовых) отношений, составляющих особый сегмент имущественных интересов их участников и обусловленных особенностями объектов и предметов права собственности и их обращения»¹. Продолжая высказанную мысль, отметим, что интересы участников рынка ценных бумаг образуют обособленную группу общественных отношений, уголовно-правовую охрану которых обеспечивает государство.

Проанализировав содержание главы 22 УК РФ, а также ряд публикаций², можно констатировать, что систему преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг образуют следующие преступления: злоупотребления при эмиссии ценных бумаг (ст. 185 УК РФ); злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах (ст. 185.1 УК РФ); нарушение порядка учета прав на ценные бумаги (ст. 185.2 УК РФ); манипулирование рынком (ст. 185.3 УК РФ); воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг (ст. 185.4 УК РФ); фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества (ст. 185.5 УК РФ); неправомерное использование инсайдерской информации (ст. 185.6 УК РФ); изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ); фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета (ст. 170.1 УК РФ).

Относительно преступлений, предусмотренных ст. 170.1, 185.3, 185.5, 185.6 и ст. 186 УК РФ, отметим, что они частично входят в систему преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, так как законодательно указанные составы преступле-

¹ Хуснутдинов Р.М. Рынок ценных бумаг как объект уголовно-правовой охраны // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2017. № 1. С. 151.

² Товба О.Н., Кикалишвили Г.И. Уголовно-правовые аспекты борьбы с преступностью на рынке ценных бумаг на современном этапе // Вестник ВИ МВД России. 2010. № 3. С. 68–73; Волобуев А.Ф. Проблемы уголовно-правового регулирования и квалификации преступлений на рынке ценных бумаг // Вестник КрУ МВД России. 2011. № 1. С. 43–45.

ний, по мнению исследователей, относятся к полиобъектным составам преступления, где различные общественные отношения объединены в одну норму закона об уголовной ответственности¹.

Представляется, что не следует относить к системе преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг преступления, которые используют различного рода ценные бумаги для совершения мошенничества, так как именно объект этих преступлений дает основание отграничивать анализируемые составы от преступлений против собственности, которыми являются различные виды мошенничества. Кратко отметим, что при подделке с целью сбыта ценной бумаги виновное лицо причиняет вред в первую очередь финансово-кредитной системе, подрывает доверие инвесторов и только потом появляется дополнительный объект в виде материального вреда эмитенту ценной бумаги. При мошенничестве же с использованием ценных бумаг виновное лицо в первую очередь стремится завладеть материальными активами потерпевшего, тем самым причиняет вред общественным отношениям права собственности потерпевшего.

Бесспорно, что каждый из указанных составов имеет свой конкретный непосредственный объект преступления, однако все они объединены групповым объектом, содержание которого раскрыто выше. Исследования непосредственных и дополнительных (факультативных) объектов отдельных преступлений, которые входят в систему преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, выходят за рамки данного исследования².

Проведенное исследование позволяет составить представление о системе преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг на основе анализа группового объекта преступления. Вместе с тем следует отметить, что это далеко не все проблемные моменты, которые необходимо рассмотреть в рамках исследования объекта преступления в сфере выпуска и обращения ценных бумаг. Представляется, что вопросам причинения вреда общественным отношениям в рассматриваемой сфере должного внимания не уделялось. Рассмотрев механизм причинения вреда объекту преступления, можно будет

¹ Пудовочкин Ю.Е., Игнатов А.Н., Кашкаров А.А. Полиобъектные составы преступлений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 1. С. 121.

² Табакова Н.А. Система преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг // Общество и право. 2017. № 3(61). С. 76–80.

ответить на вопрос о сущности общественных отношений, которым причиняется вред при соответствующем посягательстве¹.

Анализ механизма причинения вреда объекту преступления без уяснения структуры общественных отношений невозможен. К элементам структуры общественных отношений относят:

субъекты отношений;

их действия или состояния по отношению друг к другу;

их интересы, охраняемые законом как возможность действовать определенным образом, пребывать в определенном состоянии, так как общественные отношения возникают и существуют для удовлетворения интересов, охраняемых законом;

материальное выражение общественных отношений в виде предметов, вещей, потому что в диспозициях норм непосредственный объект преступления чаще всего рассматривается не в виде соответствующих отношений, а в виде элементов, непосредственно подвергающихся преступному воздействию².

Видится возможным представить структуру общественных отношений в более упрощенной трехкомпонентной форме. Представляется, что к структуре общественных отношений следует относить: субъектов (участников) общественных отношений; предметы (объекты) общественных отношений; социальную связь, которая возникает между субъектами (участниками) общественных отношений по поводу предметов (объектов) общественных отношений. Отметим, что схожую позицию высказывает В.Н. Винокуров³.

В теории уголовного права встречаются и иные позиции, согласно которым не следует относить субъектов общественных отношений и предметы (объекты) общественных отношений к объекту преступления. Объект преступления должен соотноситься исключительно с социальной связью, которая существует между

¹ Толчёнова Ю.В. Механизм причинения вреда объекту преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2009. № 1. С. 380.

² Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1963. С. 165–167.

³ Винокуров В.Н. Структура общественных отношений как объект преступлений и система Особенной части УК РФ // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 1. С. 20–26.

субъектами (участниками) общественных отношений и по поводу предметов (объектов) общественных отношений¹.

Субъекты общественных отношений являются составной частью объекта преступления, они выступают участниками общественно значимой деятельности, являются носителями этих отношений. Следует указать, что бессубъектных либо моносубъектных общественных отношений не бывает – все они являются либо двух-, либо многосторонними. Думается, что вне общественных отношений человек превращается в биологическое существо, которое не взаимодействует с другими индивидами, даже асоциальные личности вступают в определенные общественные отношения, взаимодействуют с другими людьми.

Один из участников общественных отношений при совершении преступления выступает потерпевшим, а второй всегда субъектом преступления. Осуществляя уголовно-правовую характеристику субъекта общественных отношений, следует также указать, что участником общественных отношений – потерпевшим – может выступать как юридическое, так и физическое лицо, в то время как оппонентом потерпевшего выступает всегда исключительно физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Н.В. Генрих указывает, что «существует распространенное суждение, что уголовное правоотношение складывается между государством и лицом, совершившим преступление. Вместе с тем в последнее время этот тезис все чаще подвергается сомнению: в число субъектов отношения предлагается включить потерпевшего от преступления; оспаривается эксклюзивный характер участия государства в правоотношении; предпринимаются попытки расширить круг лиц, выступающих в качестве правонарушителей»². Таким образом, можно утверждать, что круг субъектов общественных отношений, носителей общественных отношений значительно шире круга субъектов преступлений.

Исходя из вышеприведенного, следует полагать, что субъектами (участниками) общественных отношений в сфере выпуска и

¹ Благов Е.В. Механизм причинения вреда объекту преступления // Совершенствование уголовного законодательства и практики его применения. Межвузовский сборник. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1989. С. 64.

² Генрих Н.В. Субъекты уголовно-правовых отношений // Научный портал МВД России. 2010. № 3(11). С. 47.

обращения ценных бумаг выступают участники рынка ценных бумаг, а также иные лица, которые вовлечены в данные отношения. К таким лицам следует отнести: инвесторов (как юридических лиц, так и физических); эмитентов ценных бумаг; должностных лиц и коллегиальные органы хозяйствующих субъектов, принимающие решения по ценным бумагам; депозитариев ценных бумаг и их должностных лиц; лиц, обладающих инсайдерской информацией; государство (как участника рынка ценных бумаг и как регулятора общественных отношений); лиц, осуществляющих подделку ценных бумаг.

Определяя предмет общественных отношений, В.Я. Таций справедливо указывает, что предметом общественных отношений выступает все то, по поводу чего субъекты общественных отношений вступают во взаимосвязь, что обуславливает формирование и функционирование общественных отношений¹. Предмет общественных отношений отличается от предмета преступления тем, что предмет общественных отношений может быть как материальным, так и нематериальным. Характеристика материального предмета общественных отношений дополняется и нематериальными признаками, которые сопутствуют предмету общественных отношений. Таким образом, предмет общественных отношений значительно шире предмета преступления.

Предметом общественных отношений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг выступают процессы, связанные с функционированием рынка ценных бумаг, а также права, предоставляемые ценными бумагами их обладателям, и обязанности, которые закреплены в них для эмитентов и депозитариев.

Социальная связь между субъектами (участниками) общественных отношений характеризует содержание отношения. Социальная связь – это определенного рода взаимодействие между субъектами (участниками) общественных отношений.

Социальная связь в сфере выпуска и обращения ценных бумаг характеризуется тем, что она возникает в форме взаимодействия между инвестором и эмитентом, а также иными участниками рынка

¹ Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков: Выща школа. Изд-во при ХГУ, 1988. С. 43; Генрих Н.В. Объект как элемент структуры уголовно-правового отношения // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 3. С. 25.

ценных бумаг по поводу функционирования фондового рынка, приобретения, размещения и хранения ценных бумаг, доступа к информации по ценным бумагам и процессам на рынке ценных бумаг.

Как отмечал Н.И. Коржанский, преступление нарушает правомерное поведение людей путем воздействия на участников отношения либо на материальные объекты, являющиеся выражением отдельных сторон, свойств общественных отношений¹. Отметим, что изменения в структуре общественных отношений изменяют сами общественные отношения. Например, переход права собственности на ценные бумаги по наследству запускает гражданско-правовые процессы, в которых участвуют, с одной стороны, наследодатель, а с другой – наследник. Последний вступает в социальную связь с наследодателем, которая вызвана его волей. Предметом общественных отношений в данном случае выступают в первую очередь процессы, связанные с получением наследства, а во вторую – процессы, связанные с правомерным переходом прав, которые предоставляются ценными бумагами. Противоправное изменение структуры общественных отношений приводит к причинению вреда объекту преступления; подобные изменения имеют свой механизм.

Описывая механизм причинения вреда объекту преступления, Н.И. Коржанский указывал, что он может быть реализован по двум направлениям. Первое, по его мнению, связано с воздействием на общественные отношения. Преступник может непосредственно воздействовать на потерпевшего (как физически, при причинении вреда жизни и здоровью, так и психически – например, при вовлечении несовершеннолетнего в преступную деятельность, оскорблении представителя власти); на вещи материального мира (такого рода воздействие может сопровождаться полным или частичным уничтожением предмета). Второе связано с разрывом социальных связей посредством изменения своего социального либо правового статуса (уклонения от выполнения обязанностей по службе); путем изменения социального либо правового статуса иного лица (вынесение заведомо неправосудного решения); путем неисполнения возложенных обязанностей (уклонение от уплаты налогов и сборов)².

¹ Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. Академия МВД СССР. М., 1980. С. 135.

² Коржанский Н.И. Объект преступления // Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. СПб.: Издание профессора Малинина. 2005. С. 161–164.

Определяя содержание и соотношение понятий «предмет преступления» и «предмет общественных отношений», В.Я. Таций указывает, что эти два понятия не являются тождественными, и предмет преступления следует отличать от предмета общественных отношений¹. В связи с этим представляется, что подход Н.И. Коржанского относительно реализации механизма причинения вреда объекту преступления посредством воздействия на вещи материального мира или потерпевшего является не совсем верным, так как в данном случае автор необоснованно отождествляет понятия предмета преступления и предмета общественных отношений.

Исходя из вышеизложенного представляется, что механизм преступления в сфере выпуска и обращения ценных бумаг в наиболее общем виде реализуется посредством противоправного уничтожения, разрыва социальных связей (взаимодействия между инвестором и эмитентом, а также иными участниками рынка ценных бумаг по поводу функционирования фондового рынка, приобретения, размещения и хранения ценных бумаг, доступа к информации по ценным бумагам и процессам на рынке ценных бумаг); между субъектами (участниками) общественных отношений, которые существовали по поводу материальных и нематериальных предметов общественных отношений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг (процессы, связанные с функционированием рынка ценных бумаг, а также права, предоставляемые ценными бумагами их обладателям, и обязанности, которые закреплены в них для эмитентов и депозитариев).

В качестве вывода можно отметить, что определение механизма причинения вреда объекту преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг имеет важное значение, так как механизм причинения вреда общественным отношениям позволяет установить и описать непосредственный объект анализируемых нами преступлений.

Непосредственный объект преступления – это конкретные общественные отношения, на которые непосредственно направлено преступное посягательство и которые поэтому ставятся под

¹ Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков: Выща школа. Изд-во при ХГУ, 1988. С. 42–44.

охрану уголовного закона посредством признания конкретного общественно опасного деяния преступным и наказуемым. Именно непосредственный объект преступления определяет общественно опасный характер преступления, иные его объективные и субъективные признаки, а также отграничивает преступление от иных противоправных деяний. Дополнительным объектом преступления выступают общественные отношения, которым также причиняется вред, либо ставятся под угрозу его причинения в связи с посягательством на основной непосредственный объект преступления. Такой объект преступления, как правило, лежит за пределами родового либо видового объектов преступления¹.

Законодательная аккумуляция в одной уголовно-правовой норме нескольких объектов преступления приводит к появлению либо многообъектных составов преступлений, либо к появлению полиобъектных составов преступлений.

Определяя многообъектный состав преступления, видится верным исходить из того, что им следует признавать состав преступления со сложно структурированным объектом преступления, состоящим из нескольких разнородных объектов (основного и дополнительного (дополнительных)), причем признаки дополнительного объекта закреплены в других составах преступлений в качестве основного или единственного объекта преступления². Примером многообъектного состава преступления является преступление, предусмотренное ст. 162 УК РФ «Разбой», где основным объектом преступления выступают общественные отношения в сфере владения, распоряжения и пользования имуществом, а дополнительным объектом преступления – здоровье потерпевшего лица. Характеристика многообъектных составов преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг будет рассмотрена далее. Как отмечают исследователи, существование в УК РФ многообъектных составов преступлений вызывает определенные сложности в правоприменительной практике следственных и судебных органов³.

¹ Сташис В.В., Панов Н.И. Непосредственный объект и его значение для квалификации преступлений // Проблемы правообразования: Республ. межвед. науч. Сборник. 1989. № 50. С. 83–84.

² Карабанова Е.Н. Социально-правовая природа многообъектных преступлений // Журнал российского права. 2017. № 1(241). С. 136–137.

³ Хун А.З. Объект уголовно-правовых отношений (теоретический и правоприменительный аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 19.

Полиобъектными составами преступлений выступают составы преступлений, в которых законодатель поместил несколько альтернативных непосредственных объектов преступления, причинение вреда либо угроза причинения вреда, которым возможна только лишь при выборе определенного предмета преступления либо способа реализации объективной стороны преступления¹. Учитывая вышеизложенное, представляется, что преступления, предусмотренные ст. 170.1, 185.3, 185.5, 185.6, 186 УК РФ, следует относить к полиобъектным составам преступлений, так как законодатель поместил в анализируемые нормы различные предметы преступлений, которые по-разному характеризуют непосредственный объект этих преступлений.

Перейдем к рассмотрению непосредственных объектов преступлений конкретных норм УК РФ в сфере выпуска и обращения ценных бумаг. Спектр научных определений непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 185 УК РФ, является достаточно разнообразным, однако большинство исследователей сходятся в том, что объектом данного преступления выступают общественные отношения в сфере эмиссии ценных бумаг².

Вместе с тем в литературе встречаются мнения, которые не совсем отражают социально-экономическую природу общественных отношений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг при анализе объекта преступления, предусмотренного ст. 185 УК РФ. Так, например, М.В. Талан, определяя непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 185 УК РФ, указывает, что объек-

¹ Пудовочкин Ю.Е., Игнатов А.Н., Кашкаров А.А. Полиобъектные составы преступлений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 1. С. 118–123; Михайлов И.М. Непосредственный объект преступления, связанного с поддельными деньгами, государственными ценными бумагами, билетами государственной лотереи, марками акцизного налога, голографическими защитными элементами: некоторые проблемы теории (по уголовному законодательству Украины) // Юридическая наука. 2014. № 3. С. 105–106.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков; под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. Т.1. С. 708; Пинкевич Т.В. Преступления в сфере экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика, система, особенности квалификации. Ставрополь, 2000. С. 145; Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. проф. Л.Д. Гаухмана и проф. С.М. Максимова. 2-е изд. перераб., доп. М.: Изд-во Экмо, 2005. С. 217.

том преступления признаются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование рынка ценных бумаг в России¹. Л.Д. Ермакова определяет непосредственный объект изучаемого преступления как порядок обращения ценных бумаг². Согласно другому мнению, объектом анализируемого преступления выступают общественные отношения в сфере деятельности на рынке ценных бумаг, а по существу – в сфере оборота обязательств и вытекающих из них прав, позволяющих контролировать деятельность корпораций и извлекать определенные доходы³. Представляется, что такого рода определение непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 185 УК РФ, является очень широким и чересчур упрощенным, оно не отражает специфику анализируемой нормы, что, в свою очередь, существенным образом может затруднить правоприменительную практику при осуществлении квалификации анализируемого состава преступления.

Проведенный анализ существующих позиций относительно содержания непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 185 УК РФ и диспозиции указанной статьи УК РФ, дает основание утверждать, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 185 УК РФ, выступают общественные отношения, которые возникают, формируются и прекращаются в процессе государственной регистрации и размещении эмиссионных ценных бумаг, составления и утверждения проспекта ценных бумаг. Субъект общественных отношений, один из участников рынка ценных бумаг, нарушая законодательно закрепленную социальную связь посредством невыполнения предписаний, т. е. нарушая установленный порядок формирования проспекта ценных бумаг, государственной регистрации эмиссии ценных бумаг и непосредственно размещения эмиссионных ценных бумаг, причиняет вред общественным отношениям в анализируемой сфере.

¹ Талан М.В. Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2002. С. 261.

² Уголовное право. Особенная часть: учебник. Издание второе исправленное и дополненное / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, д-ра юрид. наук, проф. А.И. Рарога, д-ра юрид. наук, проф. А.И. Чучаева. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. С. 320.

³ Уголовное право России. Особенная часть: учеб. / под ред. проф. А.Н. Игнатова, проф. Ю.А. Красикова. М.: НОРМА-ИНФРА М., 2000. С. 279.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 185.1 УК РФ, выступают общественные отношения, которые возникают, формируются, существуют и прекращаются в сфере раскрытия, предоставления и обеспечения доступности информации участниками рынка ценных бумаг. Это заключение сделано на основании анализа механизма причинения вреда объекту преступления, предусмотренного ст. 185.1 УК РФ.

Раскрывая механизм причинения вреда общественным отношениям, охраняемым ст. 185.1 УК РФ, следует исходить из того, что одним из субъектов этих отношений выступает лицо, которое обязано обеспечить доступность раскрытой либо раскрываемой информации. Таким лицом является либо эмитент эмиссионных ценных бумаг, либо профессиональный участник рынка ценных бумаг (ст. 30 ФЗ «О рынке ценных бумаг») с одной стороны, а с другой – все участники рынка ценных бумаг, в том числе и потенциальные; совокупность таких лиц можно назвать «заинтересованные лица». Предметом общественных отношений выступают процедуры, предусмотренные действующим законодательством, гарантирующие заинтересованным лицам, независимо от их целей, получение доступа к информации, не требующего соответствующих привилегий, о деятельности эмитента либо профессионального участника рынка ценных бумаг. Обязанность эмитента или профессионального участника рынка ценных бумаг – раскрыть, обеспечить доступ к информации с одной стороны и возможность иных участников рынка ценных бумаг получить данную информацию – с другой образуют социальную связь, нарушая которую эмитент ценных бумаг либо профессиональный участник рынка ценных бумаг причиняет вред общественным отношениям.

Исходя из вышеизложенного, следует согласиться с мнением Н.А. Лопашенко, которая указывает, что анализируемая норма гарантирует, с одной стороны, обеспечение раскрытия информации на рынке ценных бумаг эмитентами либо профессиональными участниками рынка ценных бумаг и с другой – защиту интересов иных заинтересованных участников рынка ценных бумаг¹.

¹ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: монография. В 2 ч. Ч. II. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 305.

Изучение ст. 185.2 УК РФ свидетельствует, что анализируемая норма содержит два самостоятельных состава преступления. Первый из них закреплен в ч. 1 ст. 185.2 УК РФ и предусматривает ответственность за нарушение порядка учета прав на ценные бумаги, второй предусмотрен ч. 3 ст. 185.2 УК РФ и устанавливает ответственность за нарушение порядка ведения реестра ценных бумаг. Однако представляется, что непосредственный объект преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 185.2 УК РФ и ч. 3 ст. 185.2 УК РФ, является идентичным.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 185.2 УК РФ, выступают общественные отношения, которые обеспечивают реализацию прав инвесторов в сфере учета прав на ценные бумаги и ведения реестра владельцев ценных бумаг. Механизм причинения вреда общественным отношениям выглядит следующим образом. Лицо, уполномоченное вести соответствующий учет прав инвесторов, нарушает процедуру ведения учета (процедура в данном случае выступает предметом общественных отношений), что в итоге приводит к утрате социальной связи между субъектами общественных отношений по поводу реализации процедуры учета прав на ценные бумаги, а причинение вреда производным от ценных бумаг правам раскрывает содержание дополнительного объекта преступления, предусмотренного ст. 185.2 УК РФ.

Ранее указывалось, что преступление, предусмотренное ст. 185.3 УК РФ, относится к так называемым полиобъектным составам. В анализируемой норме содержится указание на три различных предмета преступления, которые законодатель поместил в диспозицию анализируемой статьи. Каждый из предметов, указанных в диспозиции, корреспондирует с определенными общественными отношениями: товар корреспондирует с общественными отношениями в сфере формирования товарно-материальных запасов; иностранная валюта – в сфере валютно-банковских и монетарных отношений; финансовые инструменты – в сфере кредитно-финансовых отношений.

Представляется, что механизм причинения вреда объектам преступления, предусмотренного ст. 185.3 УК РФ, в общем плане выглядит следующим образом. Субъект общественных отношений, воздействуя на информационную среду, существенным образом противоправно видоизменяет социальную связь, существующую в социуме, возникающую по поводу предмета общественных

отношений, а именно процесса ценообразования на финансовые инструменты, иностранную валюту и (или) товары.

Анализ диспозиций ст. 185.4 УК РФ свидетельствует, что непосредственным объектом данного состава преступления выступают общественные отношения, которые возникают в процессе организации коллегиального рассмотрения вопросов инвесторами (владельцами ценных бумаг), связанных с деятельностью хозяйствующего субъекта, а также иных прав, предусмотренных действующим законодательством Российской Федерации. В литературе встречается позиция, согласно которой непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 185.4 УК РФ, выступают общественные отношения в сфере реализации установленного порядка управления организацией, предприятием¹. Представляется, что такого рода умозаключения не отражают сущность общественных отношений, поставленных под охрану ст. 185.4 УК РФ. Кроме того, предложенная трактовка как объекта преступления, предусмотренного ст. 185.4 УК РФ, не соотносится с групповым объектом преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 185.5 УК РФ, выступают общественные отношения, которые связаны с реализацией прав инвесторов на коллегиальное рассмотрение вопросов, связанных с деятельностью хозяйствующего субъекта, а также иных прав, предусмотренных действующим законодательством Российской Федерации.

Детальное изучение диспозиции ст. 185.5 УК РФ также свидетельствует, что данный состав может быть отнесен к полиобъектным, так как законодатель использовал метод аккумуляирования нескольких объектов преступлений в одной норме уголовного закона: так, ст. 185.5 УК РФ обеспечивает охрану прав и законных интересов участников не только акционерных обществ, но и обществ с ограниченной ответственностью, которые могут выступать лишь инвесторами на рынке ценных бумаг, в отличие от акционерных обществ, которые могут быть как инвесторами, так и эмитентами. Продолжая указанную мысль, следует отметить, что общественные от-

¹ Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. заслуженного юриста РФ В.П. Коняхина и д-ра юрид. наук, проф. М.Л. Прохоровой. М.: «КОНТРАКТ», 2015. С. 377.

ношения между участниками обществ с ограниченной ответственностью вообще могут существовать вне пределов сферы выпуска и обращения ценных бумаг.

Представляется, что полиобъектным составом преступления является также преступление, предусмотренное ст. 170.1 УК РФ. В диспозиции указанной нормы содержится ряд альтернативных действий, осуществляя которые, виновное лицо может причинять вред различным общественным отношениям. При предоставлении недостоверных данных в единый государственный реестр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей виновное лицо причиняет вред общественным отношениям в сфере государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а в случае предоставления заведомо недостоверной информации в организацию, осуществляющую учет прав на ценные бумаги либо депозитарий, вред причиняется общественным отношениям в сфере учета и оборота ценных бумаг.

Следует полагать, что непосредственный объект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 170.1 УК РФ, в части обеспечения уголовно-правовой охраны рынка ценных бумаг и ч. 2 ст. 170.1 УК РФ совпадает. Непосредственным объектом преступлений обеих частей ст. 170.1 УК РФ выступают общественные отношения в сфере ведения реестра владельцев ценных бумаг либо депозитарной деятельности по учету прав на ценные бумаги, переходу прав на ценные бумаги, а также по оказанию услуг по хранению сертификатов ценных бумаг.

Механизм причинения вреда общественным отношениям, находящимся под охраной ст. 185.4, 185.5 и 170.1 УК РФ, схож и выражается в том, что субъект общественных отношений, который обязан действовать в соответствии с определенной процедурой (регламентом), являющейся предметом общественных отношений, нарушает ее, совершая действия в виде предоставления информации для учета прав на ценные бумаги (ч. 1 ст. 170.1 УК РФ); внесения сведений путем неправомерного доступа к реестру владельцев ценных бумаг, к системе депозитарного учета (ч. 2 ст. 170.1 УК РФ); ограничения (ст. 185.4 УК РФ) и фальсификация (ст. 185.5 УК РФ) волеизъявления инвесторов хозяйственного общества в сфере коллегиального рассмотрения вопросов.

Продолжая анализ преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 170.1 УК РФ, отметим, что законодатель чрезмерно обременил норму, которая устанавливает уголовную ответственность, так как в одной и той же норме он пытается обеспечить охрану общественных отношений в сфере государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также охрану прав и законных интересов участников рынка ценных бумаг. Изложение нормы в действующей редакции значительно усложняет процесс ее восприятия правоприменителями. Представляется, что выделение положений, которые бы обеспечивали охрану общественных отношений в сфере государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей с одной стороны, и объединение положений, обеспечивающих охрану прав и законных интересов участников рынка ценных бумаг с другой стороны, в значительной мере упростило бы правоприменительную деятельность, а также обеспечило бы более объективное отражение статистических показателей по анализируемой норме.

Еще одним полиобъектным составом преступления в сфере выпуска и обращения ценных бумаг является преступление, предусмотренное ст. 185.6 УК РФ. Полиобъектность анализируемого состава ранее описывалась, поэтому имеет смысл перейти к рассмотрению непосредственного объекта преступления в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, а также механизма причинения вреда охраняемым общественным отношениям.

Изучение диспозиции ст. 185.6 УК РФ свидетельствует, что непосредственным объектом анализируемого преступления выступают общественные отношения в сфере использования инсайдерской информации в сфере выпуска и обращения ценных бумаг. Механизм причинения вреда объекту преступления, предусмотренного ст. 185.6 УК РФ, выглядит следующим образом. Субъект общественных отношений, обладающий инсайдерской информацией, незаконно видоизменяет социальную связь, существующую в социуме, которая возникает по поводу предмета общественных отношений, а именно процесса ценообразования на финансовые инструменты, иностранную валюту и (или) товары. Механизм причинения вреда преступлением, предусмотренным ст. 185.6 УК РФ, в общих чертах схож с механизмом причинения вреда преступлением, предусмот-

ренным ст. 185.3 УК РФ. Отличие заключается в том, что вред общественным отношениям в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 185.3 УК РФ, причиняется посредством воздействия на информационную среду субъектом общественных отношений, создавая ложную информацию или ограничивая доступ к ней, а в преступлении, предусмотренном ст. 185.6 УК РФ, субъект общественных отношений обладает информацией о возможных вариантах развития событий на фондовом рынке или рынке иного капитала в силу своего служебного или профессионального положения.

Приступая к изучению диспозиции ст. 186 УК РФ, следует отметить, что данная норма является сложной по характеристике непосредственного объекта преступления, что связано с полиобъектностью состава преступления. В литературе встречаются мнения, согласно которым непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное существование системы денежного обращения¹. Представляется, что такого рода заключение сформировано на основе положений, закрепленных в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» (далее – ППВС РФ от 28.04.1994 № 2), в пункте 1 которого отмечается, что общественная опасность данного преступления проявляется в подрыве устойчивости отечественной валюты и затрудняет регулирование денежного обращения².

Приведенная выше позиция не отвечает современным представлениям о рынке ценных бумаг и рынке капитала и является спорной, так как возникает вопрос: каким образом подделка ценных бумаг, в том числе и государственных, может непосредственно повлиять на общественные отношения в сфере денежного обращения? Денежная система, как известно, является самостоятельной системой, которая существует по собственным законам и косвенным образом влияет на рынок ценных бумаг.

¹ Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 4: учеб. для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Г.Н. Борзенкова и д-ра юрид. наук, проф. В.С. Комиссарова. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. С. 67.

² О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 апр. 1994 № 2. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/10001172/>

Одной из наиболее верных позиций относительно определения содержания объекта преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, является позиция, согласно которой объектом изучаемого преступления выступает установленный порядок выпуска и обращения денежных знаков и ценных бумаг¹.

Соглашаясь с данной позицией, отметим, что анализ положений ст. 186 УК РФ позволяет сделать вывод, что непосредственным объектом исследуемого состава преступления выступают общественные отношения в сфере обеспечения монополии государства на выпуск и оборот денег (банковских билетов Центрального банка Российской Федерации, металлической монеты); монополии иностранных государств на выпуск и оборот собственной валюты; прав и законных интересов эмитентов ценных бумаг, в том числе и государств, осуществивших выпуск ценных бумаг как в валюте Российской Федерации, так и в иностранной валюте.

Описывая механизм причинения вреда общественным отношениям, охраняемым ст. 186 УК РФ, в части обеспечения охраны общественных отношений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, следует исходить из того, что предметом общественных отношений выступают законодательно закрепленные права эмитента либо иного лица, выдавшего ценную бумагу на выпуск (эмиссию) либо выдачу ценных бумаг от своего имени, а также подтверждение выпущенной, выданной ценной бумагой определенных обязательств, которые берет на себя лицо (субъект отношений), выпустившее (эмитировавшее) и выдавшее ценную бумагу. Воздействуя именно на этот предмет общественных отношений, другой субъект общественных отношений – виновное лицо – разрушает социальную связь, которая возникала и существовала по поводу предмета между субъектами общественных отношений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг. Укажем, что механизм причинения вреда общественным отношениям в сфере денежного обращения отличается от изложенного выше, однако его рассмотрение не входит в предмет нашего исследования.

¹ Уголовное право России. Часть Общая и Особенная: учеб. / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С. 568.

Представляется, что норма, предусмотренная ст. 186 УК РФ, в части, касающейся рынка ценных бумаг, в отличие от норм, предусмотренных ст. 185, 185.1–185.6 УК РФ, в большей степени обеспечивает охрану прав и законных интересов эмитентов, а права и интересы инвесторов являются вторичными объектами уголовно-правовой охраны.

Рассматривая характеристику непосредственного и дополнительного объектов преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, следует указать, что посягательство на общественные отношения в сфере выпуска и обращения ценных бумаг тесным образом переплетено с общественными отношениями в сфере обеспечения права собственности. Представляется, что такого рода сплетение объясняется наличием признака, который характеризует общественную опасность в виде общественно опасных последствий. Речь идет о крупном ущербе, который причиняется гражданам, организациям и/или государству.

Характеризуя механизм причинения вреда дополнительному объекту рассматриваемых преступлений, следует понимать, что неотъемлемым предметом общественных отношений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг выступают права, которые предоставляют инвесторам финансовые инструменты. Воздействуя на процессы, которые, как было установлено, являются предметом общественных отношений в отдельных составах преступлений в сфере обращения ценных бумаг, субъекты общественных отношений в любом случае затрагивают права, предоставляемые ценными бумагами и, как следствие, имущественные, коммерческие либо иные законные интересы инвесторов, а равно и иных участников рынка ценных бумаг.

Исходя из вышесказанного, следует полагать, что основным дополнительным объектом преступлений, которые предусмотрены ст. 185, 185.1–185.6 УК РФ, являются общественные отношения, которые обеспечивают право собственности участников рынка ценных бумаг, правами законным интересам которых наносится вред или имеет место угроза его причинения. По этому поводу белорусский исследователь В.В. Хилюта отмечает, что ныне действующая глава 22 УК РФ (глава 25 УК Республики Беларусь) фактически объеди-

няет две больших группы посягательств: против установленного порядка осуществления экономической деятельности и против имущественных интересов субъектов хозяйствования и граждан¹.

Продолжая анализ дополнительного объекта преступлений, предусмотренных ст. 185, 185.1–185.6 УК РФ, следует подчеркнуть, что дополнительным объектом изучаемых составов преступления выступает авторитет органа исполнительной власти, на который возложены обязанности по контролю и надзору за деятельностью хозяйствующих субъектов в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, а именно Банка России. Так как в соответствии со ст. 20 ФЗ «О рынке ценных бумаг» государственная регистрация выпусков (дополнительных выпусков) эмиссионных ценных бумаг осуществляется исключительно Банком России, ст. 39 указанного закона определяет, что все виды профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг осуществляются на основании лицензии, выдаваемой Банком России. Данную позицию можно пояснить тем, что в результате противоправных действий на фондовом рынке в процессе выпуска и обращения ценных бумаг в обществе формируется недоверие как к самим финансовым инструментам, коими являются ценные бумаги, так и к органам исполнительной власти в лице Банка России. Кроме этого, в результате противоправных действий на фондовом рынке может пострадать значительное количество его участников, которые в последующем будут обращаться в органы государственной власти с требованиями возместить понесенный ущерб, как это уже было в 90-е гг. XX в. Развивая изложенную мысль, следует прийти к выводу о том, что дополнительным объектом анализируемых преступлений может выступать национальная безопасность государства, а именно ее экономический компонент.

Анализируя дополнительный объект преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, отметим, что в случае подделки государственных ценных бумаг или других ценных бумаг в валюте Российской Федерации или ценных бумаг в иностранной валюте, дополнительным объектом данного преступления также выступает авторитет хозяйствующего субъекта, чьи финансовые инструменты

¹ Хилjuta В.В. Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности: концептуальные основы моделирования объекта и системы: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 132.

были подделаны. Так как в данном случае подрывается доверие к деятельности хозяйствующего субъекта, контрагенты хозяйствующего субъекта автоматически относят сделки с его участием к рисковому либо сомнительным. Продолжая анализ дополнительного объекта преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ в части, касающейся ценных бумаг, отметим, что факультативным объектом изучаемого преступления также может выступать право собственности участников рынка ценных бумаг, которые приобрели поддельные финансовые инструменты. В некоторых случаях объектом преступления могут выступать общественные отношения, которые обеспечивают право собственности эмитента в случае исполнения последним требований, указанных в поддельных ценных бумагах.

Определяя факультативный объект преступления, предусмотренного ст. 185 УК РФ, некоторые исследователи указывают, что исследуемые преступления иногда причиняют ущерб такой группе общественных отношений, как налоговые (финансовые), – в частности, в случае размещения ценных бумаг без государственной регистрации. В соответствии с положениями НК РФ, за совершение государственной регистрации взимается государственная пошлина, и, следовательно, уклонение от обязательной государственной регистрации выпуска ценных бумаг влечет недополучение бюджетом Российской Федерации налоговых поступлений в размере государственной пошлины¹. Однако такая позиция представляется спорной, так как при наличии достаточных признаков, характеризующих общественно опасные последствия уклонения от уплаты налогов или сборов, действия виновного причиняют вред общественным отношениям в сфере налогообложения и подлежат дополнительной квалификации по ст. 199 УК РФ, а в случае, если размер ущерба будет меньшим, чем необходимо для возбуждения уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ, то деяние следует квалифицировать по ст. 15.6 КоАП РФ «Непредставление (несообщение) сведений, необходимых для осуществления налогового контроля».

¹ Вербицкая Н.А. Объект злоупотреблений при эмиссии ценных бумаг // Вестник КрасГАУ. 2006. № 11. С. 449.

Определение физических свойств предмета преступления имеет важное значение для теории и практики уголовного права¹, однако в современной доктрине уголовного права отсутствует единство мнений относительно содержания предмета преступления и его места в системе элементов состава преступления.

Классическая концепция уголовного права признает предмет преступления в качестве факультативного признака объекта преступления, однако в последнее время в теории уголовного права некоторыми авторами отстаивается позиция, согласно которой предмет преступления следует признавать самостоятельным элементом состава преступления. Они обосновывают свое мнение тем, что в природе уголовного права не существует беспредметных преступлений, так как в структуру общественных отношений входит предмет общественных отношений². Следует полагать, что автор данной идеи ставит знак равенства между понятиями «предмет преступления» и «предмет общественных отношений», что является ошибкой: ранее указывалось, что по своему объему и содержанию они неравнозначны. Предметом преступления, согласно классическим определениям, выступают вещи материального мира, воздействием на которые причиняется вред объекту преступления³. Одной из наиболее убедительных точек зрения, согласно которой предмет преступления является компонентом объекта преступления и отражает его вещное выражение, является позиция Н.И. Панова, который отмечает, что предмет преступления выступает в виде материального выражения (субстрата) общественных отношений, при этом входит в их состав как вещественный компонент, или неразрывно связан с общественными отношениями, является обязательным условием, предпосылкой либо следствием их существования и нормального

¹ Улезько С.И. Предмет преступления, предмет общественного отношения, предмет преступного воздействия // Проблемы противодействия организованной преступности в экономической сфере: материалы регион. науч.-практ. конф. проф.-преподават. состава, апр. 2004 г. / редкол.: С.И. Улезько (отв. ред.), С.Н. Волочай, И.А. Подройкина. Ростов н/Д, 2004. С. 58–62.

² Хилjuta В.В. Предмет преступления в науке уголовного права: проблемы и противоречия // Журнал российского права. 2016. № 7(235). С. 79.

³ Курс советского уголовного права. (Часть Общая) / под ред. проф. Н.А. Беляева, проф. М.Д. Шаргородского. Л.:Изд-во Ленинград. гос. ун-та, 1968. С. 303; Советское уголовное право. Общая часть / под ред. Г.А. Кригера, Б.А. Куринова, Ю.М. Ткачевского. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. С. 121.

функционирования и поэтому всегда относится к сфере объекта преступления¹.

Вместе с тем следует отметить, что классическая концепция предмета преступления не отражает реалии современности, так как концепция «предмет преступления – вещи ...» не дает возможности признания электроэнергии, теплоэнергии, имущественных прав, информации и иных субстанций в качестве предмета преступления, в связи с чем профессор Ю.Е. Пудовочкин указывает, что «потребности сегодняшнего дня настоятельно требуют отказаться от ставшего догмой понимания предмета преступления исключительно как вещи (предмета материального мира)»². Продолжая высказанную идею, отметим, что иные субстанции могут восприниматься субъектами общественных отношений посредством их фиксации различными техническими средствами. Эти субстанции должны обладать экономическими и юридическими характеристиками; их физическое выражение, которое присуще вещам материального мира, обеспечивается техническими средствами измерения и фиксации. Именно по этой причине представляется, что такого рода субстанции следует признавать материальными ценностями, так как они участвуют в общественных отношениях, представляют определенную ценность для субъектов отношений, воздействуя на которые, субъект преступления причиняет вред объекту преступления.

По этой причине представляется, что в качестве предмета преступления следует признавать не только вещи материального мира, но и другие субстанции, воздействуя на которые, виновное лицо либо причиняет вред, либо ставит под угрозу его причинения.

Переходя к рассмотрению предмета преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, следует отметить, что все преступления в указанной сфере являются предметными (исключение составляет преступление, предусмотренное ст. 185.4 УК РФ), однако их характеристика является неоднородной и сложной, так как анализируемые нормы являются бланкетными и для

¹ Панов Н.И. Понятие предмета преступления по советскому уголовному праву // Проблемы правоведения: республиканский межведомственный научный сборник. Вып. 45. Киев, 1984. С. 67–73.

² Пудовочкин Ю.Е. Учение о составе преступления: учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 61.

уяснения содержания предмета исследуемых норм необходимо обращаться к нормам и положениям законодательства в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, которое, к сожалению, не отличается стабильностью.

Относительно предмета преступления, предусмотренного ст. 185.4 УК РФ, укажем, что в литературе отстаивается позиция, согласно которой предметом преступления, предусмотренного ст. 185.4 УК РФ, выступают права владельцев ценных бумаг, инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов¹. Отнесение прав эмитентов, инвесторов и иных участников рынка ценных бумаг к предмету преступления является необоснованным, методологически и логически непоследовательным, так как их права являются составной частью объекта преступления, ведь именно правам участников рынка ценных бумаг причиняется вред. Вместе с тем правы Н.А. Лопашенко и О.Г. Карпович, которые указывают, что в данном составе преступления существует потерпевший, чьи права нарушаются. В его роли могут выступать физические и юридические лица и государство при условии, что они являются владельцами эмиссионных ценных бумаг либо инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов².

Определяя потерпевшего преступления, предусмотренного ст. 185.4 УК РФ, следует исходить из того, что потерпевшими от преступления в контексте данной статьи являются лишь те владельцы ценных бумаг, которые держат ценные бумаги, предоставляющие право на управление акционерным обществом и на часть имущества, остающегося после его ликвидации, и право их владельца (акционера) на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов, а также владельцы инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов, так как данная категория лиц прямо предусмотрена в диспозиции ст. 185.4 УК РФ. Представляется, что не будут выступать потерпевшими от преступле-

¹ Вуйчич Я.В. Уголовно-правовая охрана прав владельцев эмиссионных ценных бумаг, инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов // Общество и право. 2016. № 1(55). С. 91.

² Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: монография. В 2 ч. Ч. II. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 343; Карпович О.Г. Правила квалификации преступлений, совершаемых в кредитно-финансовой сфере: теория и практика применения. М.: Юнити-Дана, 2011. С. 85.

ния, предусмотренного ст. 185.4 УК РФ, держатели облигаций, опционов эмитента, так как собрание держателей указанных ценных бумаг не предусмотрено действующим законодательством. Кроме того, эти ценные бумаги не предоставляют такой спектр прав, какой предоставляют акции и инвестиционные паи.

А.В. Алехина полагает, что предметом преступления, предусмотренного ст. 170.1 УК РФ, выступают: Единый государственный реестр юридических лиц, реестр владельцев ценных бумаг, сами ценные бумаги¹. Однако ее позиция не учитывает того обстоятельства, что анализируемая норма содержит два самостоятельных состава, каждый из которых характеризуется отдельными предметами преступлений. Также отметим, что, определяя предмет анализируемого преступления, исследователи необоснованно не указывают в качестве предмета анализируемого преступления систему депозитарного учета прав на ценные бумаги².

Отнесение в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 170.1 УК РФ, ценных бумаг является необоснованным, так как непосредственного выбытия ценных бумаг, в их физическом выражении, при совершении преступления, предусмотренного ст. 170.1 УК РФ, не происходит.

Анализ диспозиции ч. 1 ст. 170.1 УК РФ свидетельствует, что анализируемая норма по количеству предметов преступлений шире ч. 2 ст. 170.1 УК РФ, так как она также содержит указание на государственный реестр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также содержит указание, что в качестве одного из предметов анализируемого преступления могут выступать либо система депозитарного учета прав на ценные бумаги, либо реестр владельцев ценных бумаг в своем идеальном выражении.

Следует полагать, что предметом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 170.1 УК РФ, выступает реестр владельцев ценных бумаг или система депозитарного учета как совокупность данных

¹ Алехина А.В. Криминальное рейдерство: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2013. С. 25.

² Миронюк И.В. Предмет преступлений, совершаемых на рынке ценных бумаг // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 6. С. 217; Миронюк И.В. Уголовно-правовые основы противодействия преступлениям, совершаемым на рынке ценных бумаг: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 49.

как в материальной, так и в идеальной форме, что позволяет обеспечивать идентификацию зарегистрированных лиц, а также удостоверяя права на ценные бумаги, учтенные на лицевых счетах зарегистрированных лиц, а также получать и направлять информацию зарегистрированным лицам. Реестр или систему депозитарного учета в контексте определения предмета преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 170.1 УК РФ, следует рассматривать как объективно существующую информационно-материальную ценность, воздействуя на которую, виновное лицо причиняет вред общественным отношениям в сфере ведения реестра владельцев ценных бумаг и/или депозитарного учета прав на ценные бумаги, а также иной депозитарной деятельности, которая связана с учетом перехода прав на ценные бумаги, а также по оказанию услуг по хранению сертификатов ценных бумаг.

Это различие в предмете преступления, предусмотренном ч. 1 ст. 170.1 УК РФ, и предмете преступления, предусмотренном ч. 2 ст. 170.1 УК РФ, объясняется тем, что законодатель по-разному сконструировал и закрепил объективную сторону обоих составов.

Детальное рассмотрение диспозиции ст. 185 УК РФ свидетельствует о том, что предметом преступления выступает: в случае внесения заведомо недостоверной информации, а также в случае ее утверждения либо подтверждения – проспект эмиссии ценных бумаг или отчет (уведомление) об итогах выпуска ценных бумаг; в случае незаконного размещения эмиссионных ценных бумаг, не прошедших государственную регистрацию, – непосредственно эмиссионные ценные бумаги.

В соответствии с нормами и положениями ФЗ «О рынке ценных бумаг», проспектом ценных бумаг признается документ, утвержденный советом директоров (наблюдательным советом) или органом, осуществляющим в соответствии с федеральными законами функции совета директоров (наблюдательного совета) эмитента, который в обязательном порядке должен содержать сведения, закрепленные в ст. 22 ФЗ «О рынке ценных бумаг», а случае необходимости и в ч. 4 ст. 30 указанного закона.

Отчет (уведомление) об итогах выпуска ценных бумаг, в соответствии с Главой 9 «Государственная регистрация отчета об итогах выпуска (дополнительного выпуска) ценных бумаг или представление уведомления об итогах выпуска (дополнительного

выпуска) ценных бумаг» Положения Банка России от 19 декабря 2019 г. № 706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг» должен быть представлен в Банк России в срок до тридцати дней. В соответствии с приложением 27 указанного Положения в отчете раскрываются:

- сведения об эмитенте;
- сведения о регистрации и о регистраторе (полное наименование юридического лица – регистратора);
- вид, категория (тип), идентификационные признаки ценных бумаг, регистрационный номер выпуска (дополнительного выпуска) ценных бумаг;
- способ размещения ценных бумаг;
- фактический срок размещения ценных бумаг;
- номинальная стоимость каждой ценной бумаги;
- количество размещенных ценных бумаг;
- цена (цены) размещения ценных бумаг;
- общий объем поступлений за размещенные ценные бумаги;
- сведения о лицах, зарегистрированных в реестре акционеров эмитента.

Кроме того, для государственной регистрации отчета об итогах выпуска (дополнительного выпуска) ценных бумаг предоставляются и иные документы, указанные в п. 9.9. Положения Банка России от 19 декабря 2019 г. № 706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг»¹.

Проводя анализ такого предмета преступления, как эмиссионные ценные бумаги, следует сделать вывод, что в соответствии с действующим законодательством эмиссионными ценными бумагами признаются финансовые инструменты, которые закрепляют совокупность имущественных и неимущественных прав, подлежащих удостоверению, уступке и безусловному осуществлению с соблюдением установленных настоящим ФЗ формы и порядка; раз-

¹ О рынке ценных бумаг: федер. закон от 22 апр.1996 г. № 39-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/20291ac187ced0efb008f3fea5e0e43bbeac7545/#dst101429; О стандартах эмиссии ценных бумаг: положение Банка России от 19 дек. 2019 г. № 706-П. URL: <https://internet.garant.ru/#%2Fdocument%2F73548822%2Fparagraph%2F1%3A6>

мещаются выпусками; имеют равные объем и сроки осуществления прав внутри одного выпуска вне зависимости от времени приобретения ценной бумаги.

Эмиссионные ценные бумаги можно разделить: в зависимости от способа идентификации держателя ценной бумаги на именные эмиссионные ценные бумаги, ордерные ценные бумаги и эмиссионные ценные бумаги на предъявителя; в зависимости от формы – на документарные и бездокументарные.

Документарная форма эмиссии ценных бумаг подразумевает оформление надлежащим образом сертификата ценной бумаги. Бездокументарная форма размещения ценных бумаг осуществляется посредством внесения информации в реестр владельцев ценных бумаг или, в случае депонирования ценных бумаг, на основании внесения соответствующей информации по счету депо; в зависимости от эмитента ценных бумаг: государственные, муниципальные¹, а также ценные бумаги хозяйствующих субъектов; в зависимости от вида: акции, облигации, опцион эмитента.

Признавая возможность незаконного выпуска эмиссионных ценных бумаг в бездокументарной форме, следует прийти к выводу, что предметом анализируемого преступления может признаваться информация, так как размещение бездокументарной ценной бумаги осуществляется посредством внесения соответствующих сведений, содержащих информацию о собственнике или держателе ценной бумаги, в реестр владельцев ценных бумаг или, в случае депонирования ценных бумаг, на основании записи по счету депо.

Положение Банка России от 19 декабря 2019 г. № 706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг» дает основание утверждать, что не рассматриваются как предмет преступления акции вновь учрежденного акционерного общества, эмиссионные ценные бумаги, размещенные при реорганизации акционерных обществ в форме разделения или выделения, осуществляемых одновременно со слиянием или с присоединением, при которых размещаются ценные бумаги акционерных обществ, созданных в результате разделения или выделения; биржевые облигации, российские депозитарные

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации. от 31.07.1998 № 145-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/

расписки, так как эмиссия указанных ценных бумаг осуществляется без государственной регистрации выпуска ценных бумаг и отчета об итогах выпуска ценных бумаг, либо в соответствии с иными правилами¹.

Также не должны признаваться в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 185 УК РФ, ценные бумаги, которые вводятся в оборот посредством выдачи. Это могут быть различного рода единичные (разовые) ценные бумаги, к которым относятся: вексель, как простой, так и переводной², закладная³, клиринговый сертификат участия⁴, чек (ст. 877 ГК РФ), сберегательная книжка на предъявителя (ст. 843 ГК РФ), сберегательный (депозитный) сертификат (ст. 844 ГК РФ), двойное складское свидетельство (ст. 912 ГК РФ).

Вопрос с определением предмета преступления, предусмотренного ст. 185.1 УК РФ, является неоднозначным. Так, И.В. Миронюк последовательно отстаивает позицию, согласно которой предметом анализируемого преступления выступают «документы, содержащие информацию, определенную законодательством Российской Федерации о ценных бумагах для предоставления или раскрытия, которые должны быть представлены в соответствии с законом (в частности, с Федеральным законом «О рынке ценных бумаг») установленному кругу лиц»⁵. Однако Н.А. Лопашенко, Г.А. Русанов и ряд других исследователей полагают, что в качестве предмета анализируемого преступления целесообразно рассматривать именно

¹ О стандартах эмиссии ценных бумаг: положение Банка России от 19.12.2019 № 706-П. URL: <https://internet.garant.ru/#/%2Fdocument%2F73548822%2Fparagraph%2F1%3A6>

² О переводном и простом векселе: федеральный закон от 11.03.1997 № 48-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13669/

³ Об ипотеке (залоге недвижимости): федер. закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19396/983461b59b9600e9f16c5179ba62fed62fa96be6/

⁴ О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте: федер. закон от 07.02.2011 № 7-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110267/

⁵ Миронюк И.В. К вопросу об уголовной ответственности за злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2012. № 20 (139). С. 83–93; Миронюк И.В. Предмет преступлений, совершаемых на рынке ценных бумаг // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 6. С. 214; Миронюк И.В. Уголовно-правовые основы противодействия преступлениям, совершаемым на рынке ценных бумаг: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2015. С. 49.

информацию, обязанность раскрытия которой установлена действующим законодательством¹. Представляется, что, воздействуя именно на информацию, которая подлежит обязательному раскрытию, причиняется вред объекту анализируемого преступления. В пользу нашего довода также отметим то, что, во-первых, в соответствии с Положением Банка России от 27 марта 2020 г. № 714-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг», на эмитента возлагается обязанность раскрывать информацию посредством размещения ее в сети Интернет², что возможно осуществить посредством использования исключительно компьютерной информации; во-вторых, главное в документе не его форма, а его содержательная сторона, а именно информация, закрепленная в нем³.

Анализ диспозиции ст. 185.1 УК РФ, а также Положения Банка России от 27 марта 2020 г. № 714-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг»⁴ дает основание утверждать, что предметом исследуемого преступления выступает информация о деятельности эмитента ценных бумаг, подлежащая раскрытию. В частности, это информация о выпуске (дополнительном выпуске) эмиссионных ценных бумаг; информация о форме проспекта ценных бумаг; информация о консолидированной финансовой отчетности эмитента ценных бумаг; информация о ежеквартальной отчетности эмитента ценных бумаг; информация о существенных фактах эмитента ценных бумаг; информация об исполнении обязательств эмитента и осуществлении прав по размещаемым (размещенным) ценным бумагам.

Продолжая анализ предмета преступления, предусмотренного ст. 185.1 УК РФ, согласимся с мнением, высказанным

¹ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: монография. В 2 ч. Ч. II. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 305; Русанов Г.А. Преступления в сфере экономической деятельности: учебное пособие. М.: Проспект, 2015. С. 118; Галкина В.И. Преступления в сфере эмиссии и обращения ценных бумаг: уголовно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. С. 92–93.

² О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг: Положение Банка России от 27.03.2020 № 714-П. URL : <https://internet.garant.ru/%2Fdocument%2F74010469%2Fparagraph%2F2685%3A17>

³ Вербицкая Н.А. Злоупотребления при эмиссии корпоративных ценных бумаг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2007. С. 16.

⁴ О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг: Положение Банка России от 27.03.2020 № 714-П. URL : <https://internet.garant.ru/%2Fdocument%2F74010469%2Fparagraph%2F2685%3A17>

Н.А. Лопашенко, о том, что после исключения в январе 2013 г. из ст. 30 ФЗ «О рынке ценных бумаг» пункта 3, в котором раскрывался порядок и содержание предоставления информации на рынке ценных бумаг, дальнейшее нахождение предоставляемой информации в диспозиции ст. 185.1 УК РФ в качестве предмета преступления нецелесообразно¹. В связи с этим предлагаем исключить из диспозиции ст. 185.1 УК РФ формулировку «предоставление информации» и изложить ст. 185.1 УК РФ в следующей редакции: «Злостное уклонение от раскрытия информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах, либо раскрытие заведомо неполной или ложной информации, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству».

Исходя из буквального толкования положений ч. 1 ст. 185.2 УК РФ и ст. 7 ФЗ «О рынке ценных бумаг», деятельность, связанная с учетом прав на ценные бумаги, признается депозитарной. Это дает основание утверждать, что предметом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 185.2 УК РФ, выступает система депозитарного учета прав на ценные бумаги как объективно существующая информационно-материальная ценность. Отнесение к предмету данного преступления реестра учета владельцев ценных бумаг свидетельствует о расширенном использовании положений ст. 8 ФЗ «О рынке ценных бумаг», так как в данной норме прямого указания на учет прав на ценные бумаги нет.

Предмет преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 185.2 УК РФ, является сложным, так как диспозиция анализируемого состава преступления содержит указания на несколько альтернативных предметов преступления.

Исходя из этого тезиса, следует полагать, что одним из предметов анализируемого преступления в части внесения в реестр владельцев ценных бумаг недостоверных сведений выступает сам реестр владельцев ценных бумаг. В данном случае предмет преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 185.2 УК РФ, частично совпадает с предметом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 170.1 УК РФ: реестр выступает в качестве предмета преступления в

¹ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: монография. В 2 ч. Ч. II. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 307.

своей идеальной форме, в качестве информационно-материальной ценности.

Также законодатель определяют в качестве предмета анализируемого преступления документы двух категорий. Первой из них являются подложные документы, посредством которых вносятся изменения в реестр владельцев ценных бумаг (такого рода документы могут выступать как в материальной форме, так и в идеальной форме). Второй – это документы как в материальной (документарной), так и в идеальной (бездокументарной) форме, хранение которых предусмотрено действующим законодательством Российской Федерации и которые необходимы для ведения реестра владельцев ценных бумаг, но были уничтожены.

Тезис об идеальной форме документов можно пояснить тем, что изучение Положения Банка России «О требованиях к осуществлению деятельности по ведению реестра владельцев ценных бумаг» от 27 декабря 2016 г. № 572-П свидетельствует, что записи по лицевым счетам (иным счетам), записи в учетных регистрах, записи в регистрационном журнале, записи в системе учета документов, предусмотренные указанным Положением, должны содержаться и храниться в электронных базах данных¹. Таким образом, можно констатировать, что в случае уничтожения электронной базы данных (документов в идеальной их форме), которая необходима для ведения реестра владельцев ценных бумаг, предметом преступления выступает информация.

Следует отметить, что изготовление либо использование подложных документов в материальной форме, которые послужили основанием для внесения недостоверных сведений в реестр владельцев ценных бумаг, исключают возможность квалификации действий виновного лица по ч. 1, 2 либо 3 ст. 327 УК РФ, так как документы как предмет преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 185.2 УК РФ, являются специальным объектом по отношению к общему, который определен в диспозиции ч. 1, ч. 2 либо ч. 3 ст. 327 УК РФ.

Определяя предмет преступления, предусмотренный ст. 185.3 УК РФ, следует прийти к выводу, что предметом данного

¹ О требованиях к осуществлению деятельности по ведению реестра владельцев ценных бумаг: положение Банка России от 27.12.2016 № 572-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213018/56ccd414a0c741ded4257d8_cb8103ae7515492c0/

преступления выступает информация, которая распространяется через средства массовой информации, в том числе электронные, информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть Интернет) с целью повлиять на процессы, которые происходят на рынке капитала, валютных (денежных) ресурсов и товаров. Изучение содержания ст. 5 «Действия, относящиеся к манипулированию рынком» ФЗ от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»)¹ позволяет конкретизировать предмет преступления, предусмотренного ст. 185.3 УК РФ, и дает основание утверждать, что предметом преступления может выступать информация, содержащая ложные сведения (п. 1 ч. 1 ст. 5 указанного выше федерального закона), либо информация, которая скрывается от других участников торгов (утаиваемая информация, п. 2–4, ч. 1 ст. 5 указанного выше федерального закона).

Непосредственный анализ диспозиции ст. 185.5 УК РФ дает основание утверждать, что предмет анализируемого преступления может выражаться как в материальной, так и идеальной форме.

В материальной форме выступают: протокол общего собрания акционеров либо совета директоров (наблюдательного совета); выписки из такого протокола; а равно и иные отражающие ход и результаты голосования документы с заведомо недостоверными сведениями о количестве голосовавших, кворуме или результатах голосования; заведомо недостоверный список лиц, имеющих право на участие в общем собрании; протокол подсчета голосов и бюллетеней голосования; непосредственно сами бюллетени.

В идеальной форме: скрываемая либо недостоверная информация о проведении общего собрания акционеров (участников)

¹ О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

или заседания совета директоров (наблюдательного совета) о времени и месте проведения общего собрания, заседания совета директоров (наблюдательного совета).

Подложную доверенность для голосования от имени акционера (участника) хозяйственного общества или члена совета директоров (наблюдательного совета), лица, заведомо не имеющего полномочий, признавать предметом преступления, предусмотренного ст. 185.5 УК РФ, нельзя ввиду того, что указанная вещь материального мира выступает средством доступа к установленным законом процедурам в сфере реализации прав акционеров и других участников при принятии решения.

Исследование диспозиции ст. 185.6 УК РФ свидетельствует, что предметом данного преступления следует признавать инсайдерскую информацию как в документарной, так и в бездокументарной форме. Возможность признания инсайдерской информации в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 185.6 УК РФ, в теории уголовного права не вызывает сомнения¹. После введения ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» вопросы, связанные с определением содержания понятия «инсайдерская информация», утратили актуальность. Большинство исследователей соглашались с положениями, которые закреплены в ст. 2 указанного закона². Согласно названной статье ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», инсайдерской информацией следует признавать точную и конкретную информацию, которая не

¹ См.: Мамочка Е.А. Уголовно-правовое противодействие неправомерному использованию инсайдерской информации // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 4. С. 121; Бикбулатов Т.И. Конкуренция на рынке ценных бумаг (уголовно-правовые риски неправомерного использования инсайдерской информации) // Современная конкуренция. 2012. № 4. С. 27; Гладких В.И. Уголовно-правовая квалификация неправомерного использования инсайдерской информации // Вестник ГУУ. 2014. № 16. С. 160.

² См.: Ахмедов Т.Ч. Понятие инсайдерской информации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2 (58). С. 127–130; Гутник С.И. Противодействие использованию инсайдерской информации уголовно-правовыми методами: потенциальные проблемы правоприменения // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2014. № 1(38). С. 224–226.

была распространена (в том числе сведения, составляющие коммерческую, служебную, банковскую тайну, тайну связи (в части информации о почтовых переводах денежных средств) и иную охраняемую законом тайну), распространение которой может оказать существенное влияние на цены финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров (в том числе сведения, касающиеся одного или нескольких эмитентов эмиссионных ценных бумаг (далее – эмитент), одной или нескольких управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов (далее – управляющая компания), одного или нескольких хозяйствующих субъектов, указанных в ст. 4 названного федерального закона, либо одного или нескольких финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров) и которая относится к информации, включенной в соответствующий перечень инсайдерской информации, указанный в ст. 3 названного федерального закона.

Анализ диспозиции ст. 186 УК РФ свидетельствует, что предметом анализируемого преступления могут выступать: поддельные банковские билеты Центрального банка Российской Федерации; поддельные металлические монеты; поддельные государственные ценные бумаги; иные ценные бумаги в валюте Российской Федерации либо иностранной валюте; ценные бумаги в иностранной валюте. Отметим, что судебная практика при квалификации и назначении наказания по преступлениям, предусмотренным ст. 186 УК РФ, идет по аналогичному пути, описывает и выделяет каждый из предметов преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, отдельно¹.

Предмет преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, ценная бумага, значительно шире предмета преступления, предусмотренного ст. 185 УК РФ, так как предметом преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, выступают все ценные бумаги, определенные действующим законодательством как таковые, независимо от способа ввода в оборот. Это могут быть как эмиссионные, так и неэмиссионные ценные бумаги.

¹ Приговор от 05.06.2017 по уголовному делу № 1-50/2017 // Архив Багратионовского районного суда (Калининградская область); Приговор от 31.05.2017 по уголовному делу № 1-320/2017 // Архив Химкинского городского суда (Московская область).

Проведенный анализ норм и положений действующего законодательства, которое регламентирует выпуск и обращение ценных бумаг, дает основание утверждать, что предмет преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, должен быть выражен в материальной форме, то есть являться документарной ценной бумагой. Так как, если речь идет об идеальной форме, бездокументарной ценной бумаге, то виновное лицо в данном случае выполняет объективную сторону иных составов, а именно преступлений, предусмотренных ст. 272 либо 273 УК РФ, а также ч. 2 ст. 170.1 УК РФ при условии, что внесение осуществлено путем неправомерного доступа к реестру владельцев ценных бумаг, к системе депозитарного учета, либо по ст. 274 УК РФ при нарушении правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей, что, соответственно, исключает неправомерность доступа и требует дополнительной квалификации по соответствующей части ст. 185.2 УК РФ, так как изменения вносятся в учетную запись, которая определяет правообладателя ценных бумаг.

Постановление Пленума Верховного Российской Федерации от 28 апреля 1994 г. № 2 определяет, что ценные бумаги, изъятые из оборота, не следует признавать предметом преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, и действия с ними должны, при наличии к тому оснований, квалифицироваться как мошенничество¹. Продолжая положение, изложенное в указанном Постановлении, отметим, что не являются предметом преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, вещи материального мира, которые по форме и содержанию похожие на ценные бумаги, но содержат реквизиты несуществующих хозяйствующих обществ (сюда не относятся хозяйственные общества, которые вновь создаются либо реорганизуются), а также ценные бумаги, возможность выпуска или выдачи которых в качестве именных либо ордерных исключена законом. Также не являются предметом анализируемого преступления лотерейные билеты, так как они не являются и не признаются в соответствии с действующим законодательством ценными бумагами.

¹ О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.1994 № 2. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/10001172/>

Дадим характеристику объективной стороне преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг. Уголовно наказуемым является исключительно поведение человека, которое может выражаться как в активной форме (действие), так и в пассивной форме (бездействие). В теории уголовного права внешнее проявление поведения человека признается объективной стороной преступления. В литературе по анализируемой теме единства мнений относительно содержания понятия «объективная сторона преступления» нет. Так, например, в работе В.Б. Малинина и А.Ф. Парфенова отмечается, что объективная сторона преступления представляет собой внешний акт преступного деяния (действие или бездействие), совершенный определенным способом в конкретных условиях места, времени и обстановки, иногда с применением орудий или других средств, повлекших в материальных составах наступление вредных (общественно опасных) последствий¹. Г.В. Тимейко указывал, что объективная сторона преступления – это внешний вид преступного деяния, которое протекает в определенных условиях времени, места и обстановки². По мнению В.Н. Кудрявцева, объективная сторона преступления характеризуется более сложно и представляет собой общественно опасный, динамический, противоправный поведенческий акт (процесс), сопровождающийся обязательным причинением вреда объекту преступления либо угрозой причинения вреда объекту преступления, осуществляемый в конкретном месте и в конкретное время с использованием орудий, средств и определенных способов совершения преступления. Противоправное поведение начинается всегда с преступного деяния (действия, бездействия) и может заканчиваться наступлением общественно опасных последствий³.

Обязательным признаком объективной стороны любого преступления является деяние. Описывая деяние как признак объективной стороны преступления, следует помнить, что оно может характеризоваться единичным телодвижением (совокупностью телодви-

¹ Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления. СПб.: Изд-во Юридического института (Санкт-Петербург), 2004. С. 13.

² Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов н/Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1977. С. 6.

³ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. С. 9.

жений) либо поведенческим актом (при пассивном поведении), которые были (должны были быть или могли быть) спроецированы в сознании виновного лица и подтверждаются его волей, которая находит свое внешнее выражение в его поведении. Кроме того, деяние может быть и много актовым. При этом с целью достижения преступного результата виновное лицо может использовать химические и физические свойства веществ, силы природы и иные объективные процессы (расписание движения железнодорожных составов и пригородных поездов, время открытия торгового центра). В таком случае такого рода много актовые деяния объединены объективным содержанием и целями субъекта преступления¹.

Бездействие – это пассивная форма поведения, при котором виновное лицо воздерживается от правомерного поведения, предписанного нормами права и/или морали². Как отмечается в специальной литературе, бездействие должно быть осознанным, то есть лицо должно осознавать общественную опасность своего пассивного поведения. Пассивность выражается в неосуществлении каких-либо социально значимых и социально полезных действий³. Анализ диспозиций ст. 170.1, 185, 185.1–185.6, 186 УК РФ свидетельствует, что путем бездействия преступления в сфере выпуска и обращения ценных бумаг совершаться не могут. Исключение представляет преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 185.2 УК РФ, а также некоторые формы, характеризующие общественно опасное деяние, предусмотренное ст. 185.4 УК РФ.

Смешанное бездействие как признак деяния проявляется в том, что виновное лицо выполняет лишь часть действий, а от остальных воздерживается (отказывается) либо выполняет подготовительные действия с целью дальнейшего воздержания (отказа) от активного поведения⁴. Сочетание активного и пассивного поведения в преступлениях со смешанной бездеятельностью определены тем, что активные действия выступают в качестве способа,

¹ Российское уголовное право. Общая часть / под ред. акад. В.Н. Кудрявцева и проф. А.В. Наумова. М., 1997. С. 101.

² Церетели Т.Б. Причинная связь в уголовном праве. М.: Госюриздат, 1963. С. 16.

³ Сверчков В.В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учеб. для бакалавров. 3-е изд. перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 100.

⁴ Панов Н.И. Уголовно-правовое значение способа совершения преступления: учеб. пособие. Харьков: Изд-во Харьк. юрид. ин-та, 1984. С. 56–57.

который обеспечивает возможность дальнейшего бездействия виновного лица и предшествует пассивной форме поведения¹. Отметим, что характеристика объективной стороны преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг в виде смешанного бездействия имеет важное значение для составов преступлений, которые предусмотрены ст. 185.1 и 185.4 УК РФ.

Анализ диспозиции ч. 1 ст. 170.1 УК РФ свидетельствует, что исследуемый состав преступления относится к преступлениям с формальным составом и признается оконченным с момента совершения общественно опасных действий, указанных непосредственно в диспозиции ч. 1 ст. 170.1 УК РФ, а именно с момента предоставления в организацию, осуществляющую учет прав на ценные бумаги, документов, содержащих заведомо ложные данные. Далее законодатель уточняет, какие именно ложные данные могут содержаться в предоставляемых документах. К ним могут быть отнесены недостоверные сведения: об учредителях юридического лица; о размерах и номинальной стоимости долей их участия в уставном капитале юридического лица; о зарегистрированных владельцах именных ценных бумаг; о количестве, номинальной стоимости и категории именных ценных бумаг; об обременении ценной бумаги или доли; о лице, осуществляющем управление ценной бумагой или долей, переходящими в порядке наследования; о руководителе постоянно действующего исполнительного органа юридического лица или об ином лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица.

В словаре русского языка слово «предоставить» обозначает отдавать кого-либо, что-либо в чье-либо распоряжение². Таким образом, предоставление документов – это отчуждение от лиц, их изготовивших (или ими обладающих), организациям, осуществляющим учет прав на ценные бумаги. Такого рода отчуждение может быть осуществлено различным образом. Так, Н.А. Лопашенко справедливо отмечает, что передача (отчуждение) может быть осуществлена непосредственно от владельца документа организации посред-

¹ Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. Харьков: Вища школа, 1982. С. 18.

² Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / С.И. Ожегов; под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. 24-е изд., испр. М.: ООО «Издательский дом» «ОНИКС 21 век»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2005. С. 569.

ством курьера, почты, а также информационно-телекоммуникационных систем (в том числе сети Интернет) либо вообще «из рук в руки»¹. Вариативность способов передачи документов может порождать теоретическую дискуссию относительно того, с какого момента считать предоставление подложных документов организациям, осуществляющим учет прав на ценные бумаги. Представляется, что наиболее взвешенной выглядит позиция А.С. Горлова, который отмечает, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 170.1 УК РФ, считается оконченным с момента фактического получения регистрирующим органом подложных документов². Схожую позицию высказывает и М.Ф. Костюк, который отмечает, что датой представления документов при осуществлении государственной регистрации является день их получения регистрирующим органом³.

Организациями, осуществляющими учет прав на ценные бумаги в соответствии с действующим законодательством, признаются профессиональные участники рынка ценных бумаг, а именно: депозитарии (ст. 7 ФЗ «О рынке ценных бумаг») и регистраторы (ст. 8 ФЗ «О рынке ценных бумаг»), в том числе трансфер-агенты (ст. 8.1 ФЗ «О рынке ценных бумаг»).

Заключение депозитарного договора по оказанию услуг по хранению сертификатов ценных бумаг и/или учету и переходу прав на ценные бумаги либо ведения реестра ценных бумаг с целью предоставления в последующем документов, содержащих заведомо ложные данные, не может квалифицироваться по ч. 1 ст. 170.1 УК РФ. При наличии достаточных оснований подобные действия могут быть квалифицированы как приготовление к совершению преступления, предусмотренного ст. 170.1 УК РФ, а в случае наличия признаков иных преступлений, например, изготовление с целью заключения депозитарного договора поддельных

¹ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: монография. В 2 ч. Ч. II. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 498.

² Горлов А.С. Уголовно-правовая охрана отношений в сфере ведения единых государственных реестров: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. С. 7, 14; Горлов А.С. Объективная сторона фальсификации единого государственного реестра юридических лиц (ст. 170.1 УК РФ) // Общество и право. 2011. № 5 (37). С. 167–168.

³ Костюк М.Ф. Уголовно-правовой анализ фальсификации единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета (статья 170.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник ЧелГУ. 2014. № 20 (349). С. 84.

документов, действия виновного лица могут быть квалифицированы по ч. 1 либо ч. 3 ст. 327 УК РФ.

Часть 2 ст. 170¹ УК РФ, как уже отмечалось, образует самостоятельный состав преступления, который также, как и преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 170¹ УК РФ, относится к преступлениям с формальным составом и характеризуется двумя альтернативными действиями:

внесение в реестр владельцев ценных бумаг заведомо недостоверных сведений путем неправомерного доступа к реестру владельцев ценных бумаг;

внесение в систему депозитарного учета заведомо недостоверных сведений путем неправомерного доступа к системе депозитарного учета.

Под внесением сведений в реестр владельцев ценных бумаг либо в систему депозитарного учета следует понимать систему действий, направленную на изменение информации, находящейся в реестре владельцев ценных бумаг либо в системе депозитарного учета, которая отражает актуальные данные по хранению сертификатов ценных бумаг и/или учету и переходу прав на ценные бумаги.

Кроме того, деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 170.1 УК РФ, совершается путем неправомерного доступа к реестру владельцев ценных бумаг, к системе депозитарного учета, что характеризует совокупность приемов и методов, которые используются для достижения преступного результата, что, в свою очередь, выражает способ совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 170.1 УК РФ. В условиях глобальной информатизации общества в целом и экономики в частности ведение реестров владельцев ценных бумаг, а также систем депозитарного учета осуществляется в электронном виде с использованием компьютерной техники¹. Это дает

¹ О требованиях к осуществлению депозитарной деятельности при формировании записей на основании документов, относящихся к ведению депозитарного учета, а также документов, связанных с учетом и переходом прав на ценные бумаги, и при хранении указанных документов: положение Банка России от 13.05.2016 № 542-П. URL: http://cbr.ru/analytics/Default.aspx?PrtlID=na_vr&docid=80; О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг: положение Банка России от 27.03.2020 № 714-П. URL: <https://internet.garant.ru/#%2Fdocument%2F74010469%2Fparagraph%2F2685%3A17>; положение о требованиях к осуществлению деятельности по ведению реестра владельцев ценных бумаг: утвержденное Банком России 27.12.2016 № 572-П (Зарегистрировано в Минюсте России 15 февр. 2017 г. № 45649). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213018

основание утверждать, что в случае, если виновное лицо осуществило неправомерный доступ к реестру владельцев ценных бумаг, к системе депозитарного учета посредством уничтожения, блокирования, модификации либо копирования компьютерной информации, то его действия образуют совокупность преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 170.1 УК РФ и соответствующей части ст. 272 УК РФ. В случае же, если действия виновного еще характеризуются созданием, распространением или использованием компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации, то квалификация осуществляется еще и по ст. 273 УК РФ.

Характеризуя объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 170.1 УК РФ, отметим, что наряду с внесением заведомо неполных и недостоверных сведений объективная сторона указанного преступления также еще характеризуется таким альтернативным действием, как подтверждение такой информации от имени депозитария.

При анализе вопросов, связанных с криминализацией ст. 185 УК РФ, была высказана авторская позиция относительно целесообразности использования в названии ст. 185 УК РФ слова «злоупотребление», однако дополнительно отметим, что объективная сторона анализируемого преступления характеризуется именно злоупотреблением при внесении в проспект ценных бумаг заведомо недостоверной информации, утверждением либо подтверждением содержащего заведомо недостоверную информацию проспекта или отчета (уведомления) об итогах выпуска ценных бумаг, а равно размещением эмиссионных ценных бумаг, выпуск которых не прошел государственную регистрацию.

Изучение непосредственно диспозиции ст. 185 УК РФ свидетельствует, что в соответствии с законодательным закреплением объективной стороны преступлений, деяние, предусмотренное ст. 185 УК РФ, относится к преступлениям с материальным составом, что в свою очередь свидетельствует о юридической значимости для квалификации общественно опасных последствий и причинной связи между деяниями и общественно опасными последствиями, ко-

которые предусмотрены в диспозиции анализируемого состава преступления. Они будут рассмотрены далее, в рамках изучения системы общественно опасных последствий в сфере выпуска и обращения ценных бумаг.

Характеризуя деяние как один из признаков объективной стороны преступления, закрепленного в ст. 185 УК РФ, следует указать, что деяние может выражаться в совершении хотя бы одного из альтернативных действий, указанных непосредственно в диспозиции ст. 185 УК РФ. К такого рода общественно опасным действиям относятся: внесение в проспект ценных бумаг заведомо недостоверной информации; утверждение содержащего заведомо недостоверную информацию проспекта или отчета (уведомления) об итогах выпуска ценных бумаг; подтверждение содержащего заведомо недостоверную информацию проспекта или отчета (уведомления) об итогах выпуска ценных бумаг; размещение эмиссионных ценных бумаг, выпуск которых не прошел государственную регистрацию.

Уяснение ключевых признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 185 УК РФ, возможно исключительно посредством обращения к нормам и положениям иных нормативных правовых актов, одним из которых является ФЗ «О рынке ценных бумаг».

Изучение ст. 22 ФЗ «О рынке ценных бумаг», а также Положения Банка России от 27 марта 2020 г. № 714-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» и Положения Банка России от 19 декабря 2019 г. № 706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг»¹ свидетельствует, что в проспекте ценных бумаг содержится: информация об эмитенте и о его финансово-хозяйственной деятельности; бухгалтерская (финансовая) отчетность эмитента и иная финансовая информация (в развернутом виде); информация об объеме, о сроке, об условиях и о порядке размещения эмиссионных ценных бумаг; информация о лице, предоставляющем обеспечение по облигациям эмитента, а также

¹ О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг: Положение Банка России от 27.03.2020 № 714-П. URL: <https://internet.garant.ru/#%2Fdocument%2F74010469%2Fparagraph%2F2685%3A17>; О стандартах эмиссии ценных бумаг: Положение Банка России от 19.12.2019 № 706-П. URL: <https://internet.garant.ru/#%2Fdocument%2F73548822%2Fparagraph%2F1%3A6>

об условиях такого обеспечения; информация о лицах, входящих в состав органов управления эмитента, органов эмитента по контролю за его финансово-хозяйственной деятельностью, и краткая информация о сотрудниках (работниках) эмитента.

Кроме того, в проспекте эмиссии ценных бумаг в соответствии с п. 5.10. «Иная информация об эмитенте» Раздела 5. «Дополнительные сведения об эмитенте и о размещенных им ценных бумагах» Положения Банка России от 27 марта 2020 г. № 714-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» может содержаться любая иная информация, которая будет полезна для заинтересованных лиц при принятии ими решения о приобретении эмиссионных ценных бумаг, в том числе показатели, отражающие результаты деятельности организации в части социальной ответственности и устойчивого развития, сведения об изменениях в составе имущества эмитента, произошедших после даты окончания последнего завершеного отчетного периода до даты утверждения проспекта ценных бумаг, которые, по мнению эмитента, являются существенными для его финансово-хозяйственной деятельности¹.

Приведенный тезис дает основание полагать, что эмитент по собственному усмотрению может помимо обязательных, указывать и иные сведения о ценных бумагах, в отношении которых составлен проспект. Такого рода сведения (информацию) предлагается признавать в качестве дополнительных, целесообразность нахождения которых в проспекте ценных бумаг отнесена к компетенции самого эмитента, и которые могут повлиять на принятие решения потенциальным инвестором на приобретение ценной бумаги.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что в случае, если эмитент предоставил помимо обязательной информации, которая детально регламентируется действующим нормами и положениями в сфере выпуска и обращения ценных бумаг Банка России, иную информацию, отнесенную к компетенции эмитента, которая может оказать существенное влияние на принятие решения о приобретении эмиссионных ценных бумаг, но заведомо недостоверную, то такие действия можно признавать в качестве общественно

¹О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг: положение Банка России от 27.03.2020 № 714-П. URL: <https://internet.garant.ru/#%2Fdocument%2F74010469%2Fparagraph%2F2685%3A17>

опасного деяния, предусмотренного ст. 185 УК РФ. Вместе с тем, как представляется, не будет признаваться уголовно наказуемым непредоставление в проспект ценных бумаг информации, которая не отнесена к обязательной, но может существенным образом повлиять на принятие решения о приобретении ценных бумаг и относится к прерогативе эмитента, так как непредоставление такой информации, четко не предусмотренной в нормативных актах, не является правонарушением.

Исходя из вышеизложенного, следует полагать, что внесение заведомо недостоверной информации в проспект ценных бумаг может выражаться в предоставлении эмитентом потенциальным инвесторам, а также иным заинтересованным лицам полностью либо частично несоответствующих действительности сведений, предоставление которых определено федеральным законодательством, а также нормами и положениями Банка России. Предоставление полностью либо частично несоответствующих действительности сведений осуществляется посредством изготовления (заполнения) документов.

Также представляется, что непредставление законодательно и нормативно определенных сведений в проспект ценных бумаг тоже необходимо рассматривать как внесение заведомо недостоверных данных в такой проспект. При этом общественно опасные действия в форме внесения заведомо недостоверных сведений в рассматриваемом случае будут подразумевать предоставление данных, которые не соответствуют действительности, изготовление которых осуществлено посредством уклонения (отказа) от выполнения действий, предусмотренных законом и нормативными актами. При такой характеристике общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 185 УК РФ (внесение заведомо ложной информации в проспект ценных бумаг), может сложиться представление, что оно характеризуется смешанным бездействием. Однако, во-первых, смешанное бездействие раскрывается исключительно по формуле «общественно опасное действие предшествует общественно опасному бездействию»; во-вторых, при совпадении форм вины как в бездействии, так и действии их совокупность следует рассматривать как общественно опасное действие.

Таким образом, общественно опасное деяние – внесение заведомо недостоверной информации в проспект ценных бумаг,

предусмотренное ст. 185 УК РФ, – характеризуется исключительно активной формой поведения, а именно общественно опасным действием.

Требования к утверждению проспекта ценных бумаг, закрепленные в ст. 22.1 ФЗ «О рынке ценных бумаг», а также предписания, закрепленные в Положении Банка России от 19 декабря 2019 г. № 706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг» дают основания полагать, что утверждение проспекта ценных бумаг может осуществляться не только посредством подписания проспекта ценных бумаг, но и голосованием за его утверждение.

Исходя из этого, утверждение и подтверждение содержащего заведомо недостоверную информацию проспекта или отчета (уведомления) об итогах выпуска ценных бумаг – это всегда активные действия, характеризующиеся засвидетельствованием юридически значимого факта посредством подписания проспекта ценных бумаг или отчета (уведомления) об итогах выпуска ценных бумаг при составлении документа в физической (документарной) форме либо голосования при утверждении проспекта ценных бумаг, либо размещения электронной цифровой подписи при составлении документа в электронной (идеальной) форме.

Согласно ст. 2 ФЗ «О рынке ценных бумаг», под размещением эмиссионных ценных бумаг понимается отчуждение эмиссионных ценных бумаг эмитентом первым владельцам путем заключения гражданско-правовых сделок. Условия размещения таких бумаг детализируются в ст. 24 ФЗ «О рынке ценных бумаг». Согласно положениям, закрепленным в указанной статье, эмитент не имеет права начинать размещение эмиссионных ценных бумаг до государственной регистрации их выпуска (дополнительного выпуска), если иное не установлено ФЗ «О рынке ценных бумаг». Также предусмотрено, что запрещается начинать размещение путем подписки эмиссионных ценных бумаг выпуска (дополнительного выпуска), государственная регистрация которого сопровождается регистрацией проспекта ценных бумаг, ранее даты, с которой эмитент предоставляет доступ к проспекту ценных бумаг. Информация о цене размещения эмиссионных ценных бумаг или порядке ее определения должна быть раскрыта эмитентом не позднее даты начала размещения эмиссионных ценных бумаг.

Не образуют общественно опасное деяние, предусмотренное ст. 185 УК РФ, действия, выражающиеся в размещении акций при учреждении акционерного общества; эмиссионных ценных бумаг при реорганизации в форме слияния, разделения, выделения или преобразования, а также присоединения соответствующего юридического лица, создаваемого путем учреждения или в результате реорганизации; российских депозитарных расписок, в отношении которых одновременно соблюдаются условия, установленные п. 5.1 ст. 27.5-3 ФЗ «О рынке ценных бумаг», так как размещение такого рода ценных бумаг не требует государственной регистрации.

Анализ диспозиции ст. 185.1 УК РФ свидетельствует, что исследуемый состав преступления относится к так называемым материальным составам преступления, в котором деяние характеризуется либо смешанным бездействием, либо действием. В диспозиции ст. 185.1 УК РФ законодатель закрепил три альтернативных общественно опасных деяния, а именно: злостное уклонение от раскрытия информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах; злостное уклонение от предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах; предоставление заведомо неполной или ложной информации.

В отношении признания законодательного закрепления трех альтернативных общественно опасных деяний в конструкции объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 185.1 УК РФ, можно быть солидарным с Н.А. Лопашенко¹. Однако в теории уголовного права встречается позиция, согласно которой, авторы выделяют не три, а два альтернативных общественно опасных деяния, законодательно закрепленных в диспозиции ст. 185.1 УК РФ². С указанной позицией нельзя согласиться по ряду обстоятельств, основными из них являются следующие.

Согласно действующему законодательству, под раскрытием информации на рынке ценных бумаг понимается деятельность,

¹ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: монография. В 2 ч. Ч. II. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 316.

² Миронюк И.В. Уголовно-правовые основы противодействия преступлениям, совершаемым на рынке ценных бумаг: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 77.

направленная на обеспечение ее доступности всем заинтересованным в этом лицам независимо от целей ее получения в соответствии с процедурой, гарантирующей ее нахождение и получение.

Раскрытие информации осуществляется посредством опубликования информации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. При опубликовании на странице эмитента в сети Интернет информации, подлежащей раскрытию в соответствии с нормами и положениями действующего законодательства, эмитент обязан обеспечить беспрепятственный и необременительный доступ к интересующей потенциальных инвесторов и иных лиц информации. Эмитент и распространитель информации (информационное агентство, которое в установленном порядке уполномочено на проведение действий по раскрытию информации о ценных бумагах и об иных финансовых инструментах) на рынке ценных бумаг, если опубликование информации осуществляется на предоставляемой им странице в сети «Интернет», обязаны сообщать по требованию заинтересованных лиц адрес страницы в сети Интернет, на которой осуществляется опубликование информации¹.

Эмитент обязан опубликовать информацию в информационном ресурсе, обновляемом в режиме реального времени и предоставляемом информационным агентством (далее – лента новостей). Такое опубликование должно осуществляться в ленте новостей хотя бы одного распространителя информации не позднее последнего дня срока, в течение которого в соответствии с Положением Банка России от 27 марта 2020 г. № 714-П должно быть осуществлено такое опубликование.

Кроме того, эмитент вправе изменять (корректировать) информацию, однако корректировка информации имеет свой порядок, согласно которому эмитент указывает, что информация публикуется в порядке корректировки; сохраняет ссылку на ранее существовавшую информацию; приводит полный текст публикуемого сообщения с учетом внесенных изменений, а также краткое описание внесенных изменений.

¹ О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг: положение Банка России от 27.03.2020 № 714-П. URL: <https://internet.garant.ru/#%2Fdocument%2F74010469%2Fparagraph%2F2685%3A17>

Таким образом, раскрытие информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах, – это безвозмездная деятельность эмитента либо распространителя информации, связанная с ее размещением в сети Интернет, которое определено законодательством Российской Федерации о ценных бумагах, для доступа неограниченного круга потенциальных инвесторов и иных заинтересованных лиц.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать обоснованный вывод, что на должностных лиц эмитента, а также распространителя информации налагаются определенные обязанности действовать, а именно осуществлять раскрытие информации посредством сети Интернет, что установлено законодательством Российской Федерации о ценных бумагах. Однако в силу злостного нежелания выполнять эти действия должностное лицо воздерживается от их исполнения, что свидетельствует о совершении смешанного общественно опасного бездействия, которое характеризует деяние как признак объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 185.1 УК РФ.

Под предоставлением информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах, понимается обязанность предоставлять копию каждого сообщения, публикуемого эмитентом в соответствии с указанным Положением, а также копию зарегистрированного решения о выпуске (дополнительном выпуске) ценных бумаг, проспекта ценных бумаг и изменений к ним, отчета об итогах выпуска (дополнительного выпуска) ценных бумаг, копию уведомления об итогах выпуска (дополнительного выпуска) ценных бумаг, копию ежеквартального отчета, копию консолидированной финансовой отчетности, копию иных документов, обязательное раскрытие которых предусмотрено действующим законодательством, владельцам ценных бумаг эмитента и иным заинтересованным лицам по их требованию за плату, не превышающую расходы по изготовлению такой копии, в срок не более семи дней с даты получения (предъявления) соответствующего требования. Копии документов, срок хранения которых эмитентом в соответствии с законодательством Российской Федерации не является постоянным, должны предоставляться эмитентом по требованию заинтере-

сованных лиц в течение установленных для таких документов сроков хранения. Предоставляемая эмитентом копия заверяется подписью уполномоченного лица эмитента и его печатью.

Таким образом, предоставлением информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах, должна признаваться возмездная деятельность эмитента, направленная на предоставление информации конкретному инвестору или иному заинтересованному лицу информации, о деятельности эмитента ценных бумаг в материальной (физической, бумажной) форме.

Характеризуя злостное уклонение от предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах, отметим, что общественно опасное деяние также, как и злостное уклонение от раскрытия информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах, выражается в смешанном бездействии, с идентичным уголовно-правовым механизмом.

Следует подчеркнуть, что уклонение от раскрытия либо предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах, также должно быть злостным. По-справедливому мнению А.В. Бриллиантова, под злостным уклонением следует понимать умышленные действия (бездействие) лица, прямо предусмотренные законом, а также иные действия (бездействие), направленные на неисполнение обязанностей, исполнение которых является обязательным в силу требований закона или решения суда, совершенные повторно после предупреждения соответствующими уполномоченными органами, при отсутствии уважительных причин неисполнения таких обязанностей¹.

Злостность уклонения от раскрытия либо предоставления информации эмитентом (распространителем информации) может выражаться в необоснованном отказе инвестору (иному заинтересованному лицу) в доступе к информации, блокировке интернет-ресурсов, на которых размещена информация, определенная законодательством Российской Федерации о ценных бумагах, уничто-

¹ Бриллиантов А.В. Понятие «злостное уклонение» в уголовном законе // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2012. № 5 (31). С. 17–18.

жении входящей корреспонденции от инвестора (иного заинтересованного лица). Спектр мнений относительно проявления указанного признака достаточно широк¹, в связи с чем И.В. Миронюк верно отмечает, что закрепленный в диспозиции ст. 185.1 УК РФ признак злостности носит оценочный характер². Понятие злостности законодательно не раскрывается, что в значительной мере затрудняет правоприменительную практику. В связи с этим в литературе отмечается необходимость замены в названии ст. 185.1 УК РФ и непосредственно в диспозиции анализируемой статьи признака злостности на неоднократность, по примеру ст. 157 УК РФ, в которой законодатель отказался от признака злостности, заменив его признаком неоднократности, сформулировав его определение в примечании³.

Предоставление заведомо неполной или ложной информации как альтернативный признак объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 185.1 УК РФ, характеризуется активной формой поведения (общественно опасным действием). Оно выражается в передаче инвесторам либо иным заинтересованным лицам (в том числе и контролирующим органам) информации, которая не соответствует действительности полностью либо частично.

Таким образом, можно утверждать, что общественно опасное деяние, характеризующее объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 185.1 УК РФ, может выражаться при совершении злостного уклонения от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации, в форме смешанного бездействия, а в случае предоставления заведомо

¹ Российское уголовное право: учеб.: в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, Л.В. Иногамова-Хегай, В.С. Коммисарова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2008. С. 269; Юрченко И.А. Уголовно-правовое обеспечение принципа информационной прозрачности корпоративного управления // Lex Russica. 2017. № 4 (125). С. 188–202; Лапшин В.Ф. Преступления против интересов инвесторов: монография. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2014. С. 53–54; Талан М.В. Ответственность за преступления на рынке ценных бумаг по уголовному праву России // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2010. № 4. С. 187–197; Воробьев В.В. Злостность как признак уклонения от исполнения обязанностей некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 2 (24). С. 33–36.

² Миронюк И.В. Уголовно-правовые основы противодействия преступлениям, совершаемым на рынке ценных бумаг: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 84.

³ Юрченко И.А. Уголовно-правовое обеспечение принципа информационной прозрачности корпоративного управления // Lex Russica. 2017. № 4 (125). С. 198.

неполной или ложной информации – в форме общественно опасного действия.

Установлено, что ст. 185.2 УК РФ содержит два самостоятельных состава преступления, один из которых предусмотрен ч. 1 ст. 185.2 УК РФ и является материальным составом преступления, а второй, предусмотренный ч. 3 ст. 185.2 УК РФ, – формальным.

Деяние, характеризующее преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 185.2 УК РФ, заключается в нарушении установленного порядка учета прав на ценные бумаги. Учет прав на ценные бумаги в соответствии с действующим законодательством осуществляют исключительно профессиональные участники рынка ценных бумаг. К таким лицам относятся депозитарии, а также держатель реестра владельцев ценных бумаг. Порядок учета прав на ценные бумаги регламентируется ст. 7 и ст. 8 ФЗ «О рынке ценных бумаг», а также Положением Банка России от 13 мая 2016 г. № 542-П «О требованиях к осуществлению депозитарной деятельности при формировании записей на основании документов, относящихся к ведению депозитарного учета, а также документов, связанных с учетом и переходом прав на ценные бумаги, и при хранении указанных документов»; Положением Банка России от 27 декабря 2016 г. № 572-П «О требованиях к осуществлению деятельности по ведению реестра владельцев ценных бумаг»; Положением Банка России от 2 декабря 2019 г. № 703-П «О порядке ведения реестра эмиссионных ценных бумаг и предоставления содержащейся в нем информации», Положением Банка России от 19 декабря 2019 г. № 706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг»¹.

¹ О требованиях к осуществлению депозитарной деятельности при формировании записей на основании документов, относящихся к ведению депозитарного учета, а также документов, связанных с учетом и переходом прав на ценные бумаги, и при хранении указанных документов: положение Банка России от 13.05.2016 № 542-П. URL: http://cbr.ru/analytics/Default.aspx?PrtID=na_vr&docid=80; Положение о требованиях к осуществлению деятельности по ведению реестра владельцев ценных бумаг: утвержденное Банком России 27.12.2016 № 572-П (Зарегистрировано в Минюсте России 15.02.2017 № 45649). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213018/; О порядке ведения реестра эмиссионных ценных бумаг и предоставления содержащейся в нем информации: положение Банка России от 02.12.2019 № 703-П. URL: <https://internet.garant.ru/%2Fdocument%2F73812392%2Fparagraph%2F1%3A9>; О стандартах эмиссии ценных бумаг: положение Банка России от 19.12.2019 № 706-П. URL: <https://internet.garant.ru/%2Fdocument%2F73548822%2Fparagraph%2F1%3A6>

Спектр нарушений порядка учета прав на ценные бумаги является широким. Главным признаком нарушения правил учета прав на ценные бумаги является то, что виновное лицо нарушает установленные в указанных выше нормативных правовых актах правила учета прав на ценные бумаги уполномоченным лицом. В случае, если такое лицо выполняет иные действия, например, внесение в реестр учета прав на ценные бумаги недостоверных сведений, в его действиях образуется состав иного преступления, предусмотренного иной статьей УК РФ. В этой связи убедительной выглядит критика Н.А. Лопашенко¹ положений Н.А. Вербицкой, которая, как представляется, недостаточно обоснованно указывает, что внесение недостоверных сведений образует состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 185.2 УК РФ².

Анализ диспозиции ч. 3 ст. 185.2 УК РФ свидетельствует, что объективная сторона преступления характеризуется одним из альтернативных действий, а именно внесением в реестр владельцев ценных бумаг недостоверных сведений; уничтожением документов, на основании которых были внесены запись или изменение в реестр владельцев ценных бумаг; подлогом документов, на основании которых были внесены запись или изменение в реестр владельцев ценных бумаг.

Согласно п. 4.1. Главы 4 «Требования к защите и хранению записей и документов» Положения Банка России от 27 декабря 2016 г. № 572-П «О требованиях к осуществлению деятельности по ведению реестра владельцев ценных бумаг», записи по лицевым счетам (иным счетам), записи в учетных регистрах, записи в регистрационном журнале, записи в системе учета документов, предусмотренные указанным Положением, должны содержаться и храниться в электронных базах данных³. Отсюда следует сделать вывод, что совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 185.2 УК РФ, в ряде

¹ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: монография. В 2 ч. Ч. II. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 327.

² Вербицкая Н.А. Уголовная ответственность за нарушения порядка учета прав на ценные бумаги // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы 8-й Междунар. науч.-практ. конф. (27–28 января 2011). М.: Проспект, 2011. С. 426–427.

³ Положение о требованиях к осуществлению деятельности по ведению реестра владельцев ценных бумаг: утв. Банком России 27.12.2016 № 572-П (Зарегистрировано в Минюсте России 15.02.2017 № 45649). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213018/ (дата обращения: 09.11.2018).

случаев требует дополнительной квалификации по ст. 274 УК РФ, так как действия виновного лица могут образовывать идеальную совокупность.

Правила ведения реестра владельцев ценных бумаг предусматривают, что при ведении реестра владельцев ценных бумаг держатель реестра осуществляет сбор, фиксацию, обработку, хранение данных, предоставленных эмитентом ценных бумаг либо иным лицом, обремененным ценными бумагами.

Для ведения реестра держателю реестра владельцев ценных бумаг предоставляются устав эмитента, решения о выпуске ценных бумаг эмитента со всеми внесенными в такие решения изменениями, отчеты или уведомления об итогах всех выпусков ценных бумаг, уведомления о государственной регистрации всех выпусков ценных бумаг эмитента, иные документы, подтверждающие количество размещенных ценных бумаг (если применимо), а также документы, подтверждающие объединение выпусков (дополнительных выпусков) эмиссионных ценных бумаг, аннулирование индивидуального номера (кода) дополнительного выпуска, эмиссионных ценных бумаг, признание выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг несостоявшимся или недействительным.

В процессе ведения реестра владельцев ценных бумаг держатель ценных бумаг формирует список открытых и закрытых счетов и иных счетов, включающий сведения, позволяющие идентифицировать зарегистрированных лиц (если применимо), сведения о ценных бумагах на указанных счетах и их количестве, об обременениях ценных бумаг, ограничениях распоряжения ценными бумагами; анкеты эмитента (лица, обязанного по ценным бумагам), зарегистрированных лиц, залогодержателей со всеми имеющимися документами, которые были представлены для открытия и (или) внесения изменений в сведения, содержащиеся в анкете; учетные записи, содержащиеся в регистрационном журнале, за период ведения реестра держателем реестра, сформированные в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью уполномоченного лица держателя реестра; регистрационные журналы за все предшествующие периоды ведения реестра всеми предыдущими держателями реестра в бумажном и (или)

электронном виде; копии документов, содержащих сведения о размере долей участников долевой собственности, являющихся зарегистрированными лицами на дату составления реестра при его передаче; документы (оригиналы или копии), являющиеся основанием для фиксации обременения ценных бумаг или основанием для фиксации ограничения распоряжения ценными бумагами.

Также в соответствии с действующим законодательством держатель реестра владельцев ценных бумаг определяет самостоятельно, какие именно документы предоставляются для осуществления ведения реестра владельцев ценных бумаг. Так, например, регистратор может потребовать такие документы, как:

анкета-заявление – документ для открытия лицевого счета в реестре или внесения изменений в учетный регистр;

передаточное распоряжение – документ, содержащий требование о внесении в реестр записи о переходе прав собственности на ценные бумаги, а также записей, не связанных с переходом прав собственности на ценные бумаги;

распоряжение на перевод ценных бумаг – документ с указанием номера референса и содержащий требование о зачислении ценных бумаг на лицевой счет номинального держателя центрального депозитария;

поручение на отмену распоряжения на перевод ценных бумаг – документ с указанием номера референса и содержащий требование об отмене исполнения распоряжения на перевод ценных бумаг;

залоговое распоряжение – документ, содержащий требование о внесении в реестр записи о возникновении или прекращении залога ценных бумаг;

распоряжение о прекращении права залога; распоряжение о передаче права залога;

распоряжение о внесении изменений в данные о заложенных ценных бумагах и условиях залога;

распоряжение эмитента об обременении акций обязательством по их полной оплате (снятии обременения, зачислении на казначейский лицевой счет эмитента); о зачислении акций, которые не были полностью оплачены в срок, на лицевой счет эмитента.

В специальной литературе отмечается, что внесение в реестр владельцев ценных бумаг недостоверных сведений является фактически специальной нормой по отношению к части первой анализируемой статьи УК РФ¹. Соглашаясь с указанным тезисом, отметим, что ч. 3 ст. 185.2 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за противоправные деяния, связанные с нарушением порядка ведения реестра владельцев ценных бумаг, в то время как ч. 1 ст. 185.2 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за противоправные деяния, связанные с нарушением установленных правил по учету прав на ценные бумаги. К такого рода деятельности может относиться деятельность по ведению депозитного учета ценных бумаг, а также ведению реестра эмиссионных ценных бумаг.

Характеризуя такие способы совершения преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 185.2 УК РФ, как уничтожение или подлог документов, на основании которых были внесены записи или изменения в реестр владельцев ценных бумаг, следует, как представляется, исходить из того, что указанные документы находятся у держателя реестра владельцев ценных бумаг. Различного рода манипуляции с документами по ведению реестра владельцев ценных бумаг могут осуществлять исключительно должностные лица держателя реестра. Различного рода воздействия извне на реестр владельцев ценных бумаг следует квалифицировать по ч. 2 ст. 170.1 УК РФ. В данном случае, как видится, предоставление подложных документов в реестр владельцев ценных бумаг обеспечивает неправомерный доступ к реестру владельцев ценных бумаг.

Продолжая анализ уничтожения и подлога документов, на основании которых были внесены записи или изменения в реестр владельцев ценных бумаг, отметим, что обязательное хранение документов, на основании которых вносятся записи или изменения в реестр владельцев ценных бумаг регламентируется не Постановлением ФКЦБ РФ от 16 июля 2003 г. № 03-33/пс «Об утверждении Положения о порядке и сроках хранения документов акционерных

¹ Исаев О.Ю. Уголовная ответственность за нарушение порядка учета прав на ценные бумаги (ст. 185. 2 УК РФ) // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 1. С. 137.

обществ»¹, а Положением Банка России от 27 декабря 2016 г. № 572-П «О требованиях к осуществлению деятельности по ведению реестра владельцев ценных бумаг». Исходя из его содержания, можно сделать вывод, что хранение документов, выписок, журналов по реестру владельцев ценных бумаг держателем реестра ведется бессрочно, пока ценные бумаги эмитента находятся в обороте. Даже в случае ликвидации держателя реестра, аннулирования реестра, либо если договор на ведение реестра прекращен, держатель реестра обязан передать всю необходимую документацию другому регистратору и (или) в саморегулируемую организацию в сфере финансового рынка, объединяющую регистраторов, и (или) в государственный или муниципальный архив в порядке, предусмотренном нормативными актами Российской Федерации об архивном деле². Сроки хранения документов определены только лишь в случае реорганизации эмитента, а если эмитент, в соответствии с п. 3.11 ст. 8 ФЗ «О рынке ценных бумаг», не указал держателя реестра, которому должен быть передан реестр, то держатель последнего обязан хранить реестр и документы, связанные с его ведением, не менее пяти лет.

Исходя из вышеприведенного, можно сделать следующий вывод. Мнение, что уничтожение документов, на основании которых были внесены запись или изменение в реестр владельцев ценных бумаг, может быть легальным при условии истечения сроков хранения соответствующих документов, и вывод о том, что такой факультативный признак объективной стороны преступления, как время, приобретает обязательный характер³, является неверным.

В качестве подлога документов, на основании которых были внесены запись или изменение в реестр владельцев ценных бумаг, следует понимать полное либо частичное изменение документа,

¹ Об утверждении Положения о порядке и сроках хранения документов акционерных обществ: постановление ФКЦБ РФ от 16.07.2003 № 03-33/пс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44000/2011a0198106b0a73486fc78c2ebedba2f41d0ae/

² Положение о требованиях к осуществлению деятельности по ведению реестра владельцев ценных бумаг: утвержденное Банком России 27.12.2016 № 572-П (Зарегистрировано в Минюсте России 15.02.2017 № 45649). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213018/

³ Исаев О.Ю. Уголовная ответственность за нарушение порядка учета прав на ценные бумаги (ст. 185. 2 УК РФ) // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 1. С. 138.

который содержит юридически значимые факты, посредством внесения недостоверной информации, не отражающей действительного состояния дел. Эти действия могут выступить основанием для изменений в реестре владельцев ценных бумаг.

Уничтожение документов, на основании которых были внесены запись или изменение в реестр владельцев ценных бумаг, подразумевает приведение документа в физической форме, а в случае, если законодательством предусмотрено хранение документа в идеальной (электронной) форме, то и его в непригодное для использования состояние.

Изучение диспозиции ст. 185.3 УК РФ свидетельствует, что анализируемый состав преступления относится к преступлениям с материальным составом. Деяние, предусмотренное диспозицией статьи, может выражаться в одной из форм: умышленное распространение в СМИ, в том числе электронных, с использованием информационно-телекоммуникационной сети (включая сеть Интернет), заведомо ложных сведений относительно операций с финансовыми инструментами, в том числе и с ценными бумагами, и другими предметами преступления, предусмотренного ст. 185.3 УК РФ; совершение операций с предметами преступления, предусмотренного ст. 185.3 УК РФ; иные умышленные действия, запрещенные законодательством Российской Федерации о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком, понятие которых раскрывается в ст. 5 ФЗ от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Вместе с тем, в соответствии с вышеуказанным федеральным законом, нельзя признавать манипулированием рынком такие действия, которые вытекают из договорных обязательств, возникших между участниками фондового рынка. К ним следует относить: действия, направленные на поддержание цен на ценные бумаги в связи с размещением и обращением ценных бумаг и осуществляемые участниками торгов в соответствии с договором с эмитентом или лицом, обязанным по ценным бумагам; действия, направленные на поддержание цен в связи с осуществлением выкупа, приоб-

ретения акций, погашения инвестиционных паев, закрытых паевых инвестиционных фондов в случаях, установленных федеральными законами; действия, направленные на поддержание цен, спроса, предложения или объема торгов предметами преступления, предусмотренного ст. 185.3 УК РФ, и осуществляются участниками торгов в соответствии с договором, одной из сторон которого является организатор торгов¹.

Исследование диспозиции ст. 185.4 УК РФ свидетельствует, что данное преступление следует относить к преступлениям с материальным составом. Закрепляя объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 185.4 УК РФ в ныне действующей редакции УК РФ, законодатель прибегнул к интересной технике описания общественно опасного деяния, изложенного в диспозиции анализируемой нормы. Общественно опасное деяние, предусмотренное ст. 185.4 УК РФ, может найти свое внешнее выражение либо в форме действия, либо в форме бездействия или смешанного бездействия. Деяние, предусмотренное ст. 185.4 УК РФ, может выражаться в незаконном отказе в созыве общего собрания владельцев ценных бумаг; в уклонении от созыва общего собрания владельцев ценных бумаг; в незаконном отказе в регистрации для участия в общем собрании владельцев ценных бумаг лиц, имеющих право на участие в общем собрании; в проведении общего собрания владельцев ценных бумаг при отсутствии необходимого кворума; ином воспрепятствовании осуществлению или незаконное ограничение установленных законодательством Российской Федерации прав владельцев эмиссионных ценных бумаг либо инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов.

Порядок и процедура проведения собрания владельцев ценных бумаг определены главой VII «Общее собрание акционеров» ФЗ от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»², а также ст. 18 ФЗ от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах»³ при условии, что речь идет об общем собрании

¹ О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103037/f7ff18209caf8927a5ebf06a12838837b333c5f3/

² Об акционерных обществах: федер. закон от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 1.

³ Об инвестиционных фондах: федер. закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34237/

владельцев инвестиционных паев закрытого паевого инвестиционного фонда.

Незаконный отказ в созыве общего собрания владельцев ценных бумаг, по нашему убеждению, отличается от уклонения от созыва общего собрания владельцев ценных бумаг и заключается в том, что при отказе представители общества (совет директоров (наблюдательный совет)) не выполняют законные требования ревизионной комиссии (ревизора) общества, аудитора общества, а также акционеров (акционера), являющихся владельцами не менее чем 10% голосующих акций общества на проведение внеочередного общего собрания. Таким образом, можно констатировать, что отказ в созыве общего собрания владельцев ценных бумаг совершается путем бездействия, которое имеет своей целью невыполнение законных требований вышеуказанных лиц.

В то время как уклонение от созыва общего собрания владельцев ценных бумаг может характеризоваться как бездействием, так и смешанным бездействием и проявляется в том, что виновное лицо не выполняет предусмотренные уставом акционерного общества действия, направленные на организацию и проведение годового общего собрания акционеров, в сроки, установленные уставом общества, характеристика смешанного бездействия также предусматривает выполнение различных активных действий с целью невыполнения имеющихся обязанностей. Так, например, вносятся различного рода изменения в учредительные либо иные документы хозяйствующего субъекта.

Таким образом, уклонение от созыва общего собрания владельцев ценных бумаг характеризуется невыполнением предусмотренных уставом обязанностей проведения представителем общества годового общего собрания акционеров, а отказ от созыва общего собрания владельцев ценных бумаг характеризуется невыполнением и игнорированием законных требований ревизионной комиссии (ревизора) общества, аудитора общества, а также акционеров (акционера), являющихся владельцами не менее чем 10% голосующих акций общества на проведение внеочередного общего собрания.

Проведение общего собрания владельцев ценных бумаг при отсутствии необходимого кворума выражается в виде активного дей-

ствия, направленного на рассмотрение вопросов, включенных в повестку дня общего собрания владельцев ценных бумаг. Необходимая доля владельцев ценных бумаг для признания общего собрания имеющим кворум законодательно определена в ст. 58 ФЗ от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». Указанная норма определяет, что собрание акционеров легитимно (имеет кворум) при условии, если в нем приняли участие акционеры, обладающие в совокупности более чем 50% (иными словами, 50% + 1 акция) голосов размещенных голосующих акций общества. Повторное общее собрание акционеров правомочно (имеет кворум), если в нем приняли участие акционеры, обладающие в совокупности не менее чем 30% голосов размещенных голосующих акций общества. Отдельно установлено, если учредительными документами общества с числом акционеров более 500 тысяч может быть предусмотрен меньший кворум для проведения повторного общего собрания акционеров.

Участие в общем собрании владельцев ценных бумаг может быть выражено в форме очного участия при условии обязательной регистрации для участия в нем, в том числе на указанном в сообщении о проведении общего собрания владельцев ценных бумаг сайте в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Также владельцы ценных бумаг, бюллетени которых получены или электронная форма бюллетеней которых заполнена на указанном в таком сообщении сайте в информационно-телекоммуникационной сети Интернет не позднее двух дней до даты проведения общего собрания акционеров; заочного участия при условии, что владелец ценных бумаг предоставил бюллетень или электронную форму бюллетеня на указанном в сообщении о проведении общего собрания владельцев ценных бумаг сайте в информационно-телекоммуникационной сети Интернет до даты окончания приема бюллетеней; опосредованного участия при условии делегирования владельцем ценных бумаг своего права голоса (указания и инструкции по голосованию) лицам, осуществляющим учет их прав на акции, если сообщения об их волеизъявлении получены не позднее двух дней до даты проведения общего собрания акционеров или до даты окончания приема бюллетеней при проведении общего собрания акционеров в форме заочного голосования.

Диспозиция анализируемой статьи также предусматривает в качестве альтернативного деяния иное воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение установленных законодательством Российской Федерации прав владельцев эмиссионных ценных бумаг либо инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов. Такого рода законодательная техника закрепления общественно опасного деяния представляет правоприменителю широкие возможности для определения способов, приемов и методов незаконного ограничения установленных прав владельцев ценных бумаг. Так, например, можно предположить, что такого рода деяния могут выражаться в изменении времени и места проведения общего собрания владельцев ценных бумаг, изменении информации о сайте в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, на котором размещается информация о проведении общего собрания владельцев ценных бумаг.

Следует указать, что действия, характерные преступлению, предусмотренному ст. 185.4 УК РФ, совершаются до начала общего собрания владельцев ценных бумаг, в отличие от действий, которые характерны преступлению, предусмотренному ст. 185.5 УК РФ. Представляется, что фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества возможна исключительно лишь после либо во время проведения общего собрания владельцев ценных бумаг.

Детальный анализ диспозиции ст. 185.5 УК РФ свидетельствует, что законодатель сконструировал данную норму как преступление с формальным составом и поместил в нее описание способов его совершения. О.А. Исаев отмечает, что преступление признается оконченным с момента совершения деяния любым из перечисленных в законе способов. Были ли в реальности достигнуты цели преступления, не имеет значения для квалификации¹. Также отметим, что за рамками уголовно-правовой квалификации находятся общественно опасные последствия, которые могут наступить в результате совершения такого рода действий.

¹ Исаев О.Ю. Уголовно-правовая характеристика фальсификации решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества (ст. 185.5 УК РФ) // Общество и право. 2013. № 3(45). С. 119.

Преступление, предусмотренное ст. 185.5 УК РФ, может найти свое выражение в форме искажения результатов голосования на общем собрании акционеров, общем собрании участников общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью или на заседании совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества; воспрепятствования свободной реализации права при принятии решения на общем собрании акционеров, общем собрании участников общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью или на заседании совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества.

Способами совершения указанных деяний выступают внесение в протокол общего собрания, в выписки из него, в протокол заседания совета директоров (наблюдательного совета), в иные отражающие ход и результаты голосования документы заведомо недостоверных сведений о количестве голосовавших, кворуме или результатах голосования (посредством составления заведомо недостоверного списка лиц, имеющих право на участие в общем собрании, заведомо недостоверного подсчета голосов или учета бюллетеней для голосования); блокирование или ограничение фактического доступа акционера (участника) хозяйственного общества или члена совета директоров (наблюдательного совета) к голосованию; несообщение сведений о проведении общего собрания акционеров (участников) или заседания совета директоров (наблюдательного совета) либо сообщение недостоверных сведений о времени и месте проведения общего собрания, заседания совета директоров (наблюдательного совета); голосование от имени акционера (участника) хозяйственного общества или члена совета директоров (наблюдательного совета) по заведомо подложной доверенности, лица, заведомо не имеющего полномочий.

Изучение ст. 185.6 УК РФ свидетельствует, что данная норма содержит два относительно самостоятельных состава преступления, отграничение которых необходимо осуществлять по объективной стороне преступления.

Следует полагать, что исследуемые преступления, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 185.6 УК РФ, относятся к преступлениям с материальным составом. Такую же позицию занимают 98% опрошенных представителей правоохранительных органов. Это связано с тем, что

для признания их оконченными необходимо наступление общественно опасных последствий. При этом в литературе бытует мнение, что исследуемые преступления могут быть как материальными, так и формальными¹.

Характеризуя общественно опасное деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 185.6 УК РФ, следует исходить из того, что законодатель в анализируемой норме употребляет две формы реализации общественно опасного деяния, связанного с использованием инсайдерской информации инсайдером².

Первой из форм можно выделить простое использование инсайдерской информации, которое подразумевает осуществление инсайдером различного рода гражданско-правовых сделок с предметами изучаемого преступления.

Второй формой, которая характеризует деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 185.6 УК РФ, является сложное использование инсайдерской информации, при которой инсайдер информирует, склоняет третьих лиц посредством дачи рекомендаций, объяснений или побуждения иным образом к приобретению или продаже предметов изучаемого преступления. Следует обратить внимание, что виновное лицо при совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 185.6 УК РФ, в отличие от преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 185.6 УК РФ, не раскрывает инсайдерскую информацию третьим лицам; инсайдер склоняет третье лицо к осуществлению гражданско-правовых сделок с финансовыми инструментами и иными товарами. Побуждение к осуществлению гражданско-правовых сделок с финансовыми инструментами и иными ценностями может иметь форму предоставления авторитетных советов, квалифицированных консультаций, выражения мнения либо угроз и прочее.

Общественно опасное деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 185.6 УК РФ, характеризуется тем, что инсайдер (виновное лицо) неправомерно передает инсайдерскую информацию третьему лицу. Представляется, что для квалификации по ч. 2 ст. 185.6 УК РФ лицо, получающее инсайдерскую информацию, должно быть осведомлено о

¹ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: монография. В 2 ч. Ч. II. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 361–364.

² Гладких В.И. Уголовно-правовая квалификация неправомерного использования инсайдерской информации // Вестник ГУУ. 2014. № 16. С. 161.

том факте, что оно получает инсайдерскую информацию от инсайдера, так как в противном случае можно говорить о том, что инсайдер дает рекомендации, советы, побуждая их к осуществлению сделки с предметами преступлений, указанными в диспозиции ч. 1 ст. 185.6 УК РФ.

При анализе объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 185.6 УК РФ, возникает вопрос о согласованности информации с различными правовыми режимами. Так, А.Ф. Ахмадуллина отмечает, что «при характеристике объективной стороны рассматриваемого преступления нельзя не отметить проблему, связанную с отождествлением в легальной дефиниции Закона об инсайдерской информации сведений, составляющих инсайдерскую информацию, и сведений, охраняемых в режиме тайн. Несогласованность правового регулирования между различными по своей природе правовыми режимами информации (частноправового характера: коммерческой, банковской тайны; частно-публичного: служебной тайны; публичного: налоговой, государственной тайны) вызывает серьезные проблемы на уровне правоприменения и правореализации. Так, возникают сложности в правильной квалификации действий лица, использовавшего инсайдерскую информацию, охраняемую параллельно в режиме коммерческой тайны, ведь, как известно, нарушение режима коммерческой тайны образует самостоятельный состав преступления (ст. 183 УК РФ) и более того, пресекается в рамках антимонопольного регулирования»¹. Кроме того, следует отметить, что С.В. Карташов высказывает мысль о необходимости исключения из УК РФ ст. 185.6 УК РФ, мотивируя это тем, что введение в УК РФ анализируемой нормы привело к появлению конкуренции со ст. 183 УК РФ, а также отсутствию судебной практики по ст. 185.6 УК РФ, что свидетельствует, по его мнению, о не востребованности ст. 185.6 УК РФ правоприменителем². Представляется, что одна и та же информация одновременно может иметь различный

¹ Ахмадуллина А.Ф. Неправомерное использование инсайдерской информации: межотраслевые связи гражданского и уголовного права // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4 (26). С. 91–95.

² Карташов С.В. Уголовная ответственность за незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 8, 20.

правовой статус и именно по этой причине действия виновного следует квалифицировать по совокупности. Отметим, что более 88% опрошенных экспертов отмечают наличие совокупности преступлений, предусмотренных ст. 183 УК РФ «Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну» и ч. 1, 2 ст. 185.6 УК РФ «Неправомерное использование инсайдерской информации».

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, характеризуется альтернативными деяниями, такими как изготовление в целях сбыта, хранение и перевозка в целях сбыта, сбыт поддельных предметов преступления, предусмотренных ст. 186 УК РФ.

Изготовление поддельных предметов преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, является основным деянием, которое наполняет объективную сторону анализируемого преступления. Без изготовления не существует иных альтернативных общественно опасных деяний, закрепленных законодателем в диспозиции ст. 186 УК РФ.

Под изготовлением предметов преступления, предусмотренных ст. 186 УК РФ, следует понимать физический процесс, направленный на создание поддельных банковских билетов Центрального банка Российской Федерации, металлической монеты, государственных ценных бумаг или других ценных бумаг в валюте Российской Федерации либо иностранной валюты или ценных бумаг в иностранной валюте, а равно хранение, перевозка в целях сбыта и сбыт заведомо поддельных банковских билетов Центрального банка Российской Федерации, металлической монеты.

При изготовлении поддельного предмета преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, виновное лицо стремится достичь максимального сходства с оригиналом; используя различные способы. Следует согласиться, что способ изготовления предметов преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, влияния на квалификацию не оказывает, но при этом может быть учтен судом при назначении наказания¹.

¹ Яшина О.Д., Лупенко И.Ю., Дондоков Т.Ц. Содержание объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ // Вестник ЗабГУ. 2014. № 7. С. 157.

Преступление, предусмотренное ст. 186 УК РФ, является продолжаемым преступлением, оно состоит из комплекса однородных действий, которые многократно повторяются, однако они объединены единым планом, обстановкой и именно по этой причине оно является одним преступлением¹.

Определяя момент окончания преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, следует исходить из того, что преступление должно считаться оконченным с момента выполнения либо с момента изготовления, либо начала хранения, либо начала перевозки с целью сбыта поддельных предметов преступления, предусмотренных диспозицией ст. 186 УК РФ, независимо от того, была ли достигнута специальная цель преступления – сбыт. Вместе с тем следует отметить, что правоприменительная практика исходит из того, что уголовное дело возбуждается лишь после документирования факта сбыта хотя бы одного предмета преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ. На наличие указанной позиции правоприменителя еще в 1995 г. указывал С.И. Никулин². Иными словами, момент окончания преступления, связанного с подделкой денег либо ценных бумаг, отождествляется с результатом и достижением специальной цели преступления.

Некоторые исследователи полагают, что в теории уголовного права существует возможность признания факта изготовления и использования бездокументарной ценной бумаги уголовно наказуемым деянием по ст. 186 УК РФ. Ими отмечается, что перспектива окончательного решения вопроса о возможности (невозможности) отнесения бездокументарных ценных бумаг к предмету ст. 186 УК РФ зависит от выбора соответствующей теоретической концепции права собственности на объекты гражданского права и отражения ее в действующем российском законодательстве (как гражданском, так и уголовном)³. Таким образом, сторонники такой идеи проецируют положения гражданско-правовой доктрины на нормы и положения

¹ Солопанов Ю.В. Ответственность за фальшивомонетничество: учеб. пособие. М.: Высшая школа МООП РСФСР, 1963. С. 49.

² Никулин С.И. Уголовная ответственность за изготовление либо сбыт поддельных денег или ценных бумаг // Законность. 1995. № 8. С. 11.

³ Бурцев А.С. Еще раз к вопросу отнесения без документарной ценной бумаги к предмету ст. 186 Уголовного кодекса РФ // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2010. № 2 (73). С. 109.

уголовного права. Однако следует полагать, что не следует квалифицировать по данной статье изготовление с целью сбыта, а равно хранение, перевозку с целью сбыта и сбыт поддельных бездокументарных ценных бумаг в силу того, что физически ценная бумага не изготавливается, а изготовление с целью дальнейшего использования выписки по бездокументарной ценной бумаге нельзя признавать деянием, которое характеризует объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ. Развивая идею, сформулированную Б.В. Волженкиным более 20 лет назад, относительно того, что внесение записей в память ЭВМ нельзя признавать изготовлением ценной бумаги, следует отметить, что также невозможен ее сбыт¹. Изготовление с целью дальнейшего использования и непосредственно использование поддельной бездокументарной ценной бумаги должно квалифицироваться по иной статье Особенной части УК РФ, а именно по ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации». Формирование (изготовление) выписки по счету, на котором хранятся ценные бумаги, не является ценной бумагой, а значит, признавать такого рода действия преступлением, предусмотренным ст. 186 УК РФ, нецелесообразно. При наличии достаточных оснований действия виновного лица, в зависимости от степени реализации преступного замысла на завладение чужим имуществом, следует квалифицировать по ст. 159 УК РФ.

Кроме того, следует отметить, что изготовление с целью сбыта ценных бумаг несуществующего юридического лица, несуществующего государства либо юридического лица, деятельность которого прекращена в установленном законом порядке, либо ценных бумаг, выведенных из оборота, следует квалифицировать в зависимости от степени реализации преступного замысла на завладение чужим имуществом по ст. 159 УК РФ.

Как представляется, сбыт поддельных предметов преступления, предусмотренных ст. 186 УК РФ, – это всегда активное поведение субъекта преступления, которое сопровождается отчуждением указанных предметов в различных формах, а именно использование как средства платежа, продажи, размена, обмена, дарения, использования как средства покрытия долга, обеспечения залога и

¹ Волженкин В.Б. Преступления в сфере экономической деятельности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 372.

прочее. Способы сбыта могут быть различными. Они также, как и способы изготовления, влияния на квалификацию не оказывают. Исходя из механизма причинения вреда объекту преступления сбыт следует признавать оконченным с момента введения поддельных предметов преступления, предусмотренных ст. 186 УК РФ, в легальный оборот под видом подлинных. В результате этого в процессе квалификации сбыта предметов преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, возникает спорный момент, связанный с квалификацией передачи предмета анализируемого преступления иному лицу, которое осознает факт получения поддельных предметов: образует ли такого рода передача сбыт предмета преступления? Как представляется, такого рода передача предмета преступления не образует сбыт, действия лица следует квалифицировать как хранение с целью сбыта.

Кроме этого, отметим, что изученные материалы уголовных дел, возбужденных по ст. 186 УК РФ, свидетельствуют, что в сфере сбыта предметов преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, установилась тенденция, связанная с приобретением предметов преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, с целью последующего сбыта, посредством информационно-телекоммуникационных систем, в том числе сети Интернет, где сбытчик заказывает через информационно-телекоммуникационные системы предмет преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, у лица, которое либо изготовило, либо хранит изготовленные предметы преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ с целью сбыта. Возникает затруднение, связанное с тем, как квалифицировать действия лица, которое передает (пересылает) предмет преступления сбытчику, с учетом того, что сбытчик получает предмет преступления бесконтактно (доставка курьером или посредством законспирированных закладок).

Хранение предмета преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, лицом, которое осуществляет пересылку (передачу), как представляется, не в полной мере отражает общественную опасность деяния, связанного с пересылкой (передачей) предмета преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, особенно посредством информационно-телекоммуникационных сетей. Диспозиция ст. 186 УК РФ не охватывает пересылку (передачу) предмета преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ. Хотя при пересылке (передаче)

предмета преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ и утрачивается контроль за предметом преступления, все же виновное лицо преследует цель сбыта.

С учетом изложенного следует сделать вывод о необходимости криминализации пересылки (передачи) предмета преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, а с учетом использования информационно-телекоммуникационных сетей с целью создания сети сбытчиков целесообразно говорить о введении в УК РФ особо квалифицированного признака в ст. 186 УК РФ.

Хранение поддельных денег либо ценных бумаг является, в отличие от изготовления и сбыта, длящимся преступлением. Хранение подразумевает владение предметами преступления, которые находятся в непосредственной близости от виновного лица при условии относительно свободного доступа лицом, осуществляющим хранение, и усложненного доступа для иных лиц. При хранении виновное лицо находится в так называемом преступном состоянии. Öffentlich опасное деяние, которое характеризуется хранением, будет считаться оконченным с момента получения первого предмета преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, и будет длиться до момента либо выбытия поддельных денег или ценных бумаг с целью сбыта, либо до момента задержания лица. Иными словами, хранение предметов преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, начинается с момента получения либо изготовления предметов преступления и заканчивается моментом сбыта, передачи иному лицу (сбытчику), либо с момента задержания лица.

Хранение исключает перемещение (исключение составляет тот способ хранения, при котором предметы преступления содержатся в транспортном средстве). Перевозка подразумевает перемещение поддельных денег либо ценных бумаг из места изготовления (хранения) в место хранения (сбыта). Способ и дистанция перевозки на уголовно-правовую квалификацию влияния не оказывают.

Всякое движение, справедливо отмечает Ю.Е. Пудовочкин, проявляющее себя во внешнем мире, влечет определенные изменения, что выражается в соответствующих последствиях. Преступление не является исключением. Более того, именно характер,

объем и степень последствий определяют ключевой признак преступления – его общественную опасность. Последствия преступления – это негативное изменение охраняемого уголовным законом общественного отношения, виновно вызванное преступным деянием субъекта преступления и причинно связанное с ним¹. Общеизвестным в теории уголовного права является факт дискуссии относительно необходимости классификации составов преступлений на формальный и материальный². Представляется, что общественно опасные последствия в материальных составах преступлений в сфере экономической деятельности как обязательный (конструктивный) признак объективной стороны преступления законодатель использует для экономии уголовно-правовой репрессии и искусственного отграничения от административных деликтов, которые имеют уголовно-правовую природу. Так, например, отсутствие общественно опасных последствий при нарушении установленного порядка учета прав на ценные бумаги лицом, в должностные обязанности которого входит совершение операций, связанных с учетом прав на ценные бумаги (ч. 1 ст. 185.2 УК РФ), образует административный деликт, предусмотренный ст. 15.22 КоАП РФ «Нарушение правил ведения реестра владельцев ценных бумаг».

Уголовное законодательство содержит значительное количество терминов, служащих для обозначения тех или иных материальных последствий в различных преступлениях: «крупный ущерб», «тяжкие последствия», «причинение значительного ущерба гражданину», «причинение существенного вреда», «массовая гибель животных» и др.³. В теории уголовного права существует несколько точек зрения относительно классификации общественно опасных последствий⁴, каждая из которых заслуживает

¹ Пудовочкин Ю.Е. Учение о составе преступления: учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 92, 94.

² Иванчина С.А. Оконченное преступление: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 105–111.

³ Уголовное право Российской Федерации: Общая часть: учеб. / под ред. проф. А.И. Марцева. 2-е изд., перераб. и доп. Омск: Омская академия МВД России, 2006. С. 107.

⁴ Уголовное право. Общая часть: учеб. / под ред. Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова. М., 2004. С. 139–140; Лопарев Д.А. Виды классификаций общественно опасных последствий // Бизнес в законе. 2007. № 2. С. 81; Воробьев С.М. Моральный вред как одно из последствий преступного деяния: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 66–67.

отдельного анализа, однако их детальное рассмотрение не входит в предмет нашего исследования. Вместе с тем отметим, что их изучение позволило сформировать целостное представление об общественно опасных последствиях преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг.

Изучение диспозиций анализируемых составов преступлений дает основание утверждать, что 7 из 13 исследуемых составов преступлений в качестве обязательного признака объективной стороны преступления содержат указание на общественно опасные последствия как обязательного признака. Это свидетельствует о том, что они относятся к так называемым преступлениям с материальным составом. Преступлениями с материальным составом являются преступления, предусмотренные ст. 185, ст. 185.1, ч. 1 ст. 185.2, ст. 185.3, ст. 185.4, ч. 1 и 2 ст. 185.6 УК РФ. Общественно опасные последствия, которые закреплены в указанных статьях, образуют общую систему, так как они характеризуются тем, что преступления в обязательном порядке должны послужить основанием причинения крупного ущерба гражданам, организациям или государству. Количественное содержание крупного ущерба, а также особо крупного ущерба как признаков общественно опасных последствий, указанных в диспозициях ст. 185, 185.1–185.2 и 185.4 УК РФ, раскрываются в примечании к ст. 185 УК РФ, согласно которой крупным ущербом признается ущерб, превышающий один миллион пятьсот тысяч рублей, а в особо крупном размере – три миллиона семьсот пятьдесят тысяч рублей. Примечание к ст. 185.3 УК РФ, а также примечание к ст. 185.6 УК РФ определяют, что крупным ущербом в указанных статьях УК РФ признается ущерб, который превышает три миллиона семьсот пятьдесят тысяч рублей.

Вред, который законодательно закреплен в виде крупного ущерба и особо крупного ущерба, выражается в экономических общественно опасных последствиях в виде причинения материального ущерба участникам рынка ценных бумаг. Это свидетельствует о непосредственном противоправном нарушении прав и законных интересов участников рынка ценных бумаг, чего нельзя сказать об иных, альтернативных общественно опасных последствиях, закрепленных в ст. 185.3, 185.4 и 185.6 УК РФ (извлечение

излишнего дохода или избежание убытков). Такого рода общественно опасные последствия представляются сомнительными в силу того, что любая предпринимательская деятельность направлена на извлечение дохода, а также минимизацию убытков в своей деятельности.

Объективная сторона преступления как элемент состава преступления также характеризуется факультативными признаками, к которым теория уголовного права традиционно относит время, способ, орудия, средства, место и обстановку совершения преступления. Из всего спектра факультативных признаков объективной стороны преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг в качестве обязательного (конструктивного) признака объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 185, 185.4–185.6 УК РФ, является время. Такого рода заключение сделано на основе анализа норм и положений законодательства в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, законодательства об инсайдерской информации, а также непосредственно диспозиций указанных статей УК РФ.

Объяснить авторскую позицию относительно времени, которое видится верным признавать в качестве конструктивного (обязательного) признака объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 185 УК РФ, можно тем, что преступление, предусмотренное ст. 185 УК РФ, может быть совершено исключительно во время эмиссии ценных бумаг. Эмиссия ценных бумаг, согласно стандартам Банка России¹, имеет свое логико-хронологическое выражение: анализируемое преступление может быть совершено исключительно с момента принятия решения о выпуске ценных бумаг эмитентом до государственной регистрации отчета об итогах выпуска (дополнительного выпуска) ценных бумаг или представления уведомления об итогах выпуска (дополнительного выпуска) ценных бумаг. Иными словами, преступление, предусмотренное ст. 185 УК РФ, может быть совершено во время первичного размещения ценных бумаг или на первичном рынке ценных бумаг. Так, ст. 24 федерального закона «О рынке ценных бумаг» определяет, что размещение ценных бумаг не может быть осуществлено

¹ О стандартах эмиссии ценных бумаг: положение Банка России от 19.12.2019 № 706-П. URL: <https://internet.garant.ru/#%2Fdocument%2F73548822%2Fparagraph%2F1%3A6>

ранее даты, с которой эмитент предоставляет доступ к проспекту ценных бумаг. Также этой же нормой определено, что эмитент обязан завершить размещение эмиссионных ценных бумаг в срок, определенный решением об их выпуске (дополнительном выпуске).

Проведенное исследование объекта преступления позволило сформировать представление о системе преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, а также определить группу тождественных общественных отношений, которые возникают, формируются, существуют, развиваются и прекращаются в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, находящихся под уголовно-правовой охраной.

Исследованием установлено содержание общественных отношений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, что позволило охарактеризовать элементы общественных отношений в исследуемой сфере, а также механизм причинения вреда общественным отношениям в сфере выпуска и обращения ценных бумаг.

Исходя из характеристики предмета преступления приведены доводы о возможности отнесения преступлений, предусмотренных ст. 170.1, 185.3, 185.5, 185.6, 186 УК РФ, к полиобъектным составам, так как законодатель поместил в анализируемые нормы различные предметы преступлений, которые по-разному характеризуют непосредственный объект.

Определено, что дополнительным объектом преступлений, которые предусмотрены ст. 170.1, 185, 185.1–185.6, 186 УК РФ, являются общественные отношения, которые обеспечивают право собственности участников рынка ценных бумаг, правам и законным интересам которых причиняется вред либо имеет место угроза причинения такого вреда. Кроме этого, дополнительным объектом указанных преступлений выступает авторитет Банка России как специально уполномоченного органа государственной власти, на который возложена обязанность по контролю и надзору за деятельностью хозяйствующих субъектов в сфере выпуска и обращения ценных бумаг.

Исследование предмета преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг свидетельствует, что все анализируемые составы преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг яв-

ляются предметными преступлениями. Исключение – преступление, предусмотренное ст. 185.4 УК РФ. Оно не содержит предмета преступления, однако детальный анализ диспозиции указанной статьи УК РФ свидетельствует, что обязательным признаком, который раскрывает сущность анализируемого состава, является потерпевший, который обладает ценными бумагами, дающими право на управление хозяйствующим субъектом, получение дивидендов по результатам деятельности хозяйствующего субъекта, а также на получение части имущества в случае ликвидации хозяйствующего субъекта.

Спектр предметов преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг является широким. Согласно диспозициям изученных статей, предметами преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг могут выступать: непосредственно сами ценные бумаги (только в документарной (материальной) форме); документы (в документарной и бездокументарной форме), создаваемые как в момент выпуска ценных бумаг, так и в процессе их оборота, а также обеспечивающие деятельность акционерного общества; информация, обеспечивающая деятельность рынка ценных бумаг, незаконно полученная и незаконно используемая, ложная и скрываемая.

Характеристика предмета преступления в сфере выпуска и обращения ценных бумаг позволила сформировать дополнительные аргументы относительно признания в качестве предмета преступления не только объектов материального мира, но и иных субстанций, воздействуя на которые, виновное лицо либо причиняет вред, либо ставит под угрозу причинения вреда общественным отношениям. Приведенная формулировка соответствует современному научно-техническому и информационному состоянию общества.

Уяснение содержания большинства признаков, характеризующих объективную сторону преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, невозможно без обращения к иным законодательным и подзаконным актам. Так, большинство преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг относятся к так называемым бланкетным преступлениям. Исключение составляет преступление, предусмотренное ст. 186 УК РФ.

Установлено, что 7 из 13 изучаемых составов преступления следует относить к преступлениям с материальным составом, то есть

общественно опасные последствия являются обязательными признаками объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 185, 185.1, ч. 1 ст. 185.2, ст. 185.3, 185.4, ч. 1 и 2 ст. 185.6 УК РФ. Отсутствие общественно опасных последствий при наличии общественно опасных деяний, указанных в диспозициях выше приведенных статей УК РФ, свидетельствует о наличии соответствующих административно-правовых деликтов.

Детальное изучение общественно опасных последствий преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг свидетельствует о необходимости исключения материальных признаков, характеризующих объективную сторону преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг. Это обусловлено тем, что наличие такого рода конструктивного признака объективной стороны преступления существенным образом затрудняет практику применения норм и положений, обеспечивающих охрану общественных отношений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг.

2.2. Субъективные признаки преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг

Субъективная сторона преступления всегда была одной из наиболее острых и тонких правовых проблем и поэтому издавна привлекала внимание ученых-юристов. Учет психологических обстоятельств крайне важен для теории и практики¹.

Отметим, что в теории уголовного права существуют суждения относительно наполнения и содержания субъективной стороны преступления. Так, согласно одной из позиций, субъективная сторона преступления и вина являются тождественными понятиями, так как интеллектуально-волевая деятельность личности неразрывно связана с ее мотивационно-эмоциональной деятельностью². Другая группа исследователей полагает, что вина по своему

¹ Квашиш В.Е. К исследованию субъективной стороны преступления. Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1967–2014 гг.). СПб.: Изд-во «Юридический центр», 2015. С. 73.

² Дагель С.П., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1974. С. 40–42, 58, 59.

содержанию выходит за рамки субъективной стороны преступления: вина включает все элементы преступления и содержит его юридическую оценку¹. Однако указанные идеи не нашли поддержки в доктрине уголовного права.

Содержание вины как категории субъективной стороны отражает различные объективные процессы, которые происходят в объективном мире и учитываются виновным лицом при выборе модели поведения.

Определяя содержание вины, следует согласиться с мнением Н.А. Егоровой, которая отмечает, что при совершении как умышленных, так и неосторожных преступлений со специальным субъектом в сознании виновного отражается факт наличия у последнего особого правового статуса (признаков специального субъекта). Например, при совершении преступления с использованием лицом своего служебного положения осознание данного факта возникает вследствие назначения лица на должность и ознакомления его со своими должностными обязанностями². Указанный тезис применим к преступлениям в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, так как большинство преступлений в данной сфере совершаются либо должностными лицами эмитентов или профессиональных участников рынка ценных бумаг, либо лицами, осведомленными о процессах и тенденциях на фондовом рынке.

Кроме содержания вины теория уголовного права выделяет социальную сущность, которая выражается в том, что вина является социальной категорией. Виновное лицо негативно либо неуважительно относится к общественным отношениям, которые находятся под охраной уголовного закона. Раскрывая социальную сущность вины в преступлениях в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, следует указать, что виновное лицо негативно пренебрежительно относится к процессам, которые происходят на рынке ценных бумаг, требованиям законодательства, превозносит собственные либо корпоративные интересы над интересами инвесторов, иных участников рынка ценных бумаг, общества и государства.

¹ Мальков Б.П. Субъективные основания уголовной ответственности // Государство и право. 1995. № 1. С. 91–99; Еникеев М.И. Психолого-юридическая сущность вины и вменяемости // Советское право. 1989. № 12. С. 76–82.

² Егорова Н.А. Предметное содержание вины: проблема уголовно-правовой науки и практики // Lex Russica. 2015. № 12. С. 70.

Неопровержимым является то, что для определения умысла законодатель и правоприменитель используют содержание интеллектуального и волевого элементов психики¹. Интеллектуальный элемент отражает осознание и предвидение, а волевой – желание, допущение, а также расчет на предотвращение последствий. Оба элемента психики напрямую корреспондируют с деянием, последствиями и причинной связью. Воля представляет собой практическое выражение сознания. Воля регулирует и корректирует поведение, направляет интеллектуальные и физические усилия на достижение определенной цели.

Существенное влияние на характеристику вины преступления оказывает форма законодательного закрепления состава преступления в уголовном законе. Так, характеристика интеллектуального и волевого моментов будут существенным образом отличаться в преступлениях с формальным и материальным составом. Преступления с формальным составом не могут быть совершены с косвенным умыслом, так как субъект преступления, осознавая, что преступление выражается лишь в совершении деяния, не влекущего определенных последствий, не может проявить безразличного отношения к этим последствиям². Иными словами, интеллектуальный и волевой моменты в преступлениях с формальным составом ограничиваются психологическим отношением к самому общественно опасному деянию: виновное лицо осознает общественную опасность своего деяния. А в умышленных преступлениях, которые совершаются специальным субъектом, осознающим противоправность общественно опасного деяния и желающим его совершить, осознание, желание и предвидение общественно опасных последствий, а также развитие причинной связи находятся за рамками уголовно-правовой квалификации и по этой причине не рассматриваются.

При изложении объективной стороны преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг было установлено, что 7 из 13 исследуемых составов преступлений относятся к преступлениям с материальным составом. По этой причине их анализ будет шире.

¹ Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. 6-е изд., переб. и доп. М.: Проспект, 2018. С. 411

² Курс советского уголовного права. (Общая часть). Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. Т. 1. С. 419.

Осуществляя общий анализ субъективной стороны преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, которые законодательно сформулированы как преступления с формальным составом, следует отметить, что все они совершаются исключительно с прямым умыслом. К данным преступлениям относятся преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 170.1, ч. 2 ст. 170.1, ч. 3 ст. 185.2, ст. 185.5, ст. 186 УК РФ.

В диспозициях ч.1 и 2 ст. 170.1, ст. 185, 185.3, 185.5, а также ст. 186 УК РФ законодатель использует специальный юридико-технический прием, который характеризует умышленную форму вины, а именно – использует термин «заведомо». Относительно термина «заведомо» А.И. Рарог отмечает, что он позволяет законодателю закрепить в законе то, что субъект преступления знал (ему было известно) о тех либо иных обстоятельствах еще до начала реализации объективной стороны преступления¹.

В теории уголовного права существует несколько точек зрения относительно характеристики умысла через призму термина «заведомость». Некоторые исследователи полагают, что законодательное использование термина «заведомо» свидетельствует исключительно о прямом умысле преступления².

Однако видится верным придерживаться иной позиции, согласно которой заведомость наполняет исключительно интеллектуальную сферу умысла, оставляя в стороне волевое отношение виновного лица к последствиям, и это дает основание утверждать, что термин «заведомо» может характеризовать как прямой, так и косвенный умысел³. Продолжая высказанную идею, отметим, что заведомость относится к той части интеллектуального момента, которая характеризует осознание: заведомость характеризует то, что на момент совершения преступления лицо имеет достоверное,

¹ Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. С. 60.

² Корнеева А.Н. Теоретические основы квалификации преступления: учеб. пособие / под ред. А.И. Рарога. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2006. С. 64–65; Уголовное право Российской Федерации: учебник: в 2-х т. / под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА-М, 2002. Т. 2: Особенная часть. С. 157, 319.

³ Злобин Г.А., Никифоров Б.С. Умысел и его формы. М.: Юридическая литература, 1972. С. 129; Орлов П.И. Заведомость как признак вины // Советское право. 1984. № 6. С. 55–56.

полное и объективное представление и знания об особых характеристиках и признаках предмета преступления, потерпевшего, своих показаний либо возможность деяния причинить вред.

Также в пользу поддерживаемого автором настоящей работы мнения относительно заведомости можно привести такой аргумент. Преступление, предусмотренное ст. 185 УК РФ, бесспорно, относится к преступлениям с материальным составом. Характеризуя волевой момент отношения к общественно опасным последствиям, можно видеть, что лицо может как желать их наступления, так и сознательно допускать эти последствия либо относиться к ним безразлично, что свидетельствует о косвенном умысле данного преступления, в то время как интеллектуальный момент соотносится с термином «заведомо», как, к примеру, внесение заведомо недостоверной информации в проспект эмиссии ценных бумаг, что подразумевает осознание виновного лица противоправности деяния. Схожую позицию относительно характеристики термина «заведомость» высказывает И.В. Миронюк¹, однако, как представляется, без достаточной аргументации.

Характеризуя заведомость в преступлениях в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, верным видится исходить из того, что виновное лицо до начала выполнения объективной стороны преступления осознавало факт предоставления заведомо ложных данных в реестр владельцев ценных бумаг или в систему депозитарного учета (ч. 1 ст. 170.1 УК РФ); внесения недостоверных сведений в реестр владельцев ценных бумаг, в систему депозитарного учета (ч. 2 ст. 170.1 УК РФ); недостоверности информации, вносимой в проспект ценных бумаг, отчет об итогах выпуска ценных бумаг и размещение эмиссионных ценных бумаг (ст. 185 УК РФ); ложных сведений об операциях с финансовыми ресурсами (ст. 185.3 УК РФ); искажения результатов голосования либо воспрепятствование свободной реализации права при принятии решения на общем собрании участников юридического лица (ст. 185.5 УК РФ); сбыта предмета преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ.

¹ Миронюк И.В. Уголовно-правовые основы противодействия преступлениям, совершаемым на рынке ценных бумаг: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 141–142.

Отметим, что в случае, если лицо заранее не осознавало природу происхождения используемых предметов преступления в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, то речь о возможности привлечения к уголовной ответственности вести нецелесообразно.

Характеризуя субъективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 170.1 УК РФ, отметим, что здесь интеллектуальный момент прямого умысла составляет факт осознания предоставления в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, или в организацию, осуществляющую учет прав на ценные бумаги, документов, содержащих заведомо ложные данные. Волевой момент прямого умысла данного состава преступления выражается в том, что виновное лицо желает совершить действия, указанные в диспозиции статьи. На желание совершить действия, указанные в ч. 1 ст. 170.1 УК РФ, указывает специальная цель анализируемого состава преступления. Своими действиями виновное лицо преследует достижение специальной цели преступления, что еще раз подтверждает наличие прямого умысла анализируемого состава преступления.

Определяя специальную цель преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 170.1 УК РФ, следует исходить из того, что законодатель установил, что она может выражаться: в целях внесения в единый государственный реестр юридических лиц, в реестр владельцев ценных бумаг или в систему депозитарного учета недостоверных сведений об учредителях (участниках) юридического лица, о размерах и номинальной стоимости долей их участия в уставном капитале хозяйственного общества, о зарегистрированных владельцах именных ценных бумаг, о количестве, номинальной стоимости и категории именных ценных бумаг, об обременении ценной бумаги или доли, о лице, осуществляющем управление ценной бумагой или долей, переходящими в порядке наследования, о руководителе постоянно действующего исполнительного органа юридического лица или об ином лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица; в иных целях, направленных на приобретение права на чужое имущество.

Исходя из вышеизложенного, следует полагать, что законодатель при размещении в диспозиции ч. 1 ст. 170.1 УК РФ специальной цели преступления прибегнул к излишней ее детализации, в связи с

чем представляется, что специальную цель преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 170.1 УК РФ, следует изложить в следующей редакции: «... с целью последующего противоправного влияния на деятельность юридического лица». Отметим, что конструктивно и высокотехнологично с юридической точки зрения описана специальная цель преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 170¹ УК РФ, а именно « ... в целях сокрытия у клиента организации, осуществляющей учет прав на ценные бумаги, предусмотренных законодательством Российской Федерации, признаков банкротства кредитной или иной финансовой организации либо оснований для отзыва (аннулирования) лицензии и (или) назначения в организации временной администрации». В литературе встречается и иная позиция. Так, А.В. Алехина высказывает мнение относительно замены существующего громоздкого и сложного для восприятия правоприменителя списка специальных целей одной – корыстной целью совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 170.1 УК РФ¹. не представляется возможным разделить данное мнение, так как закрепление специальной цели преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 170.1 УК РФ, в виде корыстной цели лишит возможности отграничения анализируемого состава преступления от мошенничества.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 170.1 УК РФ, также, как и субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 170.1 УК РФ, характеризуется прямым умыслом и ограничивается психологическим отношением к самому общественно опасному деянию, так как данный состав преступления является формальным. Интеллектуальный момент прямого умысла данного преступления характеризуется осознанием факта внесения в реестр владельцев ценных бумаг, в систему депозитарного учета заведомо недостоверных сведений. Также виновное лицо осознает способ совершения преступления: путем неправомерного доступа к реестру владельцев ценных бумаг, к системе депозитарного учета. Волевой момент прямого умысла характеризуется желанием совершить непосредственно деяние, описанное законодателем в диспози-

¹ Алехина А.В. Криминальное рейдерство: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2013. С. 27–28.

ции нормы, а также характеризуется желанием реализации общественно опасного деяния посредством указанного в диспозиции нормы способа.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 185 УК РФ, исходя из законодательной техники конструкции объективной стороны преступления, существенным образом отличается от ранее рассмотренных составов, так как психическое отношение распространяется не только на само общественно опасное деяние, но и на общественно опасные последствия и причинную связь между ними. Определяя отношение к самому деянию, следует исходить из того, что оно совершается лицом, которое имеет представление о характере своих действий, о природе информации, вносимой в проспект ценных бумаг либо подтверждаемой недостоверной информацией. Для наполнения интеллектуальной составляющей умысла, которая характеризует отношение именно к деянию, законодатель также использует термин «заведомо», который ниже будет рассмотрен более детально. Волевой момент субъективной стороны общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 185 УК РФ, наполняется тем, что виновное лицо, осознавая факт своего противоправного поведения и характеристику предмета преступления, желает совершить данные действия.

Отношение к последствиям преступления, предусмотренного ст. 185 УК РФ, может выражаться как в предвидении и желании их наступления, так и в предвидении развития причинной связи между общественно опасным деянием и общественно опасными последствиями, что свидетельствует о прямом умысле. Однако в том случае, если виновное лицо не желало наступления общественно опасных последствий, но сознательно их допускало либо относилось к ним безразлично, можно говорить о косвенном умысле. Проведенное в целях настоящей работы анкетирование сотрудников правоохранительных органов дает основание утверждать, что виновные лица при совершении преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг совершают преступления с целью привлечения дополнительных активов (более 33% опрошенных), получения финансовых ресурсов (менее 33% опрошенных). Это свидетельствует о том, что виновное лицо рассчитывает на развитие определенных негативных последствий в отношении интересов инвесторов и иных

профессиональных участников рынка ценных бумаг. Исходя из вышеизложенного, а также от части соглашаясь с мнением И.А. Клепицкого о том, что анализируемый состав является искусственно материальным составом преступления, отметим, что его суждение выглядит спорным в том, что субъективная сторона анализируемого преступления может характеризоваться помимо умышленной формы вины еще и неосторожной¹. Следует обратить внимание на то, что ч. 2 ст. 24 УК РФ четко определяет, что «деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ».

Таким образом, субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 185 УК РФ, может характеризоваться как прямым, так и косвенным умыслом, но никак не осторожностью.

Определяя субъективную сторону преступления, предусмотренного ст. 185.1 УК РФ, большинство юристов сходятся во мнении о том, что вина в анализируемом составе преступления характеризуется либо прямым, либо косвенным умыслом². Однако в теории уголовного права встречаются и иные позиции, согласно которым вина характеризуется в том числе и неосторожностью³ либо исключительно прямым умыслом⁴.

Характеризуя психическое отношение к совершаемому деянию, которое предусмотрено ст. 185.1 УК РФ, следует исходить из того, что виновное лицо злостно, т. е. системно и неоднократно уклонялось от раскрытия либо предоставления информации о ценных бумагах, что свидетельствует об осознании своего поведения, а также о желании уклоняться от раскрытия либо предоставления информации о них. Отношение к последствиям и развитию причинной связи аналогично преступлению, предусмотренному ст. 185 УК РФ.

¹ Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М.: Статут, 2005. С. 204.

² Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. С. 505; Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: монография. В 2 ч. Ч. II. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 317.

³ Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М.: Статут, 2005. С. 211.

⁴ Петросян О.Ш. и др. Экономические и финансовые преступления: учеб. пособие для студентов ВУЗов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». 2-е изд., переб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. С. 190.

Как уже отмечалось, ст. 185.2 УК РФ содержит два самостоятельных состава преступления, и субъективная сторона каждого из составов характеризуется по-разному. Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 185.2 УК РФ, является материальным составом преступления, в отличие от преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 185.2 УК РФ.

Изучение интеллектуального и волевого моментов вины преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 185.2 УК РФ, дает основание утверждать, что данная норма является уникальной с точки зрения характеристик субъективной стороны преступления, так как в системе преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг анализируемая норма может иметь как умышленную, так и неосторожную форму вины. Виновное лицо в зависимости от ситуации может по-разному относиться к самому деянию, не говоря уже об общественно опасных последствиях, которые предусмотрены диспозицией статьи. Нарушение установленного порядка учета прав на ценные бумаги может выражаться как в умышленной форме, при которой лицо осознает и желает нарушить установленный порядок, так и в неосторожной форме. При неосторожной форме вины виновное лицо может предвидеть нанесение вреда как инвесторам, так и иным участникам рынка ценных бумаг. При этом такие действия стали результатом недобросовестного либо небрежного отношения к порядку учета прав на ценные бумаги, но лицо без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение общественно опасных последствий, либо при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия. Следует поддержать авторов комментария к УК РФ под редакцией А.В. Бриллиантова¹, хотя в теории уголовного права встречаются необоснованные позиции, авторы которых считают, что субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 185.2 УК РФ, характеризуется как прямым умыслом², так и косвенным³.

¹ Бриллиантов А.В., Долженкова Г.Д., Жевлаков Э.Н. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. Т. 1. С. 715.

² Исаев О.Ю. Уголовная ответственность за нарушение порядка учета прав на ценные бумаги (ст. 185. 2 УК РФ) // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 1. С. 136.

³ Русанов Г.А. Преступления в сфере экономической деятельности: учеб. пособие. М.: Проспект, 2011. С.131.

Доводы относительно того, что данное преступление характеризуется исключительно умышленной формой вины, являются недостаточно убедительными. Так, например, И.В. Миронюк указывает, что диспозиция статьи не содержит указания на возможность неосторожного отношения к последствиям¹. Представляется, что если следовать указанной логике, то и преступление, предусмотренное ст. 293 УК РФ «Халатность», можно признавать преступлением с умышленной формой вины.

Характеризуя субъективную сторону преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 185.2 УК РФ, следует исходить из того, что данный состав содержит три альтернативных деяния. Формулируя субъективную сторону данного состава, законодатель использует понятие «умышленно» в отношении двух из трех альтернативных деяний, что исключает неосторожную форму вины. Также используется словосочетание «а равно», что дает основание полагать, что законодательное упоминание об умышленной форме вины, связанной с уничтожением либо подлогом документов, также распространяется и на внесение в реестр владельцев ценных бумаг недостоверных сведений.

Ранее отмечалось, что преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 185.2 УК РФ, отнесено к преступлениям с формальным составом, то есть установление психического отношения к общественно опасным последствиям находится за рамками уголовно-правовой квалификации. А психическое отношение к самому деянию характеризуется исключительно прямым умыслом, так как виновное лицо осознает общественную опасность своих действий и желает их совершить: либо внести в реестр недостоверные сведения, либо уничтожить документы, либо осуществить подлог документов, на основании которых были внесены запись или изменение в реестр владельцев ценных бумаг, если обязательное хранение этих документов предусмотрено законодательством Российской Федерации.

Анализ диспозиции ст. 185.3 УК РФ свидетельствует, что интеллектуальные и волевые моменты субъективной стороны преступления, предусмотренного данной статьей, являются этапными.

¹ Миронюк И.В. Уголовно-правовые основы противодействия преступлениям, совершаемым на рынке ценных бумаг: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 143.

Иными словами, помимо осознания, что виновное лицо распространяет информацию, которая может повлиять на фондовый рынок и желает распространить ее, оно должно осознавать факт распространения ложной информации еще до начала выполнения объективной стороны преступления, так как законодатель для характеристики субъективной стороны преступления в данной норме использует термин «заведомо». Кроме этого, законодатель вводит промежуточный результат преступной деятельности: лицо должно осознавать и желать, чтобы в результате распространения заведомо ложной информации изменилась (осталась без изменений) цена, спрос предложение (объем торгов) различных финансовых инструментов, предусмотренных данной нормой. Отношение к последствиям могут характеризоваться как прямым, так и косвенным умыслом. Однако, как представляется, в том случае, если виновное лицо стремится извлечь излишний доход или избежать убытков в крупном размере, то тут можно вести речь о наличии корыстной либо карьеристской цели. Аналогичным образом следует относиться к последствиям в ст. 185.4 и 185.6 УК РФ.

Представляется, что такого рода громоздкая конструкция интеллектуального и волевого моментов субъективной стороны преступления существенным образом усложняет правоприменительную практику по данной статье УК РФ, делает данную норму сложно применимой. Такое же мнение высказывают и проанкетированные сотрудники правоохранительных органов. Согласно проведенному опросу, 92% респондентов указывают, что практика применения нормы отсутствует из-за промежуточного результата, что не дает возможность развить психическую взаимосвязь между действием, промежуточным результатом и общественно опасными последствиями, а также анализировать психологическое осознание развития причинно-следственной связи между ними.

Определяя субъективную сторону преступления, предусмотренного ст. 185.4 УК РФ, исследователи указывают, что она выражается исключительно в умышленной форме вины¹. Такого рода вывод представляется обоснованным и закономерным. Это объясня-

¹ Нудель С.Л. Незаконный отказ в созыве или уклонении от созыва общего собрания владельцев ценных бумаг: проблемы квалификации // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 4. С. 158.

ется тем, что отказ либо уклонение от выполнения законных действий и требований, предусмотренных действующим законодательством в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, осуществляется специальным субъектом преступления, который не может не быть осведомлен о процессах и процедурах в сфере выпуска и обращения ценных бумаг. Отношения к последствиям могут быть различными и характеризоваться как прямым, так и косвенным умыслом.

Изучение диспозиции ст. 185.5 УК РФ свидетельствует, что законодатель определил субъективную сторону данного преступления в форме прямого умысла, так как непосредственно в диспозиции указывается то, что виновное лицо действует умышленно, то есть желает совершить непосредственно все действия, предусмотренные диспозицией статьи, а также осознает общественную опасность, о чем свидетельствует используемый законодателем термин «заведомо». Психологическое отношение к последствиям законодатель «вынес за скобки» уголовно-правой квалификации; иными словами, его установление не является обязательным, так как преступление, предусмотренное ст. 185.5 УК РФ, обладает формальным составом.

Кроме того, в диспозиции законодатель указывает на наличие специальной цели. Специальная цель преступления, предусмотренного ст. 185.5 УК РФ, определена законодателем как стремление виновного лица незаконно захватить управление в организации. Захват власти сопровождается отстранением легитимных должностных лиц юридического лица. Следует отметить, что для признания преступления, предусмотренного ст. 185.5 УК РФ, оконченным достаточно, чтобы виновное лицо выполнило хотя бы одно из альтернативных действий, предусмотренных диспозицией анализируемой нормы, с указанной ранее целью преступления.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 185.6 УК РФ, по своей структуре схожа с субъективной стороной иных материальных составов преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, т. е. она может быть выражена в форме как прямого, так и косвенного умысла. Бесспорно, что виновное лицо действует умышленно, т. е. использует инсайдерскую информацию. Однако следует отметить, что психологическое отношение к последствиям может быть различным. Лицо, которое умышленно использует инсайдерскую информацию, всегда желает извлечь доход (прибыль) и избежать убытков, а также осознает их

неизбежность, но не всегда желает причинения ущерба гражданам, организациям и государству. Таким образом, исходя из характеристики психологического отношения (интеллектуального и волевого моментов) к общественно опасным последствиям, можно заключить, что подтверждает сделанный ранее вывод о том, что субъективная сторона может характеризоваться как прямым, так и косвенным умыслом.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, выражается исключительно в умышленной форме вины, так как изготовление предметов данного посягательства – это всегда осознанное и волевое действие, которое усилено специальной целью преступления, а именно их сбытом. Аналогичным образом следует рассматривать и хранение, и перевозку. Сбыт с позиции субъективной стороны представляет собой осознание общественной опасности деяния и его противоправности, а также желание ввести в оборот поддельные предметы преступления, которые предусмотрены в ст. 186 УК РФ. Проиллюстрировать авторскую позицию можно на примере приговора по уголовному делу № 1-315/15 Железнодорожного районного суда г. Ростов-на-Дону (Ростовская обл.). Согласно материалам дела, гражданин Т. изготовил и предоставил в суд поддельный простой вексель с исковым заявлением о взыскании с ответчика стоимости ценной бумаги на основании судебного решения. Исходя из вышеизложенного, суд вынес приговор по ст. 303 УК РФ¹. Представляется, что квалификация, закрепленная в приговоре суда, является неполной, так как вексель, предоставленный гражданином Т. в суд, является не только доказательством по гражданскому делу, но и предметом преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, так как виновное лицо осознано изготовило поддельный простой вексель и, желая его использовать, т. е. сбыть, осуществило отчуждение посредством предоставления его в суд, рассчитывая на его погашение на основании судебного решения.

Также особое значение для определения формы вины в данном составе преступления играет используемый в диспозиции ст. 186 УК РФ термин «заведомо», о содержании которого упоминалось ранее.

¹ Приговор от 03 июня 2015 года по уголовному делу № 1-315/15 // Архив Железнодорожного районного суда г. Ростов-на-Дону (Ростовская обл.).

Специальная цель преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, – сбыт поддельных предметов преступления – корреспондирует с такими альтернативными признаками объективной стороны анализируемого состава, как изготовление, хранение и перевозка. Именно наличие специальной цели преступления обуславливает общественную опасность деяний, связанных с изготовлением, хранением и перевозкой предметов преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ. Наличие специальной цели преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, свидетельствует о стремлении использовать в дальнейшем поддельные деньги и ценные бумаги.

Признаки субъекта преступления в сфере выпуска и обращения ценных бумаг. Как справедливо отмечает В.Г. Павлов, субъект преступления как элемент состава преступления и уголовно-правовая категория – довольно сложное и многогранное понятие, требующее детального научного изучения и уточнения¹. В соответствии с нормами действующего законодательства, а также положениями доктрины национального уголовного права, субъектом преступления может признаваться только физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Если признаки, которые характеризуют возраст и вменяемость лица, совершившего преступление, не вызывают бурную полемику в научном сообществе, то вопрос, связанный с признанием в качестве субъекта преступления юридического лица, порождает активное обсуждение. Условно научное сообщество разделилось на два лагеря с диаметрально противоположными точками зрения: сторонники признания юридического лица в качестве субъекта уголовной ответственности и противники данной идеи. Отметим, что рассмотрение вопроса уголовной ответственности юридических лиц требует самостоятельного рассмотрения. По этой причине детально данный вопрос в настоящей работе рассматриваться не будет.

Однако следует указать, что анализ положений ряда составов, которые устанавливают уголовную ответственность за посягательства на общественные отношения в сфере выпуска и обращения цен-

¹ Павлов В.Г. Субъект преступления. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. С. 9.

ных бумаг, дает основание предположить, что виновное лицо действует, исходя из интересов юридического лица. Так, например, в ст. 185.3 УК РФ указывается, что деяние может быть сопряжено с извлечением излишнего дохода или избежанием убытков в крупном размере, в ст. 185.4 УК РФ законодатель указывает, что общественно опасное деяние может быть сопряжено с извлечением дохода в крупном размере, в ст. 185.6 УК РФ упоминается, что деяние может быть сопряжено с извлечением дохода или избежанием убытков в крупном размере. Указанные обстоятельства, как представляется, могут свидетельствовать о том, что физическое лицо действует в интересах юридического лица, так как их взаимосвязь обусловлена трудовыми либо договорными отношениями. Таким образом, определить виновность юридического лица представляется затруднительным с учетом законодательно закрепленных положений, однако установить определенную устойчивую взаимосвязь между действиями физического лица и интересами юридического лица представляется возможным.

Не отвергая возможность признания уголовной ответственности юридических лиц, отметим, что обстоятельства, указывающие на необходимость введения в российское уголовное законодательство института уголовной ответственности юридических лиц, объективно сформировались, но этот вопрос требует детальной проработки, взвешенного и всестороннего рассмотрения как теоретиками, так и практиками.

Отмечается, что в последнее время в теории уголовного права снижается интерес к доктринальному изучению вопросов специального субъекта преступления¹. Согласно исследованиям В.Г. Павлова, проведенным в конце 90-х гг. XX в., УК РФ 1996 г. включал около 43% составов, которые содержат указание на наличие специального субъекта преступления². По состоянию на январь 2023 г. составов преступлений, содержащих указание на наличие специального субъекта преступления, уже более 47%. Критерии для выделения дополнительного признака субъекта преступления законодатель

¹ Шемякин Л.Л. Проблемы теории специального субъекта преступления // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 3. С. 99–100.

² Павлов В.Г. Субъект преступления. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. С. 203.

использует различные: родственные связи, половозрастные характеристики, правовой статус лица. Наиболее распространенным критерием признания лица специальным субъектом преступления является его должностное положение. Определение специального субъекта преступления часто вызывает трудности в правоприменительной деятельности. Данное обстоятельство объясняется различными объективными и субъективными причинами. Так, например, в литературе отмечается, что в действующем уголовном законе описываются общественно опасные деяния, образующие достаточно большую группу норм. Они могут совершаться как должностным лицом, так и не должностным лицом. В теории уголовного права такие преступления принято называть альтернативно-должностными¹. Некоторые преступления в сфере выпуска и обращения ценных бумаг относятся именно к альтернативно-должностным преступлениям.

Анализ характеристики субъекта преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 170.1 УК РФ, дает основание утверждать, что данное преступление следует относить к альтернативно-должностным преступлениям, так как оно может быть совершено как должностным лицом профессионального участника рынка ценных бумаг, которое состоит в трудовых, гражданско-правовых либо иных отношениях с определенным юридическим лицом, так и общим субъектом преступления, который не имеет никаких правовых отношений с юридическим лицом, чьи интересы поставлены под угрозу причинения вреда. Представляется, что в случае, когда данное преступление совершается должностным лицом хозяйствующего субъекта при условии злоупотребления властью либо превышения полномочий, такого рода общественно опасное деяние должно дополнительно квалифицироваться по соответствующей статье гл. 23 или 30 УК РФ. Наша позиция соответствует абз. 3 п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», которым определено, что «в тех случаях, когда должностное лицо, используя свои служебные полномочия, наряду с хищением чужого имущества, совершило другие незаконные действия, связанные со

¹ Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. М.: Юрид. лит., 1975. С. 53; Светлов А.Я. Ответственность за должностные преступления // отв. ред. И.П. Лановенко. Киев: Наукова думка, 1978. С. 17.

злоупотреблением должностными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности, содеянное им надлежит квалифицировать по совокупности указанных преступлений»¹. Однако И.В. Миронюк указывает, что применительно к ряду составов преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, в том числе и к ч. 1 ст. 170.1 УК РФ субъект преступления общий². Исходя из приведенного тезиса, можно сделать ошибочный вывод о том, что дополнительной квалификации не требуется.

Определяя субъект преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 170.1 УК РФ, следует согласиться с мнением, что субъект данного преступления общий, т. е. это может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее общего возраста уголовной ответственности. Характеризуя субъект данного преступления, также следует указать, что данное лицо не имеет законного (правомерного) доступа к реестру владельцев ценных бумаг, к системе депозитарного учета.

В диспозиции ст. 185 УК РФ нет непосредственного указания на то обстоятельство, которое позволило бы определить наличие специального субъекта преступления в анализируемой норме. Однако, исходя из анализа содержания самой нормы, а также норм и положений действующего законодательства, которое регламентирует порядок выпуска и обращения ценных бумаг, можно прийти к выводу, что субъект преступления является специальным, т. е. это лицо, обладающее правом вносить в проспект ценных бумаг изменения, а также утверждать либо подтверждать информацию проспекта или отчета (уведомления) об итогах выпуска ценных бумаг, а равно осуществлять размещение ценных бумаг на первичном рынке.

Согласно Положению Банка России от 27 марта 2020 г. № 714-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93013/

² Миронюк И.В. Уголовно-правовые основы противодействия преступлениям, совершаемым на рынке ценных бумаг: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 149.

ценных бумаг»¹, проспект ценных бумаг подписывается лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа эмитента, его главным бухгалтером (иным лицом, выполняющим его функции), подтверждающим тем самым достоверность и полноту всей информации, содержащейся в проспекте ценных бумаг, а в случае, если выпуск ценных бумаг осуществляется под руководством управляющей компании, то должностным лицом управляющей компании; в случае выпуска облигаций, которые обеспечиваются третьим лицом, проспект подписывается также и лицом, обеспечивающим выпуск облигаций. Диспозиция ст. 185 УК РФ предусматривает также такое альтернативное действие, как подтверждение проспекта. Согласно действующему законодательству, достоверность проспекта ценных бумаг может быть удостоверена подписью, а также печатью аудитора, оценщика, финансового или юридического консультанта.

Исходя из вышеизложенного, заключим, что субъектом утверждения заведомо недостоверного проспекта ценных бумаг выступает должностное лицо эмитента ценных бумаг. Это может быть руководитель исполнительного органа эмитента (генеральный директор, директор, президент, иное лицо согласно уставным и учредительным документам юридического лица), имеющий право подписи на такого рода документах, а также главный бухгалтер эмитента (либо лицо, наделенное аналогичными функциями). Субъектом выпуска в обращение ценных бумаг может выступать исключительно директор эмитента, так как на него возложена обязанность контролировать процесс выпуска ценных бумаг. Субъектом внесения в проспект ценных бумаг заведомо недостоверной информации, а также подтверждения могут выступать руководитель исполнительного органа эмитента, должностные лица эмитента, на которые возложена обязанность составлять проспект ценных бумаг, а также лица, на которых, согласно указанному положению, возложена обязанность подтверждать проспект ценных бумаг.

Ошибочным представляется мнение относительно признания в качестве субъекта преступления, предусмотренного ст. 185 УК РФ,

¹ О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг: положение Банка России от 27.03.2020 № 714-П. URL: <https://internet.garant.ru/#%2Fdocument%2F74010469%2Fparagraph%2F2685%3A17>

должностных лиц органов публичной власти, которые осуществляют выпуск государственных и/или муниципальных ценных бумаг¹. Это обусловлено тем, что порядок выпуска государственных ценных бумаг и муниципальных ценных бумаг регламентируется положениями гл. 14.1 БК РФ, которая определяет особый порядок эмиссии государственных и муниципальных ценных бумаг. Представляется, что в случае нарушения процедуры эмиссии государственных либо муниципальных ценных бумаг должностные лица соответствующего органа публичной власти должны быть привлечены к уголовной ответственности по статьям гл. 30 УК РФ, так как соответствующие действия совершаются должностным лицом, которое обязано действовать в интересах государства; при этом его уголовно-правовой статус как специального субъекта преступления определен примечанием к ст. 285 УК РФ. Схожее мнение высказывает и А.А. Ротков, который отмечает, что подлоги, совершаемые лицами государственных или муниципальных органов при эмиссии государственных или муниципальных ценных бумаг, следует рассматривать как вариант служебного подлога, который следует квалифицировать по ст. 292 УК РФ². Также И.В. Миронюк отмечает, что это приводит к расширенному толкованию уголовно-правовой нормы и, как следствие, применению уголовного закона по аналогии³.

Представляется, что признание должностных лиц органов публичной власти, которые осуществляют государственную регистрацию выпуска ценных бумаг, в качестве субъектов преступления, предусмотренного ст. 185 УК РФ⁴, а также предложение относительно внесения изменений в содержание ст. 185 УК РФ с целью установления уголовной ответственности должностных лиц органов государственной исполнительной власти в сфере кон-

¹ Галкина В.И. Преступления в сфере выпуска и обращения ценных бумаг (уголовно-правовые аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2009. С. 82–83.

² Ротков А.А. Особенности субъекта злоупотребления при эмиссии ценных бумаг // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 3. С. 193.

³ Миронюк И.В. Уголовно-правовые основы противодействия преступлениям, совершаемым на рынке ценных бумаг: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 150.

⁴ Галкина В.И. Преступления в сфере выпуска и обращения ценных бумаг (уголовно-правовые аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2009. С. 85–86.

троля за выпуском и оборотом ценных бумаг является нецелесообразным¹, так как в случае государственной регистрации проспекта ценных бумаг и результатов выпуска ценных бумаг должностным лицом органа исполнительной власти в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, на которое возложена обязанность осуществлять государственную регистрацию, совершается преступление, предусмотренное ст. 285, либо ст. 286, либо ст. 293 УК РФ, а в случае отсутствия такой обязанности – преступление, предусмотренное ст. 292 УК РФ.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 185.1 УК РФ, является специальным. Спектр лиц, которые могут признаваться субъектом анализируемого преступления, определен в ст. 30 ФЗ «О рынке ценных бумаг». К ним, согласно указанной норме, относятся должностные лица эмитента ценных бумаг; должностные лица юридических лиц, подконтрольные эмитенту ценных бумаг; участник (акционер) эмитента, обладающий более 5% голосующих акций; должностные лица профессионального участника рынка ценных бумаг (осуществляющего брокерскую, дилерскую и иную деятельность в сфере выпуска и обращения ценных бумаг); акционер (акционеры) эмитента или иные лица, получившие в соответствии с ФЗ «Об акционерных обществах» полномочия, необходимые для созыва и проведения внеочередного общего собрания акционеров указанного эмитента.

Определяя субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 185.2 УК РФ, законодатель закрепил его специальный статус. В диспозиции анализируемой статьи уголовного закона указано, что виновное лицо нарушает специальные правила (установленный порядок) учета прав на ценные бумаги, хотя ему вменен в должностные обязанности учет прав на ценные бумаги. Кроме того, следует отметить, что лицо, которому должностными обязанностями определено осуществлять учет прав на ценные бумаги, должно иметь соответствующего образца квалификационный аттестат специалиста финансового рынка, выдаваемый аккредитованными органами государственной исполнительной власти в сфере выпуска и обращения

¹ Новикова Е.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений, совершаемых на рынке эмиссионных ценных бумаг): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 52–53.

ценных бумаг. Вместе с тем не является субъектом данного преступления лицо, на которое возложена обязанность вести бухгалтерский учет ценных бумаг, а также лицо, осуществляющее информационно-техническое обеспечение деятельности организации, должностное лицо, в круг обязанностей которого входит осуществление хозяйственной деятельности, обеспечение безопасности организации, ведение документации, связанной с кадрами и их движением (сотрудники кадровой службы). Также нельзя признавать субъектами анализируемого преступления работников структурных подразделений организации и ее филиала, осуществляющих деятельность на финансовом рынке, исключительной функцией которых является ведение бухгалтерского учета организации, осуществляющей деятельность по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами¹.

Определяя субъект преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 185.2 УК РФ, следует исходить из содержания ч. 2 ст. 170.1 УК РФ, так как в диспозиции последней определено, что лицо совершает внесение недостоверных сведений в реестр владельцев ценных бумаг, т. е. аналогичное действие, указанное в диспозиции ч. 3 ст. 185.2 УК РФ, однако посредством неправомерного доступа, что дает основание утверждать, что субъект анализируемого состава преступления обладает правом доступа к реестру владельцев ценных бумаг в силу своих служебных обязанностей и таким образом данное лицо является специальным субъектом преступления. К примеру, субъектом преступления, предусмотренным ч. 3 ст. 185.2 УК РФ, может выступать специалист по ведению реестра владельцев ценных бумаг, IT-специалист профессионального участника рынка ценных бумаг, иные должностные лица, имеющие законный доступ к реестру владельцев ценных бумаг.

Представляется, что субъект преступления, предусмотренного ст. 185.3 и ст. 185.6 УК РФ, является специальным, так как лицо обладает инсайдерской информацией об объективных процессах, которые должны и могут произойти на финансовом рынке, а также имеет возможность доступа и влияния на рынок ценных

¹ Об утверждении Положения о специалистах финансового рынка: приказ Федеральной службы по финансовым рынкам от 28.01.2010 № 10-4/пз-н. URL: <http://base.garant.ru/12175737/#ixzz52P6pBwTa>

бумаг. Сам факт обладания информацией без возможности ее использования в уголовно-правовом контексте ничтожен, использование может быть как непосредственное, так и опосредованное.

Перечень инсайдеров, т. е. лиц, владеющих инсайдерской информацией, установлен ст. 4 ФЗ от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Инсайдерами могут выступать эмитенты и управляющие компании; хозяйствующие субъекты, включенные в реестр и занимающие доминирующее положение на рынке определенного товара; организаторы торговли, клиринговые организации, а также депозитарии и кредитные организации, осуществляющие расчеты по результатам сделок, совершенных через организаторов торговли; профессиональные участники рынка ценных бумаг и иные лица, осуществляющие в интересах клиента операции с финансовыми инструментами; лица, которые владеют не менее чем 25% голосов в высшем органе управления; члены совета директоров; федеральные органы исполнительной власти, исполнительные органы государственной власти, Банк России; имеющие доступ к инсайдерской информации руководители федеральных органов исполнительной власти; информационные агентства, осуществляющие раскрытие и предоставление информации; лица, осуществляющие присвоение рейтингов; физические лица, имеющие доступ к инсайдерской информации на основании трудовых и гражданско-правовых договоров¹.

При определении субъекта преступления, предусмотренного ст. 185.4 УК РФ, следует учитывать конструкцию объективной стороны анализируемого преступления.

Представляется, что субъектом преступления, который осуществляет незаконный отказ в созыве или уклонение от созыва общего собрания владельцев ценных бумаг, может выступать лицо, на которое возложена обязанность осуществлять организацию и проведение общего собрания владельцев ценных бумаг. Общий порядок сбора владельцев акций определен в ст. 54 Федерального закона от

¹ Мамочка Е.А. Уголовно-правовое противодействие неправомерному использованию инсайдерской информации // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 4. С. 124.

26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», в котором установлено, что совет директоров (наблюдательный совет) устанавливает время, место, форму и способ проведения общего собрания акционеров. Таким образом, можно констатировать, что субъектом преступления выступает лицо, которое обязано подписать и утвердить соответствующий документ, согласно которому должны осуществиться дальнейшие действия, связанные с проведением общего собрания владельцев акций. Также следует указать, что ч. 5 ст. 29.6 ФЗ от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» определяет, что при проведении общего собрания владельцев облигаций основные функции при осуществлении общих сборов может исполнять только депозитарий, осуществляющий обязательное централизованное хранение облигаций, либо по его поручению регистратор, а для именных облигаций – регистратор, осуществляющий ведение реестра владельцев таких облигаций.

Отказ в регистрации для участия в общем собрании владельцев ценных бумаг лиц, имеющих право на участие в общем собрании, может быть осуществлен исключительно специальным субъектом преступления, так как выполнение функции по регистрации участников общего собрания владельцев ценных бумаг может быть определено обязанностями, приказом или иным нормативным документом положения, которого обязательны для выполнения должностным лицом эмитента ценных бумаг, депозитария либо регистратора.

Следует указать, что при проведении общего собрания владельцев ценных бумаг при отсутствии необходимого кворума субъектом преступления наряду с должностными лицами эмитента либо регистратора должны выступать лица, которые, согласно ст. 56 ФЗ от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», избраны в состав счетной комиссии. Согласно ч. 4 ст. 56 указанного закона, члены счетной комиссии проверяют полномочия и регистрируют лиц, участвующих в общем собрании акционеров, определяют кворум общего собрания акционеров, разъясняют вопросы, возникающие в связи с реализацией акционерами (их представителями) права голоса на общем собрании, разъясняют порядок голосования по вопросам, выносимым на голосование, обеспечивают установленный порядок голосования и права акционеров на участие в голо-

совании, подсчитывают голоса и подводят итоги голосования, составляют протокол об итогах голосования, передают в архив бюллетени для голосования.

Субъектом иного воспрепятствования осуществлению законных прав владельцев ценных бумаг или незаконного ограничения установленных законодательством Российской Федерации прав владельцев эмиссионных ценных бумаг либо инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов может выступать лицо, которое имеет организационно-распорядительные и/или административно-хозяйственные, а также управленческие возможности и способно повлиять на проведение общего собрания владельцев ценных бумаг.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 185.4 УК РФ, выступает специальный субъект преступления, на которого уставом, должностным регламентом либо иным документом возложена обязанность по организации и проведению общего собрания владельцев ценных бумаг.

Осуществляя характеристику субъекта преступления, предусмотренного ст. 185.5 УК РФ, следует исходить из характеристики общественно опасных деяний, закрепленных в диспозиции статьи. Представляется, что часть действий, закрепленных в диспозиции ст. 185.5 УК РФ, может быть совершена только специальным субъектом преступления, а именно должностным лицом эмитента, регистратора либо лицом, которое уполномочено вести протокол и иную документацию, отражающую ход и результаты голосования. Схожая позиция содержится в исследовании Я.В. Вучича¹ относительно личности преступника, совершившего преступления, посягающие на незаконное установление контроля над хозяйствующим субъектом. Субъектом таких деяний, как голосование от имени акционера (участника) хозяйственного общества или члена совета директоров (наблюдательного совета) по заведомо подложной доверенности, а также блокирования или ограничения фактического доступа акционера (участника) хозяйственного общества

¹ Вучич Я.В. Уголовно-правовые признаки объективной характеристики личности преступника, совершившего преступления, посягающие на незаконное установление контроля над хозяйствующим субъектом // Вестник КрУ МВД России. 2017. № 2(36). С. 64–65.

или члена совета директоров (наблюдательного совета) к голосованию является общий субъект преступления¹.

Изучение диспозиции ст. 186 УК РФ свидетельствует, что субъект данного преступления может быть общим, при этом он не обладает дополнительными признаками. В теории отмечается, что вопрос о характеристике субъекта преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, является одним из наименее дискуссионных. Субъектом признается физическое вменяемое лицо, которое, согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ, достигло 16-летнего возраста. Однако в теории уголовного права остаются открытыми такие вопросы, как степень общественной опасности лица-изготовителя предметов преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, и сбытчика, а также дифференциация уголовной ответственности за фальшивомонетничество с учетом группового характера действий виновных². Также в литературе отстаивается мнение, основанное на материалах статистики, относительно снижения возраста уголовной ответственности до 14-летнего возраста³.

Изучение признаков субъективной стороны преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг позволило сделать выводы.

1. Преступления в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, которые законодательно сконструированы как преступления с формальным составом (ч. 1 ст. 170.1, ч. 2 ст. 170.1, ч. 4 ст. 170.1, ч. 3 ст. 185.2, ст. 185.5, ст. 186 УК РФ), характеризуются исключительно прямым умыслом.

2. В диспозициях ч.1, 2 и 4 ст. 170.1, ст. 185, ст. 185.3, ст. 185.5, а также ст.186 УК РФ законодатель использует специальный юридико-технический прием, который характеризует умышленную форму вины, используя термин «заведомо», который вы-

¹ Исаев О.О. Уголовно-правовая характеристика фальсификации решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества (ст. 185.5 УК РФ) // Общество и право. 2013. № 3 (45). С. 119.

² Ясинов О.Ю. Уголовная ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (Фальшивомонетничество): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 18.

³ Петрянин А.В. Ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2003. С. 22.

ступает конструктивным признаком, раскрывающим интеллектуальный момент указанных составов преступлений. В случае, если лицо заранее не осознавало природу происхождения используемых предметов преступления в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, то речь не должна идти о возможности привлечения к уголовной ответственности, в силу отсутствия заведомости в действиях лица, и, как следствие, субъективной стороны преступления.

3. Характеризуя субъективную сторону преступления, предусмотренного ст. 185 УК РФ, следует исходить из того, что данное преступление совершается с определенной целью, а именно привлечение дополнительных активов, получение финансовых ресурсов. Это свидетельствует о том, что виновное лицо осознает и рассчитывает на развитие определенных негативных последствий в отношении интересов инвесторов и иных профессиональных участников рынка ценных бумаг.

4. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 185.5 УК РФ, характеризуется прямым умыслом. Такого рода вывод сделан на основе законодательного закрепления признака «заведомо», а также конструктивного признака субъективной стороны преступления – специальной цели преступления, которая закреплена в диспозиции статьи: «... совершенные в целях незаконного захвата управления в юридическом лице ...».

5. Изучение положений, раскрывающих признаки субъекта преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 170.1 УК РФ, свидетельствует, что данное преступление следует относить к альтернативно-должностным, так как оно может быть совершено как должностным лицом профессионального участника рынка ценных бумаг, которое состоит в трудовых, гражданско-правовых либо иных отношениях с данным юридическим лицом, так и общим субъектом преступления, который не имеет никаких правовых отношений с юридическим лицом, чьи интересы поставлены под угрозу причинения вреда. В случае совершения данного преступления должностным лицом хозяйствующего субъекта при условии злоупотребления либо превышения властью или полномочиями такого рода общественно опасное деяние должно дополнительно квалифицироваться по соответствующей статье гл. 23 или 30 УК РФ.

6. Большинство преступлений в исследуемой сфере могут быть совершены специальными субъектами преступления, такими

как должностные лица эмитента ценных бумаг (ст. 185 УК РФ); аудиторы (ст. 185 УК РФ); должностные лица профессиональных участников рынка ценных бумаг (ст. 185.1, ч. 1 ст. 185.2 УК РФ); специалист по ведению реестра владельцев ценных бумаг, IT-специалист профессионального участника рынка ценных бумаг, иные должностные лица, имеющие законный (правомерный) доступ к реестру владельцев ценных бумаг (ч. 3 ст. 185.2 УК РФ); лицо, которое обладает инсайдерской информацией об объективных процессах, которые должны и могут произойти на финансовом рынке, а также имеет возможность доступа и влияния на рынок ценных бумаг (ст. 185.3, 185.6 УК РФ); лицо, на которое уставом хозяйствующего субъекта, должностным регламентом либо иным документом возложена обязанность по организации и проведению общего собрания владельцев ценных бумаг (ст. 185.4 УК РФ); регистратор ценных бумаг, лицо, уполномоченное вести протокол или иную документацию, отражающую ход и результаты голосования (ст. 185.5 УК РФ).

Иные преступления в сфере выпуска и обращения ценных бумаг (преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 170.1 и ст. 186 УК РФ) совершаются общим субъектом преступления.

2.3. Особенности квалификации преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг

Квалификация преступлений, как отмечает И.В. Осипов, является «краеугольным камнем» использования уголовного закона. От правильной и объективной квалификации зависит не только эффективность реализации уголовно-правовых норм, но и обеспечение состояния защищенности объектов уголовно-правовой охраны, установление истины по каждому случаю совершения преступления, авторитет органов правосудия. Достижение поставленных перед уголовным законом задач способны обеспечить только те нормы, которые функционируют, т. е. позволяют квалифицировать по ним общественно опасные деяния¹.

¹ Осипов И.В. Особенности квалификации преступлений в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 22.

В современных исследованиях отмечается, что вопросам уголовно-правовой квалификации теорией уголовного права уделяется достаточно внимания. Теория квалификации преступлений находит свое отражение во многих исследованиях монографического уровня¹. Теорией уголовного права на методологической базе философии, логики и критического мышления, требований уголовно-процессуального законодательства, а также теории доказывания разработаны правила квалификации, которые обеспечивают их обоснованность и аргументированность, предоставляют возможность субъектам уголовно-правовой квалификации осуществлять уголовно-правовую квалификацию на доктринально обоснованной основе.

Исследователи указывают, что прямое использование сформулированного научного инструментария в установлении признаков преступного деяния и их уголовно-правовой оценке должно приводить к правильным выводам. Следует отметить, что применение указанных теоретических положений к некоторым нормам уголовного законодательства вызывает множество вопросов ввиду их юридико-технических изъянов².

Общеизвестным является утверждение, согласно которому, основной задачей квалификации преступлений является установление точного и полного соответствия фактически совершенного общественно опасного деяния конкретной уголовно-правовой норме (либо совокупности норм), закрепленной непосредственно в Особенной части УК РФ³.

В процессе квалификации преступления возникают вопросы, связанные с уяснением содержания того либо иного состава пре-

¹ Герцезон А.А. Квалификация преступлений. М., 1947. 26 с.; Левицкий Г.А. Квалификация преступлений. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1981. 47 с.; Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 181 с.; Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001. 304 с.; Благоев Е.В. Квалификация преступлений (теория и практика). Ярославль: Изд-во Ярослав. ун-та, 2003. 212 с.; Толкаченко А.А. Теоретические основы квалификации преступлений: учебное пособие. М.: Закон и право: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 128 с.; Корнева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: учеб. пособие. М.: ТК Велби: Проспект, 2006. 176 с.

² Бойко С.Я. Уголовная ответственность за мошенничество: теоретико-прикладное исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2019. С. 161.

³ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. 304 с.

ступления, наличия либо отсутствия состава преступления, отграничения установленного состава преступления от смежного, наличием либо отсутствием квалифицирующих либо особо квалифицирующих признаков квалифицируемого преступления, а также необходимостью и допустимостью квалификации преступления по совокупности норм, устанавливающих уголовно-правовой запрет, при наличии совокупности преступлений. Основным и руководящим документом при этом выступает соответствующее постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации¹.

В литературе отмечается, что постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации – это судебный акт наивысшего уровня, он обязателен для всех судов и обычно является «настойчивой книгой» для судей при рассмотрении дел по соответствующей теме². В отечественной правоприменительной практике, как правило, применяются разъяснения, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которые обеспечивают правильность, последовательность и единообразие квалификации различных преступлений. К.В. Ображиев указывает, что постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации осуществляют нормативную конкретизацию, обеспечивают регулирование уголовно-правовых отношений при наличии правовых пробелов в действующем уголовном законодательстве. Такого рода юридические документы обладают общей и обязательной юридической силой, и это свидетельствует о том, что постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации должны быть признаны в качестве источников отечественного уголовного права³. Также отмечается, что разъяснения, которые закреплены в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, обеспечивают стабилизацию судебных функций и приводят судебную политику в

¹ Андреев В.Л., Козаев Н.Ш. Квалификация преступлений: теория и практика: учебное пособие. Краснодар: КрУ МВД России, 2020. 136 с.

² Кропотов Л. Первое Постановление Пленума Верховного Суда РФ о третейском разбирательстве. URL: <https://www.dlapiper.com/ru/russia/insights/publications/2020/03/the-russian-supreme-courts-first-ever-plenum-resolution/>

³ Ображиев К.В. Постановления Пленума Верховного Суда РФ как формальные (юридические) источники российского уголовного права // Уголовное право. 2008. № 4. С. 40-45; Ображиев К.В. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации: юридическая природа и уголовно-правовое значение // Приоритеты современной российской уголовной политики: проблемы совершенствования уголовно-правового регулирования. 2014. С. 117–130.

соответствие с современными реалиями правоприменения¹. Отметим, что постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации направлены на устранение возникающих пробелов в законодательстве и устраняют противоречия и спорные моменты в правоприменительной практике.

Однако относительно квалификации преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг руководящие разъяснения Верховного Суда Российской Федерации отсутствуют, что существенным образом затрудняет применение норм УК РФ в исследуемой сфере. Отметим, что более 62% респондентов указали, что постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами уголовных дел в сфере выпуска и обращения ценных бумаг» является необходимым и его наличие будет способствовать единству практики применения уголовного законодательства в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, обеспечит объективность, справедливость, законность, правильность и последовательность применения уголовно-правовых норм правоприменителем при квалификации преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг. Представляется, что появление таких разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, помимо прочего, активизирует деятельность оперативных подразделений по выявлению, а также деятельность следственных органов по расследованию преступлений в исследуемой сфере.

В ходе исследования было установлено, что квалификация преступлений в сфере экономики в целом и в сфере выпуска и обращения ценных бумаг в частности в правоприменительной практике вызывает трудности. Это объясняется тем, что большинство норм, содержащихся в гл. 22 УК РФ, являются бланкетными, а также тем, что по своему содержанию и некоторым характеристикам они также являются смежными, что приводит к возникновению конкуренции².

¹ Смирнова И.Г. Значение постановлений Пленума Верховного Суда РФ в обеспечении стабильности уголовного судопроизводства // ГлаголЪ правосудия. 2010. № 1(1). С. 47–51.

² Витвицкая С.С., Соколов В.А. Проблемы декриминализации деяний в сфере экономической деятельности // ЮП. 2015. № 6 (73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-dekriminalizatsii-deyaniy-v-sfere-ekonomicheskoy-deyatelnosti>; Васильев В.Э., Прокофьева Т.В. Уголовная политика в сфере обеспечения экономической безопасности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2017. № 5 (782). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-politika-v-sfere-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti>

Также отмечается, что техника законодательного закрепления той либо иной нормы в полном объеме не охватывает содеянное в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, что приводит к необходимости в дополнительной квалификации преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг по иным статьям Особенной части УК РФ.

В ходе рассмотрения объективных и субъективных признаков преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг были рассмотрены некоторые вопросы отграничения преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг друг от друга: отграничение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 185.6 УК РФ, от преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 185.6 УК РФ. Общеизвестным является то обстоятельство, что квалификация преступлений осуществляется на основании элементов состава преступления, поэтому в настоящем исследовании автор не будет отходить от сложившихся правовых традиций.

Так, совокупность приемов и методов, которые раскрывают неправомерность доступа к реестру владельцев ценных бумаг, к системе депозитарного учета, дает также основание для разграничения анализируемого преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 170.1 УК РФ, и преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 185.2 УК РФ. Деяния, предусмотренные диспозицией ч. 3 ст. 185.2 УК РФ, не характеризуются неправомерным способом доступа к реестру ценных бумаг и/или к системе депозитарного учета. Раскрывая способ совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 170.1 УК РФ, А.Ю. Рябова указывает, что именно неправомерный способ доступа к реестру владельцев ценных бумаг к системе депозитарного учета раскрывает содержание субъекта анализируемого преступления и отграничивает его от субъекта преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 185.2 УК РФ¹.

Отграничивая преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 170.1 УК РФ, от преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 185.2 УК РФ, также следует исходить из того, что не является уголовно наказуемым деянием в ч. 3 ст. 185.2 УК РФ посягательство на систему депозитарного учета, в отличие от преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 170.1 УК РФ.

¹ Рябова А.Ю. Преступления, совершаемые на рынке ценных бумаг: социальная обусловленность, законодательная регламентация, квалификация: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 166–167.

Изучение содержания статьи 170.1 УК РФ свидетельствует, что ч. 4 ст. 170.1 УК РФ является самостоятельным составом преступления, который имеет свои характерные признаки, на основании которых следует отграничивать его от смежных составов преступлений, предусмотренных как ч. 1 и 2 ст. 170.1 УК РФ, так и ч. 3 ст. 185.2 УК РФ. Устанавливая отграничение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 170.1 УК РФ, от смежных составов преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, следует исходить из того, что анализируемый состав характеризуется наличием специальной цели преступления, а именно сокрытия признаков банкротства, либо оснований для отзыва (аннулирования) лицензии и (или) назначения в организации временной администрации. В случае отсутствия указанной специальной цели действия виновного лица не образуют преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 170.1 УК РФ, и при наличии иных признаков могут быть квалифицированы по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 либо ч. 2 ст. 170.1 УК РФ или по ч. 3 ст. 185.2 УК РФ.

Следует отметить, что диспозиция ч. 1 и ч. 4 ст. 170.1 УК РФ не охватывает способ изготовления документов, содержащих заведомо ложные данные (заведомо недостоверные сведения), в связи с чем возникает необходимость дополнительной квалификации изготовления, перевозки, приобретения и хранение с целью использования в качестве предмета преступления, предусмотренного ч. 1 либо ч. 2 ст. 170.1 УК РФ по соответствующей части ст. 327 УК РФ, однако использование указанных предметов в полном объеме охватывается ч. 1 и ч. 4 ст. 170.1 УК РФ.

Изучение соотношения объективных и субъективных признаков преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг с иными составами преступлений, закрепленных в УК РФ, дает основание утверждать, что исследуемые составы преступлений являются смежными с мошенничеством (ст. 159, 159.1–159.3, 159.5 – 159.6 УК РФ); преступлениями, предусмотренными гл. 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации» (ст. 272–274, 274.1 УК РФ); подделкой, изготовлением или оборотом поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков (ст. 327 УК РФ). Некоторые из преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг корреспондируют и являются смежными с такими преступлениями, как «Фальсификация финансовых документов

учета и отчетности финансовой организации» (ст. 172.1 УК РФ), «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества» (ст. 172.2 УК РФ). Отдельно следует отметить, что изучаемое в рамках исследования преступление, предусмотренное ст. 170.1 УК РФ, является смежным с преступлением, предусмотренным ст. 173.1 УК РФ «Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица». Также исследователи отмечают наличие конкуренции между преступлением, предусмотренным ст. 185.6 УК РФ, и преступлением, предусмотренным ст. 183 УК РФ «Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну»¹.

Исходя из содержания ч. 2 ст. 30 УК РФ, а также учитывая то, что преступления в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, за исключением преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, относятся к преступлениям небольшой или средней тяжести, приготовление к такого рода деяний не требует квалификации в качестве приготовления к совершению преступления в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, при условии отсутствия в действиях виновного лица самостоятельного состава преступления. Вместе с тем приобретение заведомо поддельных ценных бумаг – предмета преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, с целью последующего сбыта указанного предмета преступления, – следует квалифицировать по ст. 30 УК РФ и ст. 186 УК РФ. Данная позиция закреплена в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 2².

Мошенничество, как было установлено ранее, является одним из смежных составов преступлений по отношению к преступлениям в сфере выпуска и обращения ценных бумаг. Спектр криминализированных общественно опасных деяний, которые признаются отечественным законодателем в качестве мошенничества,

¹ Карташов С.В. Уголовная ответственность за незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 8, 20; Карташов С.В. Особенности формирования, проблемы и направления развития уголовно-правового запрета на незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну // Вестник экономической безопасности. 2017. № 2. С. 224–231.

² О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.1994 № 2. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/7741/>

достаточно разнообразен, что, как известно, вызывает определенные трудности при квалификации преступлений и отграничении мошенничества от смежных составов преступлений. Преступления в сфере выпуска и обращения ценных бумаг не являются исключением.

Определяя отличия, необходимые для квалификации преступления, предусмотренного ст. 185 УК РФ, от преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 159 УК РФ, следует исходить из того, что, во-первых, характеристика объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 185 УК РФ, более детально описывает способ его совершения. Виновное лицо при совершении преступления, предусмотренного ст. 185 УК РФ, совершает подлог – обман посредством внесения в проспект ценных бумаг заведомо недостоверной информации, утверждение либо подтверждение содержащего заведомо недостоверную информацию проспекта или отчета (уведомления) об итогах выпуска ценных бумаг, а равно размещение эмиссионных ценных бумаг, выпуск которых не прошел государственную регистрацию. Однако при совершении подлога – обмана – как способа совершения преступления, предусмотренного ст. 185 УК РФ, виновное лицо не преследует корыстной цели, которая присуща мошенничеству; иными словами, в действиях виновного лица отсутствует признак хищения. При злоупотреблении при эмиссии ценных бумаг как преступления, предусмотренного ст. 185 УК РФ, виновное лицо преследует цель привлечь финансовые ресурсы в нарушение установленных действующим законодательством правил. Вместе с тем виновное лицо при совершении преступления, предусмотренного ст. 185 УК РФ, планирует выполнить обязательства, которые возникают при размещении и выпуске ценных бумаг, т. е. не отказывается от взятых и вновь возникающих обязательств по ценным бумагам. Схожую позицию высказывает С.Я. Бойко, который утверждает, что для квалификации преступления по ч. 5–7 ст. 159 УК РФ необходимо, чтобы виновное лицо, в ходе совершения преступления приняло на себя договорные обязательства в сфере предпринимательской деятельности, которые оно заведомо не собирается исполнять¹.

¹ Бойко С.Я. Уголовная ответственность за мошенничество: теоретико-прикладное исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2019. С. 258; Бойко С.Я. Криминологическая характеристика мошенничества в сфере предпринимательской деятельности в начальный период развития рыночной экономики в России // Сборник Института. Н. Новгород: Институт ФСБ России, 2018. № 36. С. 112–121.

Отграничение от иных видов мошенничества, преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, как представляется, не должны вызывать затруднения при квалификации.

С учетом того, что дополнительным объектом преступления, предусмотренного ст. 185 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие реализацию права собственности, то дополнительной квалификации по статьям гл. 21 УК РФ не требуется.

Устанавливая отграничение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 185.2 УК РФ, от преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, следует исходить из того, что предмет преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 185.2 УК РФ, является специальным по отношению к предмету, установленному ст. 327 УК РФ. Такой же позиции придерживаются и более 64% опрошенных респондентов, которые указали, что предмет преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 185.2 УК РФ, является специальным по отношению к предмету, предусмотренному ст. 327 УК РФ.

Руководствуясь вышесказанным, следует полагать, что изготовление либо использование подложных документов в материальной форме, которые послужили основанием для внесения недостоверных сведений в реестр владельцев ценных бумаг, исключают возможность квалификации действий виновного лица по ч. 1, 3 либо ч. 5 ст. 327 УК РФ, так как в указанных нормах определено, что предметом преступления может выступать более широкий круг предметов преступления, а именно официальный документ, предоставляющий право или освобождающий от обязанностей, т. е. любой официальный документ, в то время как предметом преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 185.2 УК РФ, выступает определенный в диспозиции указанной статьи УК РФ документ: реестр владельцев ценных бумаг и любой иной документ, на основании которого были внесены записи или изменения в реестр владельцев ценных бумаг, если обязательное хранение этих документов предусмотрено законодательством Российской Федерации.

В том случае, если реестр владельцев ценных бумаг ведется в бездокументарной форме и в него вносятся противоправные изменения лицом, не имеющим права доступа к такого рода реестру, то такие действия образуют совокупность преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 185.2 и ст. 272 УК РФ.

Осуществляя квалификацию общественно опасного деяния по ст. 185.4 УК РФ и проводя его отграничение от преступления, предусмотренного ст. 169 УК РФ, следует исходить из того, что преступление, предусмотренное ст. 185.4 УК РФ, является специальной нормой, которая предусматривает уголовную ответственность за воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг. Преступление, предусмотренное ст. 169 УК РФ, является общим по отношению к преступлению, предусмотренному ст. 185.4 УК РФ, и руководствуясь правилами квалификации, согласно которым необходимо применять специальную норму, следует прийти к выводу, что в случае нарушения порядка созыва общего собрания владельцев ценных бумаг либо иных нарушений, связанных с участием в общих собраниях владельцев ценных бумаг, действия виновных следует квалифицировать исключительно по ст. 185.4 УК РФ.

Представляется, что не во всех случаях является обоснованной позиция правоприменителя, который допускает квалификацию по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 185.5 и 327 УК РФ¹, так как вышеперечисленные предметы преступления, предусмотренные ст. 185.5 УК РФ, являются специальными по отношению к предметам преступления, предусмотренным ст. 327 УК РФ. Однако приготовление к совершению преступления, предусмотренного ст. 185.5 УК РФ, может образовывать преступление, предусмотренное ч. 1 либо ч. 3 ст. 327 УК РФ, если речь идет об изготовлении штампов, печатей или бланков, необходимых для совершения деяния, предусмотренного ст. 185.5 УК РФ.

Кроме того, при осуществлении отграничения преступления, предусмотренного ст. 185.5 УК РФ, от преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, следует принимать во внимание положения п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 43 от 17 декабря 2020 г. «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями

¹ Приговор от 30 июля 2014 года по уголовному делу № 1-16/2014. Архив Ленинского районного суда г. Чебоксары (Чувашская Республика); Приговор от 31 марта 2015 года по уголовному делу № 1-13/2015 // Архив Ахтынского районного суда (Республика Дагестан).

324–327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹, где говорится, что совершение лицом любого другого преступления (в том числе и предусмотренного ст. 185.5 УК РФ) с использованием подделанной им самим подложной доверенности квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 185.5 и ч. 1 ст. 327 УК РФ. Изготовление лицом поддельной доверенности для использования ее с целью совершения преступления, предусмотренного ст. 185.5 УК РФ, иным лицом необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ст. 185.5 УК РФ и ч. 1 ст. 327 УК РФ.

Отметим, что использование лицом заведомо поддельной доверенности с целью фальсификации общего собрания акционеров не требует отдельной квалификации по ч. 3 ст. 327 либо по ч. 5 ст. 327 УК РФ. Применение такого рода поддельного документа (доверенности) охватывается способом совершаемого виновным лицом преступления, предусмотренного ст. 185.5 УК РФ. При этом приобретение, хранение, перевозка в целях совершения преступления, предусмотренного ст. 185.5 УК РФ, заведомо поддельных документов, штампов, печатей или бланков, изготовленных другим лицом, должны дополнительно квалифицироваться по ч. 3 ст. 327 УК РФ².

Определяя особенности квалификации преступлений по ст. 185.2 УК РФ, следует обращать внимание на возможность квалификации указанного преступления по совокупности со ст. 174 либо ст. 174.1 УК РФ. Так, в Постановлении о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем указывается: «использование своих служебных полномочий государственным регистратором или лицом, в должностные обязанности которого входит совершение операций, связанных с учетом прав на ценные бумаги, при осуществлении юридически значимых действий, необходимых для совершения финансовой операции или сделки, заведомо для него

¹ О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324–327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 43 от 17.12.2020 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/29494/>

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (коллектив авторов; отв. ред. д.ю.н., проф. А.И. Рарог; 13-е изд., перераб. и доп.). 2022. URL: <https://internet.garant.ru>

направленных на легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, а равно использование нотариусом своих служебных полномочий для удостоверения сделки, заведомо для него направленной на легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, квалифицируются как пособничество по ч. 5 ст. 33 УК РФ и по ст. 174 или 174.1 УК РФ соответственно и при наличии к тому оснований – по статьям 170, 185.2, 202 УК РФ соответственно»¹. Как представляется, виновное лицо, совершающее данное деяние, одновременно посягает на разные объекты уголовно-правовой охраны, что свидетельствует о совокупности преступлений.

Отграничение преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, от преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, достаточно четко разъяснено в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг». Вместе с тем проведенным исследованием предмета преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг доказано, что ценные бумаги могут существовать как в документарной, так и в бездокументарной форме. Изготовление ценной бумаги в бездокументарной форме не образует состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ в силу того, что бездокументарная ценная бумага не является предметом преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ. При наличии достаточных оснований действия лица, изготовившего поддельные бездокументарные ценные бумаги посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, следует квалифицировать по совокупности ст. 159.6 и 272, 273 либо 274.1 УК РФ.

Исходя из того, что дополнительным объектом преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, как было установлено ранее, выступают общественные отношения, обеспечивающие реализацию права собственности, дополнительной квалификации по

¹ О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 № 32. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8442/>

статьям, предусматривающим уголовную ответственность за хищение, не требуется.

Осуществляя квалификацию преступления, предусмотренного ст. 185.6 УК РФ, следует принимать во внимание то обстоятельство, что информация, выступающая предметом анализируемого преступления, может обладать несколькими правовыми режимами. Такого рода информация может представлять коммерческую, банковскую или налоговую тайну, т. е. быть предметом преступления, предусмотренного ст. 183 УК РФ, и одновременно с этим являться инсайдерской информацией, что требует квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 183 УК РФ и соответствующей части ст. 185.6 УК РФ.

Вместе с тем сбор инсайдерской информации, содержащей коммерческую, банковскую или налоговую тайну, путем похищения документов, подкупа или угроз, а равно при помощи иных незаконных способов с целью дальнейшего использования не образует совокупности преступлений, предусмотренных ст. 183 и ч. 1 ст. 185.6 УК РФ. Это вызвано тем, что приготовление к использованию инсайдерской информации не является уголовно наказуемым деянием, так как преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 185.6 УК РФ, законодательно отнесено к преступлениям средней тяжести, а приготовление к нему, в соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ, не влечет уголовной ответственности, чего нельзя сказать о приготовлении к преступлению, предусмотренному ч. 2 ст. 185.6 УК РФ, поскольку оно законодательно отнесено к категории тяжких. Сбор инсайдерской информации, содержащей коммерческую, банковскую или налоговую тайну, путем похищения документов, подкупа или угроз, а равно иным незаконным способом с целью дальнейшего использования инсайдерской информации путем ее неправомерной передачи другому лицу, необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 183 и ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 185.6 УК РФ. В случае передачи указанных предметов преступлений, но при условии не наступления общественно опасных последствий, указанных в ч. 2 ст. 185.6 УК РФ, действия виновного следует квалифицировать как покушение на совершение преступления со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ.

Также отметим, что, если вышеуказанные деяния, связанные с противоправным сбором инсайдерской информации, осуществлялись посредством неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации, действия виновного требуют дополнительной квалификации по соответствующей части ст. 272 УК РФ.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать следующие выводы.

Общественные отношения в сфере выпуска и обращения ценных бумаг в современных условиях существуют в основном в цифровом виде, что отражается и на вопросах квалификации преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг. Доказано, что дополнительная квалификация по ст. 272 УК РФ и/или ст. 273 УК РФ, и/или ст. 274 УК РФ требуется всегда, когда предметом преступления в сфере выпуска и обращения ценных бумаг выступает информация в цифровом выражении.

Основанием отграничения преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 185.2 УК РФ, от преступления, предусмотренного соответствующей частью ст. 327 УК РФ, выступает предмет преступления. Предметом преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 185.2 УК РФ, выступает конкретно определенный в диспозиции указанной статьи УК РФ документ (реестр владельцев ценных бумаг, любой иной документ, на основании которого были внесены записи или изменения в реестр владельцев ценных бумаг, если обязательное хранение этих документов предусмотрено законодательством Российской Федерации), в то время как предметом преступления, предусмотренного соответствующей частью ст. 327 УК РФ, выступает более широкий круг документов. Указанное свидетельствует о нецелесообразности квалификации деяний, связанных с изготовлением либо использованием подложных документов в материальной форме, которые послужили основанием для внесения недостоверных сведений в реестр владельцев ценных бумаг, по совокупности ч. 3 ст. 185.2 УК РФ и соответствующей части ст. 327 УК РФ.

Сформулированы положения, которые позволяют отграничивать преступление, предусмотренное ст. 185 УК РФ, от преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ. Основным критерием отграничения выступает наличие либо отсутствие корыстной направленности преступления, которая присуща мошенничеству. При совершении преступления, предусмотренного ст. 185 УК РФ, виновное

лицо не преследует цели корыстного обогащения: оно стремится противозаконно привлечь заемный капитал, нарушая при этом установленные правила и нормативы. У него нет стремления присвоить его, он намерен использовать его как финансовый инструмент, получив при этом определенного рода преимущества.

С целью оптимизации правоприменительной практики в области уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг необходимы разработка и принятие руководящих разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, а именно постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами уголовных дел в сфере выпуска и обращения ценных бумаг», разъяснения которого будут способствовать единству применения уголовного законодательства в сфере выпуска и обращения ценных бумаг. Также это обеспечит объективность, справедливость, законность, правильность и последовательность применения уголовно-правовых норм при квалификации преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг. Помимо прочего, его положения активизируют деятельность оперативных подразделений по выявлению, а следственных органов – по расследованию преступлений в исследуемой сфере.

Преступления в сфере выпуска и обращения ценных бумаг обладают специальными составами в силу объективных и субъективных признаков составов преступлений в исследуемой сфере по отношению к смежным составам преступлений, что определяет приоритетность использования статей, предусматривающих ответственность в сфере выпуска и обращения ценных бумаг при возникновении конкуренции общей и специальной нормы, как, например, это установлено при изучении соотношения преступления, предусмотренного ст. 169 УК РФ, и преступления, предусмотренного ст. 185.4 УК РФ.

Изучение положений Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 43 от 17 декабря 2020 г. «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324–327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» свидетельствует, что в нем содержатся положения относительно квалификации преступления, предусмотренного ст. 185.5 УК РФ, и ст. 327 УК РФ и отграничения их друг от друга, что в обязательном порядке должно учитываться при квалификации преступлений в исследуемой сфере.

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы основополагающие критерии отнесения преступлений в сфере фондового рынка к полиобъектным либо многообъектным составам?
2. Раскройте понятие и структуру непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 185 УК РФ.
3. Чем предмет преступления, указанного в ст. 185.1 УК РФ, отличается от предмета преступления, предусмотренного ст. 185.2 УК РФ?
4. Охарактеризуйте механизм причинения вреда общественным отношениям при манипулировании рынком (ст. 185.3 УК РФ).
5. Объясните, по каким признакам производится отграничение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 170.1 УК РФ, от преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 185.2 УК РФ.
6. Определите специального субъекта преступления, предусмотренного ст. 185.6 УК РФ, и раскройте содержание его инсайдерского статуса.
7. Какие объективные и субъективные признаки обуславливают необходимость дополнительной квалификации по ст. 272 УК РФ при использовании цифровых реестров?
8. Проанализируйте соотношение преступлений, предусмотренных главой 22 УК РФ, с мошенничеством (ст. 159 и производные составы).
9. В чем заключается специфика квалифицирующих признаков злостного уклонения от раскрытия информации (ст. 185.1 УК РФ)?
10. Сформулируйте основные критерии разграничения административно-деликтной и уголовно-правовой ответственности за нарушения в сфере выпуска и обращения ценных бумаг.

Заключение

В процессе изучения современных проблем обеспечения уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, а также в целях совершенствования положений УК РФ и практики его применения можно сформулировать следующие обобщающие выводы и предложения.

Криминализация общественно опасных деяний в сфере выпуска и обращения ценных бумаг является необходимой, целесообразной и относительно своевременной. Социальная значимость общественных отношений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг определяют необходимость существования уголовно-правового запрета в данной сфере. Также социальная обусловленность криминализации исследуемых преступлений подтверждается высоким уровнем латентности преступлений в данной сфере, более 66% опрошенных экспертов подтверждают данный факт. Аргументирована необходимость криминализации возможного использования криптовалюты в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, так как преступления, связанные с криптовалютой, становятся все более распространенными. Кроме того, неурегулированность вопроса статуса криптовалют и возможности эмиссии ценных бумаг в такого рода денежном суррогате создает реальную угрозу криминализации указанного симбиоза финансовых инструментов и, как следствие, порождает причины и условия преступности в сфере выпуска и обращения ценных бумаг.

Комплексное исследование социальной обусловленности, принципов и оснований криминализации свидетельствует об избыточности и неэффективности некоторых уголовно-правовых запретов в сфере выпуска и обращения ценных бумаг. Доказано нарушение законов логики и юридико-законодательной техники при закреплении уголовно-правового запрета (ст. 170.1 и 185.5 УК РФ). Исследованием установлен факт нарушения и несоблюдения в полном объеме принципа конституционной адекватности криминализации общественно опасного деяния, так как нарушение порядка выпуска государственных ценных бумаг не образует преступления, предусмотренного ст. 185 УК РФ. При наличии достаточных к тому оснований действия виновного следует квалифицировать по статьям гл. 30 УК РФ.

Исследование объекта преступления позволило сформировать представление о системе преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг. К данной категории относятся преступления, предусмотренные ст. 170.1, 185, 185.1–185.6, 186 УК РФ (в систему преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг входит 13 самостоятельных составов преступления). Также изучение признаков, характеризующих объект преступления, позволило определить содержание общественных отношений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, механизм причинения вреда и группу тождественных общественных отношений, находящихся под уголовно-правовой охраной, которые возникают, формируются, существуют, развиваются и прекращаются в сфере выпуска и обращения ценных бумаг.

Концепция полиобъектных составов преступлений позволяет раскрыть взаимосвязь между предметом преступления и объектом преступления. Предметом преступления в сфере выпуска и обращения ценных бумаг могут выступать как вещи материального мира, например, ценные бумаги в документарной форме или документы в материальной форме, так и иные субстанции, например, идеальные (бездокументарные) ценные бумаги, информация. Преступление, предусмотренное ст. 185.4 УК РФ, является исключением в системе преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, так как оно является единственным беспредметным преступлением в исследуемой системе.

Исследование объективной стороны преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг свидетельствует, что бланкетной нормой не является только норма, предусмотренная ст. 186 УК РФ; 7 из 13 изучаемых составов преступлений относятся к преступлениям с материальным составом, общественно опасные последствия являются обязательными признаками объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 185, ст.185.1, ч. 1 ст. 185.2, ст. 185.3, ст. 185.4, ч. 1 и 2 ст. 185.6 УК РФ; десять из тринадцати составов преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг могут быть совершены только путем действия. Исключение составляет ч. 1 ст. 185.2 УК РФ и некоторые формы, характеризующие деяние, предусмотренное ст. 185.4 УК РФ, совершаемое путем бездействия, а также преступления, предусмотренные ст. 185.1 и 185.4 УК РФ, которые могут быть совершены путем смешанного бездействия.

Характеристики потерпевших лиц, закрепленные в ст. 185, 185.1–185.4 и ст. 185.6 УК РФ, не отражают сущность и специфику общественных отношений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг. В исследовании отмечается необходимость замены законодательно закрепленных формулировок «вред, причиняемый гражданам, организациям или государству» на «вред, причиняемый инвесторам и/или иным хозяйствующим субъектам».

Исходя из того, что преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 170.1, ч. 2 ст. 170.1, ч. 3 ст. 185.2, ст. 185.5, ст. 186 УК РФ, законодательно сконструированы как преступления с формальным составом, сделан вывод о том, что они совершаются с прямым умыслом. Их интеллектуальный и волевой моменты ограничиваются осознанием противоправного поведения в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, а также желанием совершить противоправные действия. Психологическое отношение виновного лица к общественно опасным последствиям в сфере выпуска и обращения ценных бумаг не представляет значения для уголовно-правовой квалификации и находится вне пределов, имеющих значение для уголовного права. Кроме того, на наличие прямого умысла в преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 170.1, ч. 2 ст. 170.1, ст. 185.5, ст. 186 УК РФ, указывает специальная цель совершения преступления, конструктивно закрепленная в диспозиции указанных статей.

При законодательном конструировании преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 170.1, ст. 185, ст. 185.3, ст. 185.5, а также ст. 186 УК РФ, законодателем использован термин «заведомо», который раскрывает содержание интеллектуального момента умысла. В указанных составах «заведомость» характеризует то, что на момент совершения преступления лицо имеет достоверное, полное и объективное представление и знания об особых характеристиках и признаках предмета преступления, потерпевшего, своих показаний либо о возможности деяния причинить вред. Доказано, что в случае, если лицо заранее не осознавало природу происхождения используемых предметов преступления в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, то нельзя говорить о возможности привлечения к уголовной ответственности в силу отсутствия заведомости в действиях лица и, как следствие, субъективной стороны преступления.

В ходе исследования раскрыта взаимосвязь механизма причинения вреда объекту преступления и момента окончания сбыта

предмета преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ. Доказано, что механизм сбыта предмета преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, отличается от механизмов сбыта предметов преступлений, предусмотренных иными статьями УК РФ.

Обосновано, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 170.1 УК РФ, следует относить к альтернативно-должностным преступлениям, так как оно может быть совершено как должностным лицом профессионального участника рынка ценных бумаг, которое состоит в трудовых, гражданско-правовых либо иных отношениях с данным юридическим лицом, так и общим субъектом преступления, который не имеет никаких правовых отношений с юридическим лицом, чьи интересы поставлены под угрозу причинения вреда. В случае совершения данного преступления должностным лицом хозяйствующего субъекта при условии превышения властью или злоупотребления полномочиями общественно опасное деяние должно дополнительно квалифицироваться по соответствующей статье гл. 23 или 30 УК РФ.

Детальное рассмотрение субъекта преступления в сфере выпуска и обращения ценных бумаг свидетельствует, что большинство преступлений могут быть совершены специальным субъектом преступления (исключение – преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 170.1 и ст. 186 УК РФ). К таким лицам относятся должностные лица эмитента ценных бумаг; аудиторы; должностные лица профессиональных участников рынка ценных бумаг; специалист по ведению реестра владельцев ценных бумаг, IT-специалист профессионального участника рынка ценных бумаг, иные должностные лица, имеющие законный (правомерный) доступ к реестру владельцев ценных бумаг; лицо, обладающее инсайдерской информацией об объективных процессах, которые должны и могут произойти на финансовом рынке, а также имеющее возможность доступа и влияния на рынке ценных бумаг; лицо, на которое уставом хозяйствующего субъекта, должностным регламентом либо иным документом возложена обязанность по организации и проведению общего собрания владельцев ценных бумаг; регистратор ценных бумаг; лицо, уполномоченное вести протокол или иную документацию, отражающую ход и результаты голосования.

Анализ объективных и субъективных признаков преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 185.2 УК РФ, свидетельствует, что

не требуется дополнительная квалификация изготовления либо использования подложных документов в материальной форме, которые послужили основанием для внесения недостоверных сведений в реестр владельцев ценных бумаг. Эти действия исключают возможность квалификации содеянного виновным по ч. 1, ч. 3 либо ч. 5 ст. 327 УК РФ. Однако подделка реестра владельцев ценных бумаг в бездокументарной форме образует совокупность преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 185.2 и ст. 272 УК РФ.

Квалификация преступлений и применение уголовно-правовых норм в сфере выпуска и обращения ценных бумаг усложнены наличием конкуренции указанных норм с иными нормами УК РФ. Осуществляя отграничение преступления, предусмотренного ст. 185 УК РФ, от преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, следует исходить из того, что при совершении преступления, предусмотренного ст. 185 УК РФ, виновное лицо не преследует корыстной цели, которая присуща преступлению, предусмотренному ст. 159 УК РФ. При совершении преступления, предусмотренного ст. 185 УК РФ, виновное лицо, нарушая нормативы и предписания действующего законодательства, осознанно завладевает финансовыми ресурсами потерпевших, однако при этом предоставляет им права, которые определены действующим законодательством и предусмотрены проспектом эмиссии ценных бумаг. Кроме того, виновное лицо стремится выполнить обязательства, закрепленные в проспекте эмиссии ценных бумаг.

Сущность, цели и задачи предпринимательской деятельности свидетельствуют о нецелесообразности наличия в диспозиции статей УК РФ, обеспечивающих охрану общественных отношений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг материальных последствий в виде крупного ущерба, избежания убытков в крупном размере, извлечения излишнего дохода в крупном размере.

Повысить эффективность применения отечественного уголовного законодательства в сфере выпуска и обращения ценных бумаг помогут сформулированные и обоснованные в ходе исследования изменения и дополнения в УК РФ. Их имплементация окажет существенное влияние на внутри- и межотраслевую систематизацию положений уголовного законодательства в сфере выпуска и обращения ценных бумаг с положениями гражданского, корпоративного и иных отраслей права.

Литература

1. Андреев В.Л., Козаев Н.Ш. Квалификация преступлений: теория и практика: учеб. пособие. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2020.
2. Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях / пер. с итал. Ю.М. Юмашева. М.: Международные отношения, 2000.
3. Благов Е.В. Квалификация преступлений (теория и практика). Ярославль: Ярослав. ун-т, 2003.
4. Благов Е.В. Механизм причинения вреда объекту преступления // Совершенствование уголовного законодательства и практики его применения: Межвуз. сб. Красноярск: Краснояр. ун-т, 1989.
5. Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1963.
6. Бриллиантов А.В., Долженкова Г.Д., Жевлаков Э.Н. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. Т. 1.
7. Волженкин Б.В. Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1993–2007 гг.). СПб.: Юридический центр Пресс, 2008.
8. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007.
9. Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. Сер. Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе. СПб., 1998.
10. Волженкин В.Б. Преступления в сфере экономической деятельности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.
11. Гальперин И.М., Курляндский В.И., Кудрявцев В.Н. и др. Основные направления борьбы с преступностью / под ред. И.М. Гальперина, В.И. Курляндского; Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М.: Юрид. лит., 1975.
12. Герцезон А.А. Квалификация преступлений. М., 1947.
13. Дагель С.П., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж: Воронеж. ун-т, 1974.

14. Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. М.: Юрид. лит., 1975.

15. Злобин Г.А., Никифоров Б.С. Умысел и его формы. М.: Юрид. лит., 1972.

16. Иванцов С.В., Новиков С.В. Преступления на рынке ценных бумаг. Криминологическая характеристика и предупреждение. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.

17. Иванчина С.А. Оконченное преступление. М.: Юрлитинформ, 2013.

18. Карпович О.Г. Правила квалификации преступлений, совершаемых в кредитно-финансовой сфере. Теория и практика применения: науч.-практ. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.

19. Кашепов В.П., Голованова Н.А., Гравина А.А. и др. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства / отв. ред. В.П. Кашепов. М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2018.

20. Квашиш В.Е. К исследованию субъективной стороны преступления. Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1967–2014 гг.). СПб.: Юридический центр Пресс, 2015.

21. Кенни К. Основы уголовного права / пер. с англ. В.И. Каминской; под ред. и вступ. ст. Б.С. Никифорова. М.: Изд-во иностранной лит-ры, 1949.

22. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М.: Статут, 2005.

23. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2022.

24. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М.: Академия МВД СССР, 1980.

25. Коржанский Н.И., Кудрявцев В.Н., Малинин В.Б., Павлов В.Г. и др. Энциклопедия уголовного права: Состав преступления. СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. Т. 4.

26. Корнеева А.Н. Теоретические основы квалификации преступления: учеб. пособие / под ред. А.И. Рарога. М.: ТК Велби, Проспект, 2006.

27. Коробеев А.И. Уголовная наказуемость общественно опасных деяний (основания установления, характер и реализация

деятельности органов внутренних дел): учеб. пособие. Хабаровск: Хабаро. высш. шк. МВД СССР, 1986.

28. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001.

29. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960.

30. Кудрявцев Н.В. Причинность в криминологии (о структуре индивидуального преступного поведения). М.: ТК Велби, Проспект, 2007.

31. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М.: Моск. ун-т, 1984.

32. Курс советского уголовного права (Часть Общая) / под ред. Н.А. Беляева, М.Д. Шаргородского. Л.: Ленинград. гос. ун-т, 1968.

33. Курс советского уголовного права: в 6 т. Том II. Преступление. М., 1970.

34. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М.: Зерцало-М, 2002.

35. Курс уголовного права. Особенная часть: учеб. для вузов / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: Зерцало-М, 2002. Т. 4.

36. Лапшин В.Ф. Преступления против интересов инвесторов. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2014.

37. Левицкий Г.А. Квалификация преступлений. М.: Акад. МВД СССР, 1981.

38. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. М.: Норма: Инфра-М, 2012.

39. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М.: Волтерс Клувер, 2006.

40. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: в 2 ч. М.: Юрлитинформ, 2015.

41. Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления. СПб.: Юрид. ин-т, 2004.

42. Михеев Р.И., Корчагин А.Г., Шевченко А.С. Уголовная ответственность юридических лиц: за и против. Владивосток: Дальневосточн. ун-т, 1999.

43. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М.: Изд-во НОРМА, 2001.

44. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 53 000 слов / под общ. ред. Л.И. Скворцова. 24-е изд., испр. М.: ОНИКС 21 век; Мир и Образование, 2004.

45. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.М. Яковлева. М.: Наука, 1982.

46. Павлов В.Г. Субъект преступления. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

47. Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. Харьков: Вища школа, 1982.

48. Панов Н.И. Уголовно-правовое значение способа совершения преступления: учеб. пособие. Харьков: Харьков. юрид. ин-т, 1984.

49. Петросян О.Ш. и др. Экономические и финансовые преступления: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». 2-е изд., переб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011.

50. Пинкевич Т.В. Преступления в сфере экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика, система, особенности квалификации. Ставрополь, 2000.

51. Пудовочкин Ю.Е. Учение о составе преступления: учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2009.

52. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.

53. Расследование преступлений в сфере экономики: руководство для следователей. М.: Спарк, 1999.

54. Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1997.

55. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. 6-е изд., переб. и доп. М.: Проспект, 2018.

56. Российское уголовное право. Особенная часть: учеб. для вузов / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. М.: КОНТРАКТ, 2015.

57. Российское уголовное право: учеб.: в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, Л.В. Иногамова-Хегай, В.С. Комисарова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2008.

58. Русанов Г.А. Преступления в сфере экономической деятельности: учеб. пособие. М.: Проспект, 2011.

59. Сверчков В.В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учеб. для бакалавров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014.

60. Светлов А.Я. Ответственность за должностные преступления / отв. ред. И.П. Лановенко. Киев: Наукова думка, 1978.

61. Советское уголовное право. Общая часть / под ред. Г.А. Кригера, Б.А. Куринова, Ю.М. Ткачевского. М.: Моск. ун-т, 1988.

62. Солопанов Ю.В. Ответственность за фальшивомонетничество: учеб. пособие. М.: Высш. шк. МООП РСФСР, 1963.

63. Табакова Н.А. Уголовная ответственность за преступления в сфере выпуска и обращения ценных бумаг: учеб. пособие. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2020.

64. Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков: Выща школа. Изд-во при ХГУ, 1988.

65. Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов-на-Дону: Ростов. ун-т, 1977.

66. Толкаченко А.А. Теоретические основы квалификации преступлений: учеб. пособие. М.: Закон и право: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.

67. Уголовное право России. Особенная часть: учеб. / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М.: НОРМА: ИНФРА М: 2000.

68. Уголовное право России. Особенная часть: учеб.: в 2 ч. / под ред. М.Л. Прохоровой. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2015. Ч. 1.

69. Уголовное право России. Часть Общая и Особенная: учеб. / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015.

70. Уголовное право Российской Федерации: в 2 т. Т. 1: Общая часть / под общ. ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА-М, 2002.

71. Уголовное право Российской Федерации: Общая часть: учеб. / под ред. А.И. Марцева. 2-е изд., перераб. и доп. Омск: Омск. акад. МВД России, 2006.

72. Уголовное право Российской Федерации: учеб.: в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА-М, 2002.

73. Уголовное право. Общая часть: учеб. / под ред. Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова. М., 2004.

74. Уголовное право. Особенная часть: учеб. / под ред. Л.Д. Гаухмана и С.М. Максимова. 2-е изд. перераб., доп. М.: Эксмо, 2005.

75. Уголовное право. Особенная часть: учеб. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2008.

76. Хилjuta В.В. Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности: концептуальные основы моделирования объекта и системы. М.: Юрлитинформ, 2012.

77. Церетели Т.Б. Причинная связь в уголовном праве. М.: Госюриздат, 1963.

78. Чучаев А.И. Уголовно-правовые взгляды Н.Д. Сергеевского. М.: Проспект, 2010.

Научные публикации

1. Анашкина М.В., Колесова И.В. Влияние инсайдерской деятельности на выполнение рынком ценных бумаг своих основных функций // Экономика и управление: теория и практика. 2021. Т. 7. № 1. С. 38–43.

2. Анашкина М.В. Методы противодействия недобросовестным практикам на российском рынке ценных бумаг // Экономика и управление: теория и практика. 2020. Т. 6. № 3. С. 46–52.

3. Анашкина М.В. Проблемы контроля отечественного рынка ценных бумаг в условиях цифровизации его инфраструктуры // Развитие Российской экономики и ее безопасность в условиях современных вызовов и угроз: материалы Междунар. науч.-практ. онлайн-конф., Ростов-на-Дону, 21–22 апреля 2021 г. Ростов н/Д: РИНХ, 2021. С. 116–119.

4. Антонова Е.Ю. Основания и условия корпоративной (коллективной) уголовной ответственности // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2013. № 2(25). С. 3–13.

5. Антонова Е.Ю. Ответственность юридических лиц за экономические преступления: зарубежный опыт // Бизнес в законе. 2009. № 3. С. 89–92.

6. Арбузов С.С., Кубанцев С.П. О перспективе введения в России института уголовной ответственности юридических лиц // Журнал российского права. 2012. № 10. С. 99–106.

7. Арямов А.А. К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. № 2(16). С. 55–56.

8. Ахмадуллина А.Ф. Неправомерное использование инсайдерской информации: межотраслевые связи гражданского и уголовного права // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4(26). С. 91–95.

9. Ахмедов Т.Ч. Понятие инсайдерской информации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2(58). С. 127–130.

10. Батюкова В.Е. Современное состояние уголовно-правовой охраны рынка ценных бумаг // Закон и право. 2020. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-ugolovno-pravovoy-ohrany-rynka-tsennyh-bumag>

11. Бикбулатов Т.И. Конкуренция на рынке ценных бумаг (уголовно-правовые риски неправомерного использования инсайдерской информации) // Современная конкуренция. 2012. № 4. С. 27–34.

12. Благов Е.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8(105). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osvobozhdenie-ot-ugolovnoy-otvetstvennosti-v-svyazi-s-vozmescheniem-uscherba>

13. Бобков О.В. Манипулирование рынком: проблемы эффективности уголовно-правового запрета // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2(40). С. 206–211.

14. Бойко С.Я. Криминологическая характеристика мошенничества в сфере предпринимательской деятельности в начальный

период развития рыночной экономики в России // Сборник Института. Н. Новгород: Институт ФСБ России, 2018. № 36. С. 112–121.

15. Бриллиантов А.В. Понятие «злостное уклонение» в уголовном законе // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2012. № 5(31). С. 17–18.

16. Булдаков Н.А. Типичные способы мошенничества в сфере обращения ценных бумаг // Актуальные проблемы творчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации: материалы Всерос. науч.-практ. студ. конф., Иркутск, 11 апреля 2020 г. Иркутск: Иркутск. гос. ун-т, 2020. С. 82–86.

17. Букалерева Л.А., Гаврюшкин Ю.Б. К вопросу о введении института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 4. С. 167–170.

18. Бурцев А.С. Еще раз к вопросу отнесения бездокументарной ценной бумаги к предмету ст. 186 Уголовного кодекса РФ // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. 2010. № 2(73). С. 104–109.

19. Бытко Ю.И. Криминализация как важнейшая составляющая уголовной политики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 6(113). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalizatsiya-kak-vazhneyshaya-sostavlyayuschaya-ugolovnoy-politiki>

20. Васильев В.Э., Прокофьева Т.В. Уголовная политика в сфере обеспечения экономической безопасности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2017. № 5(782). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-politika-v-sfere-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti>

21. Вербицкая Н.А. Объект злоупотреблений при эмиссии ценных бумаг // Вестник Краснодарского государственного аграрного университета. 2006. № 11. С. 444–449.

22. Вербицкая Н.А. Уголовная ответственность за нарушения порядка учета прав на ценные бумаги // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы 8-й Междунар. науч.-практ. конф., 27–28 января 2011 г. М.: Проспект, 2011. С. 425–428.

23. Виннер Э.Р. Уголовная ответственность за незаконные операции с ценными бумагами // Юридические исследования. 2020. № 4. С. 1–10.

24. Винокуров В.Н. Структура общественных отношений как объект преступлений и система Особенной части УК РФ // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 1. С. 20–26.

25. Витвицкая С.С., Соколов В.А. Проблемы декриминализации деяний в сфере экономической деятельности // ЮП. 2015. № 6(73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-dekriminalizatsii-deyaniy-v-sfere-ekonomicheskoy-deyatelnosti>

26. Волкова Н.П. Мотив преступления как объективное отражение субъективного // Вестник дальневосточного юридического института МВД России. 2015. № 3(32). С. 15–17.

27. Волобуев А.Ф. Проблемы уголовно-правового регулирования и квалификации преступлений на рынке ценных бумаг // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2011. № 1. С. 43–45.

28. Воробьев В.В. Злостность как признак уклонения от исполнения обязанностей некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 2(24). С. 33–36.

29. Воскресенская Е.В. О необходимости правового регулирования виртуальных валют // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 15. № 2. С. 148–151.

30. Вуйчич Я.В. Уголовно-правовая охрана прав владельцев эмиссионных ценных бумаг, инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов // Общество и право. 2016. № 1(55). С. 91–94.

31. Гаухман Л.Д. Проблемы УК РФ: бланкетность, декларативность, казуистичность // Уголовное право в XXI веке: материалы Междунар. науч. конф., Москва, 31 мая – 1 июня 2001 г. М.: ЛексЭкс, 2002. С. 48–62.

32. Генрих Н.В. Объект как элемент структуры уголовно-правового отношения // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 3. С. 14–25.

33. Генрих Н.В. Субъекты уголовно-правовых отношений // Научный портал МВД России. 2010. № 3(11). С. 47–54.

34. Гладких В.И. Уголовно-правовая квалификация неправомерного использования инсайдерской информации // Вестник государственного университета управления. 2014. № 16. С. 159–162.

35. Горлов А.С. Объективная сторона фальсификации единого государственного реестра юридических лиц (ст. 170 1 УК РФ) // Общество и право. 2011. № 5(37). С. 167–168.

36. Грибанов Е.В. Культура в детерминационном комплексе преступности // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 3. С. 43–45.

37. Гримальская С.А. О необходимости криминализации отдельных преступлений в сфере экономической деятельности // Образование и право. 2021. № 3. С. 381–386.

38. Гутник С.И. Противодействие использованию инсайдерской информации уголовно-правовыми методами: потенциальные проблемы правоприменения // Вестник Омского государственного университета. Сер. Право. 2014. № 1(38). С. 224–226.

39. Дагель П.С. Условия установления уголовной наказуемости // Правоведение. 1975. № 4. С. 67–74.

40. Демин С.Г. О необходимости уголовной ответственности юридических лиц в уголовном праве России // Общество и право. 2014. № 2(48). С. 105–107.

41. Долгиева М.М. Социальная обусловленность возникновения уголовно-правовых запретов нарушений, совершаемых в сфере оборота криптовалюты // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10(95). С. 225–235.

42. Егоров Я.Ю. Ущерб и доход как общественно опасные последствия незаконного предпринимательства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 4. С. 84–88.

43. Егорова Н.А. Предметное содержание вины: проблема уголовно-правовой науки и практики // Lex Russica. 2015. № 12. С. 70–75.

44. Еникеев М.И. Психолого-юридическая сущность вины и вменяемости // Советское право. 1989. № 12. С. 76–82.

45. Злобин Г.А. Основания и принципы уголовно-правового запрета // Советское государство и право. 1980. № 1. С. 70–77.

46. Зыков Д.А., Шеслер А.В. Понятие, основания и принципы криминализации и декриминализации деяний // Вестник Владимирского юридического института. 2013. № 1(26). С. 85–90.

47. Игнатов А.Н. «Криминология завтра» нужна уже сегодня // Общество и право. 2016. № 4(58). С. 94–99.

48. Исаев О.Ю. Уголовная ответственность за нарушение порядка учета прав на ценные бумаги (ст. 185. 2 УК РФ) // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 1. С. 135–139.

49. Исаев О.Ю. Уголовно-правовая характеристика фальсификации решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества (ст. 185.5 УК РФ) // Общество и право. 2013. № 3(45). С. 114–121.

50. Карabanова Е.Н. Социально-правовая природа многообъектных преступлений // Журнал российского права. 2017. № 1(241). С. 136–137.

51. Карташов С.В. Особенности формирования, проблемы и направления развития уголовно-правового запрета на незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну // Вестник экономической безопасности. 2017. № 2. С. 224–231.

52. Кашкаров А.А. Сравнительно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации и ст. 368 Уголовного кодекса Украины // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 4(18). С. 55–59.

53. Кашкаров А.А., Кашкаров А.А. Уголовно-правовая охрана фондового рынка в государствах европейского союза // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7. № 2. С. 147–151.

54. Козаев Н.Ш. Современное уголовное право и проблема искусственного интеллекта // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф, Краснодар, 11 сентября 2020 г. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2020. С. 44–50.

55. Козаев Н.Ш., Федоренко С.А. Современные реалии охраны рынка недвижимого имущества уголовно-правовыми средствами // Право и практика. 2020. № 4. С. 118–124.

56. Коренная А.А., Тыдыкова Н.В. Криптовалюта как предмет и средство совершения преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 3. С. 408–415.

57. Костюк М.Ф. Уголовно-правовой анализ фальсификации единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета (статья 170.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 20(349). С. 84–88.

58. Кропотов Л. Первое Постановление Пленума Верховного Суда РФ о третейском разбирательстве. URL: <https://www.dlapiper.com/ru/russia/insights/publications/2020/03/the-russian-supreme-courts-first-ever-plenum-resolution>

59. Лабутин А.А. Причины и условия современной преступности в сфере экономической деятельности // Бизнес в законе. 2008. № 1. С. 81–83.

60. Лопарев Д.А. Виды классификаций общественно опасных последствий // Бизнес в законе. 2007. № 2. С. 79–81.

61. Мальков Б.П. Субъективные основания уголовной ответственности. // Государство и право. 1995. № 1. С. 91–99.

62. Мальцев В.В. Объект преступления в уголовном законодательстве и в теории уголовного права: постановка проблемы // Вестник ВолГУ. Сер. 5: Юриспруденция. 2010. № 2-13. С. 136–145.

63. Мамочка Е.А. Уголовно-правовое противодействие неправомерному использованию инсайдерской информации // Проблемы в российском законодательстве. 2014. № 4. С. 121–124.

64. Маркелов А.Г. О компромиссе при прекращении уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kompromisse-pri-prekraschenii-ugolovnogo-presledovaniya-po-delam-o-prestupleniyah-v-sfere-ekonomicheskoy-deyatelnosti>

65. Маркунцов С.А. Философия уголовно-правового запрета // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 4(9). С. 53–61.

66. Минин Р.В. Проблема формирования концепции уголовной ответственности юридических лиц в России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 1(47). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/problema-formirovaniya-kontseptsii-ugolovnoy-otvetstvennosti-yuridicheskikh-lits-v-rossii>

67. Миронюк И.В. К вопросу об уголовной ответственности за злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах // Научные ведомости Белгородского государственного национального исследовательского университета. Сер. Философия. Социология. Право. 2012. № 20(139). С. 83–93.

68. Миронюк И.В. Предмет преступлений, совершаемых на рынке ценных бумаг // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 6. С. 212–217.

69. Михайлов И.М. Непосредственный объект преступления, связанного с поддельными деньгами, государственными ценными бумагами, билетами государственной лотереи, марками акцизного налога, голографическими защитными элементами: некоторые проблемы теории (по уголовному законодательству Украины) // Юридическая наука. 2014. № 3. С. 105–106.

70. Московцев А.Ф., Копылов А.В. Криминогенные детерминанты экономической преступности: вопросы теории и практики // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 4. С. 162–174.

71. Никулин С.И. Уголовная ответственность за изготовление либо сбыт поддельных денег или ценных бумаг // Законность. 1995. № 8. С. 10–16.

72. Новичков В.Е. Уголовно-правовая футурология – источник правотворчества и уголовной политики в сфере борьбы с преступностью // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: История и право. 2012. № 2–2. С. 127–132.

73. Нудель С.Л. Незаконный отказ в созыве или уклонении от созыва общего собрания владельцев ценных бумаг: проблемы квалификации // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 4. С. 153–158.

74. Ображиев К.В. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации: юридическая природа и уголовно-правовое значение // Приоритеты современной российской уголовной политики: проблемы совершенствования уголовно-правового регулирования. 2014. С. 117–130.

75. Ображиев К.В. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации как формальные (юридические) источники российского уголовного права // Уголовное право. 2008. № 4. С. 40–45.

76. Ображиев К.В. Система формальных источников уголовного права как основа уголовно-правового воздействия // Право. Законодательство. Личность. 2015. № 2(21). С. 144–154.

77. Орлов П.И. Заведомость как признак вины // Советское право. 1984. № 6. С. 55–56.

78. Панов Н.И. Понятие предмета преступления по советскому уголовному праву // Проблемы правоведения: республикан. Межвед. науч. сб. Вып. 45. Киев, 1984. С. 67–73.

79. Пинкевич Т.В. Криминологическая характеристика преступности в сфере добросовестной конкуренции // Уголовная политика и правоприменительная практика: сб. ст. по материалам IV Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Е.Н. Рахманова. 2016. С. 229–238.

80. Пинкевич Т.В. Экономическая преступность: понятие, сущность, виды // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 1(17). С. 228–231.

81. Плешков М.А. К вопросу о криминализации преступлений в сфере экономики // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 3. С. 52–56.

82. Пудовочкин Ю.Е. Понятие уголовно-правового запрета и проблемы его социально-криминологической обусловленности // Современные проблемы уголовной политики: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А.Н. Ильяшенко. 2012. С. 152–167.

83. Пудовочкин Ю.Е., Игнатов А.Н., Кашкаров А.А. Полиобъектные составы преступлений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 1. С. 118–123.

84. Ротков А.А. Особенности субъекта злоупотребления при эмиссии ценных бумаг // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 3. С. 192–195.

85. Рыженков Н.Н. Некоторые вопросы уголовно-правовой охраны обращения ценных бумаг // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер. История и право. 2021. Т. 11. № 2. С. 68–79.

86. Рыженков Н.Н. О соответствии предписаний статьи 185.4 УК РФ закономерностям корпоративного управления // Актуальные проблемы государства и права. 2020. № 16. С. 503–514.

87. Сидоренко Э.Л. Правовой статус криптовалют в Российской Федерации // Экономика. Налоги. Право. 2018. Т. 11. № 2. С. 129–137.

88. Симоненко А.В., Соловьев В.С. Проблемы детерминации преступлений против общественной нравственности, совершаемых в отношении несовершеннолетних // Общество и право. 2012. № 1(38). С. 177–182.

89. Смирнова И.Г. Значение постановлений Пленума Верховного Суда РФ в обеспечении стабильности уголовного судопроизводства // ГлаголЪ правосудия. 2010. № 1(1). С. 47–51.

90. Сташис В.В., Панов Н.И. Непосредственный объект и его значение для квалификации преступлений // Проблемы правоведения: республ. межвед. науч. сб. 1989. № 50. С. 83–84.

91. Табакова Н.А. Система преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг // Общество и право. 2017. № 3(61). С. 76–80.

92. Талан М.В. Ответственность за преступления на рынке ценных бумаг по уголовному праву России // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманит. науки. 2010. № 4. С. 187–197.

93. Товба О.Н. Борьба с преступностью в сфере выпуска и обращения ценных бумаг: вопросы совершенствования нормативно-правового обеспечения в Российской Федерации // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 3. С. 22–26.

94. Товба О.Н., Кикалишвили Г.И. Уголовно-правовые аспекты борьбы с преступностью на рынке ценных бумаг на современном этапе // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. № 3. С. 68–73.

95. Толчёнова Ю.В. Механизм причинения вреда объекту преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2009. № 1. С. 380–383.

96. Тупалова С.Э., Сейненская Я.А., Ягупова Е.А. Профессиональные участники рынка ценных бумаг // Вестник Науки и Творчества. 2021. № 6(66). С. 26–30.

97. Улезько С.И. Предмет преступления, предмет общественного отношения, предмет преступного воздействия // Проблемы противодействия организованной преступности в экономической сфере: материалы регион. науч.-практ. конф. проф.-преподават. состава, апр. 2004 г. / редкол.: С.И. Улезько (отв. ред.), С.Н. Волочай, И.А. Подройкина. Ростов н/Д, 2004. С. 58–62.

98. Фефелов П.А. Критерии установления уголовной наказуемости деяний // Советское государство и право. 1970. № 11. С. 100–107.

99. Филимонов В.Д. Криминологические основания содержания норм уголовного права, устанавливающих ответственность за совершение преступлений // Правовые вопросы борьбы с преступностью: сб. ст. / отв. ред. А.Л. Ременсон. Томск, 1984. С. 4–12.

100. Хилjuta В.В. Предмет преступления в науке уголовного права: проблемы и противоречия // Журнал российского права. 2016. № 7(235). С. 70–79.

101. Хуснутдинов Р.М. Рынок ценных бумаг как объект уголовно-правовой охраны // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. 2017. № 1. С. 147–153.

102. Чирков Д.К. Актуальность введения уголовной ответственности юридических лиц в российском законодательстве // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 4(20). С. 86–88.

103. Шемякин Л.Л. Проблемы теории специального субъекта преступления // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 3. С. 99–100.

104. Шулепова Л.Ф. Источники уголовного права в России и Германии (сравнительно-правовое обозрение) // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. 2017. Вып. 3(774). С. 195–206.

105. Юрченко И.А. Уголовно-правовое обеспечение принципа информационной прозрачности корпоративного управления // Lex Russica. 2017. № 4(125). С. 188–202.

106. Яшина О.Д., Лупенко И.Ю., Дондоков Т.Ц. Содержание объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ // Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. № 7. С. 155–162.

Диссертации, авторефераты диссертаций

1. Алехина А.В. Криминальное рейдерство: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2013.
2. Бойко С.Я. Уголовная ответственность за мошенничество: теоретико-прикладное исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2019.
3. Бочкарева Е.В. Криминализация современного российского общества: вопросы детерминации и самодетерминации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.
4. Вербицкая Н.А. Злоупотребления при эмиссии корпоративных ценных бумаг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2007.
5. Воробьев С.М. Моральный вред как одно из последствий преступного деяния: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003.
6. Галкина В.И. Преступления в сфере эмиссии и обращения ценных бумаг: уголовно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Дону, 2009.
7. Горлов А.С. Уголовно-правовая охрана отношений в сфере ведения единых государственных реестров: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013.
8. Карташов С.В. Уголовная ответственность за незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.
9. Козаев Н.Ш. Современные проблемы уголовного права, обусловленные научно-техническим прогрессом: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2016.
10. Козаев Н.Ш. Современные проблемы уголовного права, обусловленные научно-техническим прогрессом: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2016.
11. Кривенцов П.А. Латентная преступность: криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
12. Маркунцов С.А. Теория уголовно-правового запрета: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015.
13. Миронюк И.В. Уголовно-правовые основы противодействия преступлениям, совершаемым на рынке ценных бумаг: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

14. Новикова Е.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений, совершаемых на рынке эмиссионных ценных бумаг: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

15. Осипов И.В. Особенности квалификации преступлений в сфере экономической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.

16. Осипов И.В. Особенности квалификации преступлений в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.

17. Петрянин А.В. Ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2003.

18. Рябова А.Ю. Преступления, совершаемые на рынке ценных бумаг: социальная обусловленность, законодательная регламентация, квалификация: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

19. Ситковский И.В. Уголовная ответственность юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

20. Соктоев З.Б. Причинность в уголовном праве: теоретические и прикладные проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014.

21. Талан М.В. Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2002.

22. Хун А.З. Объект уголовно-правовых отношений (теоретический и правоприменительный аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007.

23. Ясинов О.Ю. Уголовная ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (Фальшивомонетничество): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Социальная обусловленность, принципы и основания уголовно-правового запрета в сфере выпуска и обращения ценных бумаг.....	7
Глава 2. Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг.....	36
2.1. Объективные признаки преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг.....	36
2.2. Субъективные признаки преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг.....	117
2.3. Особенности квалификации преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг.....	144
Заключение.....	160
Литература.....	166

Учебное издание

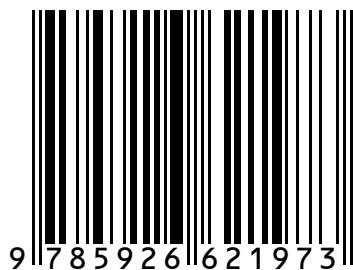
Табакова Наталья Александровна

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ВЫПУСКА И ОБРАЩЕНИЯ
ЦЕННЫХ БУМАГ**

Учебное пособие

Редактор *А. Н. Таранова*
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-2197-3



Подписано в печать 30.06.2025. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 10,7. Тираж 50 экз. Заказ 374.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.